

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

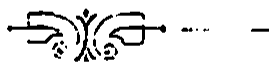
1896.

№ 24.

ДЕКАБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА (6 декабря). <i>Свщц. Алексѣя Юшкова.</i>	731—736
Очерки по исторіи древне-русской письменности (продолженіе). <i>Н. Протопопова.</i>	737—759
Нъ вопросу о происхожденіи секты „людей Божіихъ“ (хлыстовъ) (окончаніе). <i>Г. Кореньенко</i>	760—784
Сибирская Церковь до XVIII вѣка (окончаніе). <i>П. Овчинникова.</i>	785—808
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Законъ причинности. Опытъ разъясненія закона съ точки зрѣнія философіи воли или волюнтаризма (окончаніе). Профессора <i>Алексѣя Введенскаго</i>	567—583
Разборъ возраженій Джона Стюарта Милля противъ теизма (окончаніе). <i>М. Лебедева.</i>	584—598
III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи за 1895/96 учебный годъ (продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія Петровскій пер., д. № 17.

1896.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулочекъ, д. Корзеникина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890 годъ, по 9 р. за 1891 г. и по 10 р. за 1892 годъ.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 60 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествяна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1883 г. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 3 р.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА и РАЗУМЪ въ 1897 году.

Издание богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1897 году по прежней программѣ. Журналь, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналь выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по десяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

**Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р.
съ пересылкою.**

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчній лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣнниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналь принимается во всѣхъ известныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890 г., и по 9 р. за 1891, 1892, 1893 и 1894 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналь за всѣ означенные годы, журналь можетъ быть уступленъ за 65 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брептаню. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетге. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Октября 1896 года.

Харьковъ. Губернская Типографія.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣема

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Декабря 1896 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ*.

С Л О В О

въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА (6 декабря).

*Повинитесь убо всякому чловѣчу
созданію (начальству) Господа ради...
яко свободни, а не яко прикровеніе иму-
ще злобы свободу, но яко раби Божіи
(1 Петр. II. 13, 16).*

Въ нынѣшній день собрались мы, благочестивые слушатели, въ храмъ Божій, дабы вознести наши молитвы Царю царей о здравіи и благоденствіи возлюбленнаго Монарха нашего, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. Пришедшіе въ храмъ съ таковою цѣлію тѣмъ самымъ показываютъ, что заповѣди Слова Божія о почитаніи Царской власти извѣстны имъ и по мѣрѣ силъ исполняются ими. Можно думать посему, что ничто другое, какъ именно сыновняя любовь и преданность къ Отцу отечества заставила таковыхъ посѣтить храмъ Божій, подобно тому какъ она же собираетъ въ домъ родителя всѣхъ чадъ его во дни, знаменательные для главы семейства: радость Царева въ день Его тезоименитства находитъ откликъ въ сердцахъ вѣрныхъ Его подданныхъ и раздѣляется ими, какъ и подобаетъ истиннымъ чадамъ Божіимъ, послушнымъ Его заповѣдямъ. Но думаемъ также, не бесполезно и знающимъ заповѣди Божіи выслушать и вникнуть въ смыслъ Апостольскаго наставленія объ истинномъ повиновеніи власти—повиновеніи христіанскомъ, а не языческомъ, ибо и язычники повинуются своимъ государямъ. *Повинитесь, пишетъ Св. Апостоль, всякому чловѣчу начальству Господа ради... яко свободни, а не яко прикровеніе имуще злобы свободу, но яко раби Божіи.*

Вотъ истинно-христіанскій и совершенный образъ повиновенія—свободное подчиненіи власти *ради Господа!* Здѣсь предлагается намъ опредѣленіе истиннаго повиновенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ указывается и побужденіе для него. По мысли Апостола, только то повиновеніе, которое бываетъ *ради Господа*, и есть свободное повиновеніе, а потому и истинное.

Итакъ, обратимъ прежде всего вниманіе на то побужденіе, которое должно быть основаніемъ христіанскаго подчиненія власти. Наблюдая человѣческія общества, особенно нехристіанскія, мы не можемъ не усмотрѣть, что повиновеніе властямъ имѣло и имѣетъ различныя для себя побужденія и чаще всего своекорыстныя. На эти своекорыстныя побужденія отчасти указываетъ Апостолъ, когда говоритъ, что начальники отъ Царя посылаются *во отмщеніе злодѣямъ, въ похвалу же благотворцемъ* (1 Петр. II. 14). Приведенныя слова Апостола даютъ право заключить, что человѣкъ можетъ подчиняться власти или ради собственной пользы, или изъ-за страха наказанія за неповиновеніе, или же изъ-за честолюбія. Видя въ начальникѣ карателя злодѣевъ, человѣкъ покорливый обезпечиваетъ собственную безопасность со стороны своихъ враговъ; ибо тотъ, кому онъ покоряется, не дастъ его въ обиду и отмститъ за него злодѣямъ. Зная же, что непокорливые, какъ разрушители общественнаго благосостоянія, также подлежатъ отмщенію со стороны власти, человѣкъ, изъ-за страха подвергнуться этому отмщенію, можетъ прикрывать себя личиною повиновенія, хотя въ душѣ, быть можетъ, является врагомъ всякой власти и повиновенія ей. Наконецъ, имѣя въ виду заслужить вниманіе и благосклонность начальствующихъ и тѣмъ возвыситься въ своемъ положеніи, человѣкъ также можетъ являть себя покорнымъ слугою власти, но только лишь наружно, а не по внутреннему сердечному влеченію. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ повинующійся преслѣдуетъ только свои личныя выгоды, а потому повиновеніе носитъ лишь внѣшній, случайный характеръ. Такого рода повиновеніе мы и встрѣчаемъ главнымъ образомъ у народовъ языческихъ, гдѣ оно носило характеръ рабскій, обуславливалось страхомъ и лестію, а потому и было слишкомъ своекорыстно. Правда, бываетъ по-

виновеніе, повидимому, и не изъ-за корыстныхъ побужденій, когда человѣкъ повинуется ради блага общественнаго, въ силу сознанія, что общество можетъ существовать только при условіи существованія въ немъ власти, а въ противномъ случаѣ оно представляетъ изъ себя только неустроенное общество людей. Но и въ данномъ случаѣ человѣкъ, преслѣдуя повидимому интересы общественныя, на самомъ дѣлѣ имѣетъ въ виду интересы личные; ибо общество доставляетъ ему и безопасность, и образованіе, и средства къ существованію, а потому заботящійся о благосостояніи общества тѣмъ самымъ стремится обезпечить свое личное благо, и слѣдовательно, повиновеніе такого рода тоже своекорыстно. Но можетъ-ли повиновеніе своекорыстное назваться истиннымъ повиновеніемъ? Ни въ какомъ случаѣ: такое повиновеніе слишкомъ непрочно. Представимъ себѣ, что повинующійся изъ-за корыстныхъ цѣлей почему-либо обманулся въ своихъ предположеніяхъ и не достигъ ожидаемаго. Въ такомъ случаѣ легко можетъ статься, что повинующійся власти станетъ ея противникомъ, а отсюда борьба, злоумышленія, нестроенія въ обществѣ и т. п. Исторія народовъ нехристіанскихъ, а также и христіанскихъ, но не проникнутыхъ духомъ христіанскаго повиновенія, показываетъ намъ, насколько непрочно власть, а потому и цѣлостность общества, въ тѣхъ государствахъ, гдѣ основаніемъ повиновенія является страхъ или увлеченіе какими-либо личными выгодами. Только своими личными качествами, а главнымъ образомъ силою, и могъ удерживать глава государства въ повиновеніи своихъ подданныхъ. Являлся-же менѣе грозный владыка, слабый,—и власть его терялась, равно какъ и неудовлетвореніе корыстолюбивыхъ и властолюбивыхъ подданныхъ часто влекло ниспроверженіе власти. Нѣтъ, истинное повиновеніе, обезпечивающее благосостояніе государственное, должно имѣть для себя болѣе прочное основаніе. Его-то и называетъ св. Апостоль, когда повелѣваетъ повиноваться *Господа ради*. Повиноваться *Господа ради*—это значитъ полагать основаніе для повиновенія власти въ повиновеніи Богу. Истинная вѣра въ Бога, искренняя любовь къ Богу и естественно вытекающая отсюда покорность Ему—вогъ прочное основаніе для повиновенія власти. Истинно-вѣрующій христіанинъ знаетъ, что *нѣсть власть, аще не отъ*

Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть; тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется (Рим. XIII. 1—2). Таковой человѣкъ, имѣя христіанскую надежду, увѣренъ что милосердый Отецъ Небесный, не оставляющій своимъ попеченіемъ и птицъ небесныхъ, тѣмъ паче непрестанно заботится о благѣ чадъ своихъ и, устроая общества человѣческія для блага людей, средствомъ для достиженія этого блага каждымъ членомъ общества полагаетъ повиновеніе власти, Имъ Самимъ поставленной. Посему повинующагося ради Господа не можетъ отклонить отъ повиновенія власти ни страхъ наказанія, ни угрозы, ни прещенія, ни даже самая смерть: онъ охотно жертвуетъ за Царя и отечество и своими выгодами, и имуществомъ, и даже жизнію.

Вотъ почему сильна и грозна для враговъ та страна, гдѣ подданные строго исполняютъ заповѣдь повиновенія власти ради Господа. Таковою, благодареніе Господу, и была и доселѣ есть наша страна Россійская, гдѣ каждый полагаетъ своею священною обязанностию чтить и повиноваться Государю, какъ избраннику и помазаннику Божію. Не противились истинные сыны Россіи власти, когда она являлась для нихъ чрезмѣрно грознаю: не ослабѣвали и не станутъ ослабѣвать въ повиновеніи ей и въ томъ случаѣ, если бы она была и особенно мягкою: ибо основаніемъ повиновенія всегда полагаютъ повиновеніе Богу и Его святой Волѣ, избравшей для насъ такого или иного земного Владыку своимъ орудіемъ. Посему и благоденствуетъ нашъ народъ, процвѣтаетъ наше государство на удивленіе и радость его друзей и на страхъ его врагамъ.

Послѣ сказаннаго повятно и другое требованіе св. Апостола, чтобы мы повиновались власти *яко свободни, яко раби Божіи*, т. е., чтобы наше повиновеніе было не рабскимъ, вызываемымъ страхомъ наказанія, но свободнымъ, добровольнымъ. Если свобода человѣческая состоитъ въ способности избирать и дѣлать лучшее, то въ отношеніяхъ нашихъ къ власти истинной свободой и будетъ подчиненіе ей ради Господа. Если мы подчиняемся власти, то слѣдовательно мы именно въ этомъ подчиненіи усматриваемъ лучшее, а потому и располагаемъ свою жизнь соотвѣтственно требованіямъ нашего выбора: въ этомъ должна быть наша свобода выбора и дѣйствія. Но

можемъ-ли мы сами по себѣ прежде всего усматривать лучшее, а затѣмъ имѣемъ-ли мы достаточно силъ приводить въ исполненіе это лучшее?

По свидѣтельству Слова Божія и по собственному опыту мы должны съ большею вѣроятностію сказать противное. Со времени грѣхопаденія въ духовно-тѣлесной природѣ человѣка замѣчается вражда, несогласіе, раздвоенность, постоянная борьба двухъ началъ—добраго и злого, причеиъ злое большею частію беретъ перевѣсъ, какъ говоритъ Апостоль: *еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю. Не еже бо хошу доброе, творю: но еже не хошу злое, сіе содѣваю* (Рим. VII. 18, 19) или еще: *плоть бо похотствуетъ на духа, духъ же на плоть: сія же другъ другу противятся, да не яже хотите, сія творите* (Гал. V. 17). А если такъ, то не естественнѣе-ли будетъ, что человѣкъ самъ по себѣ скорѣе будетъ стремиться освободиться отъ всякаго подчиненія власти. или же, если и будетъ повиноваться, то только изъ-за страха? И въ такомъ случаѣ, будетъ-ли въ человѣкѣ проявляться истинная свобода? Нѣтъ, слово Божіе учитъ, что истинная свобода только та, которая имѣетъ своимъ предѣломъ Волю Божію, что истинная свобода только во Христѣ. *Аще пребудете во словеси Моємъ, говоритъ Божественный Учитель, воистину ученицы Мои будете, и уразумѣете истину, и истина свободитъ вы... Аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете* (Іоан. VIII. 31, 32, 36). Поэтому, только вѣрующій въ то, что *Господне есть царство, и Той обладаетъ языки* (Псал. XXI. 29), полагая за лучшее исполненіе Воли Божіей, какъ непогрѣшительной, указующей лучшее, дѣйствительно обладаетъ истинной свободой и повинуется власти, какъ истинно-свободный, какъ рабъ Божій. Наоборотъ же, предоставленный самому себѣ, своей собственной волѣ, человѣкъ дѣлается плѣнникомъ плоти съ ея вождедѣніями, которая влечетъ его непрерывно къ землѣ и ея утѣхамъ. Вотъ почему сыны вѣка сего и являются противниками власти, понимая свободу человѣка легкомысленно и ложно, какъ только ничѣмъ неограниченный произволъ, и имѣя ее лишь *яко прикровеніе злобы*. Настаиваютъ они на такой свободѣ потому, что сами, будучи поработаны своимъ грѣхамъ, стра-

стямъ и порокамъ, неудержимо стремятся къ наибольшему удовлетворенію своихъ грѣховныхъ наклонностей и, естественно, враждебно встрѣчаютъ всякія препятствія для этого въ законѣ и законной власти. Опытъ намъ и показываетъ, что рьяными поборниками свободы, какъ полнаго произвола, являются преимущественно, если не исключительно, люди, погрязшіе въ порокахъ или одержимые чрезмѣрною гордостію, тщеславіемъ, самолюбіемъ, честолюбіемъ и подобными недугами, люди, которые, по слову Апостола, *прегордая суеты вѣщающе, прельщаютъ въ скверны плотскія похоти отбѣгающихъ всячески отъ нихъ живущихъ во мѣстѣ, свободу имъ обѣщаваше, сами раби сущи тлѣнія* (2 Петр. II. 18, 19). Но кто же болѣе, какъ не такіе ревнители свободы, теряютъ свободу и наоборотъ погружаются въ рабство? И для кого болѣе нужны внѣшнія преграды, какъ не для этихъ жалкихъ рабовъ, алчущихъ и жаждущихъ полнаго произвола? Какъ нѣкими оковами связываются таковыя своими страстями и иначе не могутъ ни мыслить, ни дѣйствовать, какъ только въ направленіи, требуемомъ страстью для ея удовлетворенія. Здѣсь-то и имѣютъ все значеніе законъ и власть, которые, ограничивая произволь, предохраняютъ насъ отъ погруженія въ духовное рабство. Значить, тамъ только и есть свобода, гдѣ есть свободное подчиненіе власти. Но такъ какъ сама по себѣ власть не можетъ насъ освободить совершенно отъ духовнаго рабства, а лишь внѣшними мѣрами только удерживаетъ и предохраняетъ, то только повиновеніе во Христѣ, ради Господа, и можетъ насъ сдѣлать истинно—свободными.

Итакъ, братіе, возблагодаримъ Господа, даровавшаго намъ средства для охраненія нашей свободы! Будемъ отъ всего сердца нашего повиноваться законно-поставленной власти ради Господа, видя въ этомъ залогъ нашего благоденствія и душевнаго мира на землѣ, а равно, въ силу свободы отъ рабства грѣху, и ради нашего блаженства на небесахъ! Вознесемъ Господу Богу теплыя молитвы за Царя и за всѣхъ, иже во власти сущъ, да тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ (1 Тим. II. 1—3)! Аминь.

Священникъ Алексѣй Юшковъ.

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

(Продолженіе *).

Сочиненія Максима Грека. Литературная дѣятельность Максима Грека, кромѣ перевода и исправленія книгъ, выразилась, какъ сказано, въ многочисленныхъ и разнообразныхъ его сочиненіяхъ. Уваженіе къ этимъ сочиненіямъ, начавшееся при его жизни, не прекращалось и послѣ его смерти. Еще въ XVI вѣкѣ стали собирать ихъ въ болѣе или менѣе полные сборники. Такіе сборники переписывались и распространялись въ теченіе двухъ послѣдующихъ столѣтій и въ значительномъ количествѣ дошли до нашего времени. Число ихъ доходитъ до 134, но вообще они не велики по объему: изданія въ свѣтъ, они въ печати едва составили три небольшія книжки. Это не какіе нибудь ученые трактаты и изслѣдованія, а рядъ статей, болѣе или менѣе легкихъ, иногда довольно пространныхъ, но чаще краткихъ. Изложены они то въ формѣ размышленій и разсужденій, то въ формѣ церковныхъ словъ и бесѣдъ, то въ видѣ историческихъ разсказовъ, разговоровъ, посланій, молитвъ, священныхъ пѣснопѣній, отрывковъ, афоризмъ, замѣтокъ, иногда въ нѣсколько строкъ ¹⁾. Эти сочиненія могутъ быть распределены по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) сочиненія по поводу перевода и исправленія книгъ, 2) догматико-полемиическія и 3) нравственно-обличительныя.

Сочиненія по поводу перевода и исправленія книгъ: „Исповѣданіе вѣры“, „Отвѣтъ собору о книжномъ исправленіи“, „По-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 23, за 1896 г.

¹⁾ Пр. Макарій. Истор. Русск. Церкви. VII т. 274 стр.

сланіе къ митрополиту Даніилу“, „Слово о исправленіи книгъ и посланіе къ митрополиту Іоасафу“, „Слово о исправленіи къ боярамъ“—написаны Максимомъ для оправданія отъ обвиненій въ ереси и порчѣ священныхъ книгъ. Опровергая эти обвиненія, онъ сильно возстаетъ противъ невѣжества прежнихъ исправителей, переписчиковъ и переводчиковъ, которые не способны понимать внутренняго смысла въ книгахъ: „по чернилу бо точію преходятъ—говоритъ онъ—смысла же писанія не разумѣютъ; сего ради и множайшими согрѣшаютъ“. Отъ переводчиковъ и людей, занимающихся исправленіемъ книгъ, онъ требуетъ знанія языковъ и знакомства съ грамматикой, риторикой, піитикой, даже философіей. Для испытанія тѣхъ, кто берется за переводъ съ греческаго языка, имъ написаны 16 греческихъ стиховъ вмѣстѣ съ переводомъ на славянскій языкъ. На замѣчанія, что, порицая старыя книги за неисправность, Максимъ чрезъ это произноситъ хулу на древнихъ святыхъ мужей, которые спасались по этимъ книгамъ и не замѣчали въ нихъ ошибокъ, онъ отвѣчаетъ, что не всякому даются всѣ духовныя дарованія, что древніе святые мужи и чудотворцы прославились святостію жизни и чудесами; но не получили отъ Бога дара знанія языковъ, которымъ можетъ обладать и грѣшный человекъ; поэтому не должно удивляться, что святые мужи не замѣчали указанныхъ теперь ошибокъ ¹⁾.

Догматико-полемическія сочиненія занимаютъ самое видное мѣсто среди литературныхъ трудовъ Максима Грека. Они написаны въ защиту вѣры христіанской и православной противъ ученія иновѣрцевъ и неправославныхъ: іудеевъ, язычниковъ, латинянъ, магометанъ и армянъ. Къ тому же отдѣлу могутъ быть отнесены и сочиненія противъ астрологическаго ученія и разныхъ суевѣрій. Разбирая эти заблужденія, ученый Грекъ въ то же время разъясняетъ истинное ученіе Церкви.—Изъ сочиненій *противъ іудеевъ и Жидовствующихъ* нужно отмѣтить „Слово о рождествѣ Господа и Бога Спаса нашего, Іисуса Христа, въ томъ же и на іудеевъ“, „Совѣтъ къ собору православному на Исаака Жидовина“ и „Словеса супротивна про-

¹⁾ Порфирьевъ. Истор. Русск. Слов. I ч. 515 стр.

тиву главъ Самуила евреина“. Сочиненія эти направлены противъ новгородскихъ еретиковъ, которые и послѣ окончательнаго соборнаго осужденія продолжали тайно держаться своихъ заблужденій. Въ Москвѣ появился какой-то Исаакъ Жидовинъ, который дѣйствовалъ съ такою силою, что вызвалъ противъ ереси новый соборъ. Въ словѣ о рождествѣ Іисуса Христа Максимъ доказываетъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и Мессія, на которомъ исполнились всѣ ветхозавѣтныя пророчества, и потому „іудеи—пишетъ онъ—необходимо должны или какъ Бога прославлять Его вмѣстѣ съ нами, видя, что все, что предсказано было о Немъ святыми пророками, прежде многихъ лѣтъ, съ точностію исполнилось... что онъ очищалъ прокаженныхъ, подавалъ зрѣніе слѣпымъ и словомъ воскрешалъ мертвыхъ,—или же, оставаясь въ своей злобѣ, не должны повиноваться и священнымъ пророкамъ, какъ солгавшимъ все это на Христа, и не должны ожидать другого Мессія, такъ какъ назначенное для его явленія время уже трижды прошло“¹⁾. Максимъ говоритъ, что въ воплощеніи Бога нѣтъ ничего несообразнаго, какъ не было несообразнаго въ чувственныхъ явленіяхъ Его въ ветхомъ завѣтѣ. Затѣмъ онъ указываетъ іудеямъ на ихъ разсѣяніе, какъ наказаніе Божіе за убіеніе Мессія, на чудесное распространеніе христіанства двѣнадцатію рыбаками, на необычайный героизмъ христіанскихъ мучениковъ и, наконецъ, на чудеса, совершенныя силою креста Христова. Въ „Совѣтѣ“ собору на Исаака Жидовина повторяется мнѣніе о казни еретиковъ, высказанное раньше архіепископомъ Геннадіемъ и пр. Іосифомъ Волоцкимъ. „Словеса“ противъ Самуила евреина содержатъ опроверженія на книгу этого еврея, жившаго въ XI вѣкѣ, которая была переведена съ латинскаго языка на русскій врачомъ вел. князя Николаемъ Нѣмчиномъ и употреблялось среди Жидовствующихъ. Къ этому же отдѣлу можно отнести слова: „О почитаніи святыхъ иконъ“ и „На хульники Пречистыя Божія Матери“. Въ первомъ объясняется православный смыслъ христіанскаго иконопочитанія, во второмъ Максимъ говоритъ, что Пр. Дѣва была свята и

¹⁾ Соч. Пр. Максима Грека. I ч. 40—41 стр.

преславна.—Противъ *язычества* написано Максимомъ „Слово обличительное на еллинскую прелесть“. Въ этомъ словѣ, возставая противъ языческихъ заблужденій, онъ имѣетъ въ виду преимущественно греческую миѳологію и ученіе греческихъ языческихъ писателей, какъ характерное выраженіе вообще язычества, которое потому на языкѣ церковныхъ писателей и называется „еллинскою прелестью“. При этомъ онъ доказываетъ превосходство христіанскаго ученія предъ языческимъ и говоритъ, что ни одинъ человѣкъ не можетъ сдѣлать того, что произвело ученіе Спасителя: „кто отъ вѣка у васъ—богъ или сильный царь, риторъ или мудрый законоположникъ, могъ произвести хотя между своими единоплеменниками, чтобы убѣдить не заботиться о прелестяхъ міра и идти на самую смерть, веселиться въ страданіяхъ за вѣру? Ни одного не найдешь, сколько ни будешь трудиться, ибо это невозможно для силы и премудрости человѣческой. А Распятый быстро и премудро произвелъ это по всей землѣ, посредствомъ немногихъ не наученныхъ мужей, и что достойно великаго удивленія—вѣра наша, гонимая повсюду жесточайшими гонителями и обуреваемая смятеніями ересей, пребываетъ непоколебима, подобно высочайшему камню и горѣ неподвижной, тогда какъ враждебные и богомерзскіе ея гонители истреблены отъ житія сего“¹⁾. Сопоставляя затѣмъ книги Св. Писанія съ миѳологическими сказаніями и сочиненіями древнихъ языческихъ мудрецовъ, Максимъ Грекъ пишетъ, что въ книгахъ христіанскаго откровенія нѣтъ ничего нечистаго, ничего подобнаго сказаніямъ о похожденіяхъ языческихъ боговъ: Зевса, Паллады, Феба, Афродиты, Марса и др., напротивъ: содержится самое возвышенное ученіе о Св. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, о страданіяхъ и искупительной смерти Богочеловѣка, о нравственномъ законѣ и жизни загробной, между тѣмъ какъ не только въ языческой миѳологіи, но и въ книгахъ языческихъ философовъ: Хризиппа, Эпикура и другихъ—проповѣдуются всякое студодѣяніе. Впрочемъ, къ философіи, въ лицѣ лучшихъ ея представителей, Максимъ относится съ полнымъ уваженіемъ: „такая философія

¹⁾ Соч. Пр. Максима Грека. I ч. 64 стр.

по его словамъ, священна... ибо она говоритъ о Богѣ, Его правдѣ и промыслѣ, на все простирающемся и непостижимомъ. И хотя она не во всемъ успѣваетъ, потому что не причастна вдохновенія, какимъ обладали божественные пророки, но хвалить цѣломудріе, мудрость и кротость, устрояетъ гражданство¹⁾. Обличеніе „еллинской прелести“ передъ русскимъ обществомъ XVI вѣка, которое не знало ни греческой мѣологіи, ни философіи, можетъ быть объяснено только тѣми опасеніями, которыя Максимъ вынесъ изъ пребыванія своего въ Италиі. Крайнее увлеченіе тамъ древне-греческой языческой культурой привело впечатлительнаго Грека къ мысли о возможности возрожденія язычества и у насъ, на Руси.—Многія сочиненія Максима Грека направлены *противъ заблужденій латинской церкви*. Когда онъ прибылъ въ Москву, въ 1518 году, здѣсь „нѣкій хульникъ латыномудренъ, нѣмчинъ родомъ“, уже писалъ „развращенная на православную вѣру нашу.“ Это былъ ученый нѣмецъ, главный врачъ великаго князя Василя Іоанновича, Николай Булевъ или Люевъ, иначе Николай Нѣмчинъ. Проживъ въ Россіи много лѣтъ, онъ хорошо зналъ русскій языкъ и писалъ на немъ сочиненія въ пользу латинства и распространялъ между русскими астрологическое ученіе. Николай Нѣмчинъ переписывался съ нашими боярами, напримѣръ, съ бояриномъ Федоромъ Карповымъ, а впослѣдствіи и съ самимъ Максимомъ Грекомъ. Одинъ современникъ называетъ его „ученѣйшимъ профессоромъ медицины, астрологіи и всякой науки“; Максимъ свидѣтельствуетъ, что его считали „мудрымъ и словеснаго художества искуснымъ“. Этотъ Нѣмчинъ написалъ посланіе о соединеніи церквей, въ которомъ доказывалъ, что вѣра у грековъ и латинянъ одна и та же. Посланіе его вызвало обличеніе со стороны Максима Грека. Въ „Словѣ противу льстиваго списанія Николая Нѣмчина“ Максимъ опровергаетъ мысль объ единствѣ вѣры православной и латинской и указываетъ на отступленія римской церкви отъ православнаго ученія, преимущественно въ догматѣ объ исхожденіи Св. Духа. „Какъ же ты говоришь—спрашиваетъ онъ Николая Нѣмчина—что латинская

¹⁾ Соч. Пр. Максима Грека. I ч. 356 стр.

церковь прилежно соблюдаетъ православную вѣру, какъ приняла изначала отъ св. Апостоловъ и св. отцевъ? Какой Апостоль или Евангелистъ написалъ это (*и отъ Сына*) или какіе святые отцы на общемъ соборѣ приложили это въ священномъ символѣ? Никакимъ образомъ ты этого не покажешь, напротивъ повсюду встрѣтишь, что это отвергнуто и что мудрствующіе такимъ образомъ подвергаются анаемѣ¹⁾. Поэтому латиняне—говоритъ Максимъ Грекъ—„достойни нарицатися не точію раскольники, но отчасти еретики“²⁾. Максимъ признаетъ, что крещеніе у православныхъ и латинянъ дѣйствительно одно; но отступленія послѣднихъ отъ истинной вѣры дѣлаютъ для православныхъ невозможнымъ общеніе съ ними, а потому латиняне должны отречься отъ своихъ заблужденій, если искренно желаютъ соединенія съ православными. Въ двухъ „Словахъ на латиновъ“, написанныхъ къ боярину Θεодору Карпову, Максимъ, по его просьбѣ, разбираетъ какое-то слово Николая Нѣмчива, присланное послѣднимъ Θεодору. Онъ опровергаетъ одно за другимъ доказательства, приводимыя Нѣмчиномъ въ подтвержденіе римскаго лжеученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына; словами Спасителя и апостола Павла, потомъ изреченіями и наставленіями святыхъ Отцовъ и соборовъ Максимъ Грекъ доказываетъ ту мысль, что въ исповѣданіи христіанской вѣры непозволительно ничего измѣнять, ни прибавлять, ни убавлять. Эти два слова самыя основательныя изъ всѣхъ сочиненій Максима противъ латинянъ. По собственному свидѣтельству Максима, онъ писалъ ихъ еще въ то время, когда былъ занятъ переводомъ Толковой Псалтири, слѣдовательно въ самый первый годъ своего пребыванія въ Россіи. Между тѣмъ противъ латинянъ онъ началъ писать, по его же словамъ, уже послѣ обличенія имъ „іудейскаго зловѣрія и еллинскаго нечестія“. Слѣдовательно, нѣкоторыя полемическія сочиненія Максима противъ іудеевъ, язычниковъ и затѣмъ латинянъ едва-ли не первыя по времени у насъ его сочиненія и поэтому нужно думать, что они были имъ написаны по-латыни, а на русскій языкъ переведе-

¹⁾ Соч. Пр. Максима Грека. I ч. 217 стр.

²⁾ Тамъ-же. 220 стр.

ны извѣстными его помощниками ¹⁾. Непосредственно къ Николаю Нѣмчину, по его вызову, написано три „Посланія“, въ которыхъ Максимъ, опровергая заблужденія римской церкви, умоляетъ Нѣмчина оставить эти заблужденія и съ дѣтскою покорностію принять и непреложно содержать исповѣданіе православія, какъ оно предано семью вселенскими соборами. Единственное сочиненіе Максима, направленное вообще противъ латинства и вовсе не упоминающее о Николаѣ Нѣмчинѣ — это „Слово похвальное къ свв. апостоламъ Петру и Павлу, въ томъ же обличенія и на латынскія три большія ереси“. Здѣсь вмѣстѣ съ прославленіемъ святыхъ апостоловъ обличаются три заблужденія латинянъ: ученіе о чистилищѣ, объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и объ употребленіи опрѣснковъ въ таинствѣ Евхаристіи.—Противъ *магометанъ* написаны Максимомъ три сочиненія: „Слово обличительное на агарянскую прелестъ“, *Слово на богоборца Моамеа* и „*Отвѣты христіанамъ противу агарянъ*“. Въ первомъ словѣ Максимъ Грекъ указываетъ три главныхъ признака божественнаго ученія: если оно дано отъ Самого Бога, если внесено въ міръ чрезъ праведнаго и благочестиваго мужа и если согласно съ догматами и преданіями богодухновенныхъ пророковъ, апостоловъ и отцевъ Церкви. Прилагая эти признаки къ ученію магометанскому, Максимъ доказываетъ, что оно не можетъ быть признано божественнымъ ученіемъ. Въ „*Словѣ на богоборца Моамеа*“ изображаются бѣдствія, принесенныя магометанствомъ особенно православному Востоку ²⁾, въ которыхъ Максимъ видитъ знаменіе близкой кончины міра; самого Магомета онъ называетъ предтечею антихриста. Въ „*Отвѣтахъ*“ преподается христіанамъ наставленіе, какъ состязаться съ магометанами о вѣрѣ. Противъ магометанъ Максимъ вооружается особенно потому, что его родина претерпѣла отъ нихъ много бѣдствій.—Противъ *армянъ* Максимъ Грекъ написалъ неудачное „Слово на армянское зловѣріе“, которое состоитъ въ опроверженіи одной еретической мысли, что Богъ пострадалъ на крестѣ,

¹⁾ Пр. Макарій, Истор. Русск. Ц. VII т. 280 стр.

²⁾ См. ж. „Вѣра и Разумъ“. № 23, 720—721 стр.

тогда какъ армяне вовсе не держатся этого лжеученія.— Обличая разныя лжеученія, Максимъ въ своихъ сочиненіяхъ горячо возставалъ и противъ вѣры въ звѣздохетство. „Астрологія —говоритъ одинъ ученый ¹⁾ современна первобытному сознавшему себя человѣчеству; никакая борьба противъ нея, даже до нашего времени, не могла ее вытѣснить. Церковь въ апогеѣ своего могущества была бессильна противъ астрологовъ. Римскіе и нѣмецкіе императоры тщетно силились преслѣдовать ихъ. Все шире и шире распространялась и проникала астрологія въ сокровенную жизнь человѣка въ средніе вѣка. Пустивъ безчисленные корни въ богословіе, опредѣляя государственныхъ людей, основывая календари, управляя медициной, она сдѣлала такіе успѣхи, что, наконецъ, приговоры ея привели въ ужасъ всю Европу; сильные и слабые міра сего трепетали отъ предвозвѣщеннаго ею приближенія кончины міра“. Слѣдуетъ замѣтить, что астрологія пользовалась особеннымъ уваженіемъ у народовъ Востока, гдѣ она получила первоначальное развитіе. Всеобщее увлеченіе астрологіей въ средневѣковую эпоху отозвалось и въ нашемъ отечествѣ. Еще наши древніе лѣтописцы замѣчали, что небесныя явленія бываютъ „ово на зло, ово же на добро“. Въ XV и XVI вѣкахъ астрологическое ученіе получило у насъ широкое распространеніе, чему особенно способствовали еретики Жидовствующіе и проживавшіе въ Россіи иностранцы. Схарія, какъ сказано, былъ, по словамъ пр. Іосифа Волоцкаго, изучень „всякому злодѣйскому изобрѣтенію... звѣздохетствію и астрологіи“. При Максимѣ Грекѣ главнымъ распространителемъ астрологическаго ученія у насъ былъ все тотъ же Николай Нѣмчинъ. Эти знатоки астрологіи учили „по звѣздамъ смотрѣти и строити роженіе и житіе человѣческое, а писаніе Божественное презирати яко ничто суще и не потребно человѣкомъ“. И такое ученіе имѣло тогда большой успѣхъ на Руси. Нѣкоторые говорили, что астрологіей слѣдуетъ заниматься уже потому, чтобы не вызвать насмѣшекъ со стороны иностранцевъ. Максимъ во многихъ сочиненіяхъ подробно и обстоятельно разбираетъ астрологическія заблужденія. Онъ

¹⁾ Шлейдель. Истор. Хр. В. Покровскаго. III ч. 34 стр.

указываетъ на то, что вѣра въ звѣздочетство противна ученію Свящ. Писанія о промыслѣ Божіемъ и свободѣ человѣческой личности; что она приводитъ къ нелѣпой мысли—будто Богъ есть виновникъ зла; ведетъ къ безразличію человѣческихъ дѣйствій въ нравственномъ отношеніи; снимаетъ съ людей отвѣтственность за ихъ поступки и, въ случаѣ несчастія, лишаетъ человѣка всякой опоры. „Одинъ Богъ—пишетъ Максимъ—проповѣдуется (въ писаніяхъ) какъ создатель и владыка, промыслитель, правитель и строитель всѣхъ нашихъ добрыхъ дѣлъ и помысловъ... Не отъ звѣздъ и планетъ, но свыше отъ Самого Отца свѣтовъ сходитъ всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ на родъ человѣческой“¹⁾. Къ этому же отдѣлу можно отнести сочиненія Максима противъ суевѣрій, ложныхъ апокрифическихъ сказаній и неправильнаго пониманія нѣкоторыхъ церковныхъ молитвъ и обрядовъ. Максимъ обличаетъ вѣрованіе въ волшебство, колдовство, встрѣчи и оклики; все это онъ называетъ дѣломъ сатанинскимъ, проклятымъ святыми отцами. Нѣкоторыя суевѣрія были особенно пагубны. Таково, на примѣръ, суевѣріе, которое обличалъ еще св. Серапіонъ, еп. Владимірскій, будто погребеніе утопленниковъ, вообще убитыхъ, вызываетъ вредныя для урожая явленія въ природѣ. Противъ этого предразсудка Максимъ написалъ „Посланіе на безумную прелесть мудрствующихъ, яко погребенія для (ради) утопленнаго и убитаго бываютъ плодотворныя стужи земныхъ прозябеній“. Въ этомъ сочиненіи Максимъ говоритъ, что тѣла, которые выкапываютъ изъ земли тѣла умершихъ, какъ виновниковъ неурожая, оказываются безчувственнѣе морскихъ дельфиновъ, направляющихъ къ берегамъ трупы утопленниковъ, и безчеловѣчнѣе безбожныхъ Татаръ, которые, не зная евангельскаго закона и апостольскаго ученія, оказываютъ однако милость къ такимъ мертвецамъ и предають тѣла ихъ погребенію. Въ сочиненіяхъ, разбирающихъ апокрифическія сказанія, Максимъ указываетъ начала критики, которыми должно руководиться вообще при оцѣнкѣ сказаній о священныхъ лицахъ и событіяхъ. Сказаніе тогда только можетъ быть признано достовѣрнымъ, если оно

1) Соч. Пр. Максима Грека. I ч. 393—394 стр.

составлено извѣстнымъ въ Церкви писателемъ, если согласно во всемъ съ евангельскимъ и апостольскимъ ученіемъ и, наконецъ, если само въ себѣ не заключаетъ никакого противорѣчія. Интересенъ отзывъ Максима Грека о западномъ апокрифическомъ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Люцидарій“. Указывая на разныя заблужденія, заключающіяся въ сборникѣ, Максимъ говоритъ, что его надобно назвать не „люцидаріусъ, а тенебраріусъ, еже есть темнитель, а не просвѣтитель“. Непониманіе многими смысла и значенія церковныхъ службъ, молитвъ и обрядовъ побудило Максима написать нѣсколько, сочиненій литургическаго характера. Нѣкоторые, напримѣръ, думали, что въ молитвенномъ прошеніи: „о свѣшнемъ мирѣ Господу помолимся“—Церковь молится о мирѣ ангельскомъ. Максимъ объясняетъ, что въ упомянутомъ прошеніи Церковь молится не объ ангелахъ, которые изначала пребываютъ въ мирѣ, а о союзѣ любви, сходящемъ свыше отъ Бога, и для ясности приводитъ по частямъ это прошеніе по-гречески ¹⁾. Другіе думали, что тому, кто не успѣлъ, во время литургіи, къ чтенію Евангелія, бесполезно и быть у литургіи. По этому поводу Максимъ пишетъ, что не для чтенія Евангелія совершается литургія, но для литургіи установлено отцами читать Евангеліе; что главную часть литургіи составляетъ таинство пресуществленія хлѣба и вина въ плоть и кровь Христову, которое совершается послѣ чтенія Евангелія и херувимской пѣсни; при этомъ онъ объясняетъ составъ и значеніе каждой части литургіи ²⁾.

Нравственно-обличительныя сочиненія. Въ своихъ нравоучительныхъ сочиненіяхъ Максимъ Грекъ подвергаетъ тщательному разбору и самому строгому осужденію недостатки религіозно-нравственной жизни русскаго народа во всѣхъ его словіяхъ. Больше всего онъ возстаетъ противъ *неправосудія и мздоимства* судей и начальниковъ. Эти вопіющіе пороки, глубоко укоренившіеся на русской почвѣ, особенно ярко изображены въ „Словѣ о неизглаголанномъ Божіемъ промыслѣ, въ томъ же и на лихоимствующихъ“. „Страсть іудейскаго сребро-

¹⁾ Соч. Пр. Максима Грека. III ч. 92—97 стр.

²⁾ Тамъ-же. 98—104 стр.

любія и лихоимства—говоритъ Максимъ въ этомъ словѣ—такъ овладѣла посылаемыми въ города благовѣрнымъ царемъ судіями и правителями, что они позволяютъ своимъ слугамъ выдумывать всякія несправедливыя обвиненія противъ богатыхъ, дѣлать подкидыванія, во время ночи, въ дома ихъ, или трупъ мертваго человѣка подбрасывать посреди улицы, чтобы явиться будто бы мстителями неправедно убитаго и положить извѣтъ (обвиненія, клевету) въ убійствѣ не на одну улицу, но на цѣлую часть города, и сребра много себѣ собирать отъ сицевыхъ корыстованій неправедныхъ и богомерзкихъ. Кто когда слышалъ между невѣрными народами о такомъ богомерзкомъ образѣ лихоимства, какой выдуманъ нынѣ нашими правителями? О неизреченное долготерпѣніе Твое, Христе Боже! Гдѣ нынѣ велегласнѣйшій пророкъ, какимъ былъ божественный Исаія, чтобы обличать ихъ богомерзкія неправды и жидовское сребролюбіе!... Разжигаемые ненасытною страстію сребролюбія, они обидятъ, лихоимствуютъ, расхищаютъ имѣніе вдовъ и сиротъ, выдумывая всякія вины противъ невинныхъ, не боясь Бога, страшнаго мстителя за обидимыхъ, ни стыдясь людей, вокругъ ихъ живущихъ, т. е. ляховъ и нѣмцевъ, которые, хотя и латиняне по ереси, но со всякимъ правосудіемъ и человѣколюбіемъ управляютъ дѣлами подвластныхъ, по установленнымъ градскимъ законамъ¹⁾). Въ сочиненіи „Главы поучительны начальствующимъ правовѣрно“ Максимъ изображаетъ идеаль правителя и проводитъ ту мысль, что правящій другими долженъ прежде всего научиться управлять своими страстями. Дѣла незаконныя очень часто прикрывались наружною праведностью, фарисейскимъ лицемѣріемъ. Это чисто внѣшнее пониманіе вѣры и благочестія глубоко возмущало духъ строгаго ревнителя правды. Въ сочиненіи Максима „Словеса отъ лица Богоматери къ лихоимцамъ“ Божія Матерь говоритъ лихоимцу: „Тогда мнѣ будетъ пріятно часто воспѣваемое тобою: *радуйся*, когда увижу, что ты на самомъ дѣлѣ исполняешь заповѣди родившагося отъ меня, и удаляешься отъ всякой злобы, блуда, лжи, гордости, лести, неправеднаго хищенія чу-

1) Соч. Пр. Максима Грека. II ч. 199—200 стр.

жихъ имѣній... Отнюдь не внемлю тебѣ, если ты и поешь мнѣ краснымъ гласомъ безчисленные каноны и стихиры; милости, а не жертвы хочетъ Господь, и разума Божія, а не всеожженій. Ужели ты думаешь благоугодить, воспѣвая множество канонъ и стихиръ высокимъ воплемъ, когда пребываешь во всякомъ студодѣяннѣ, какъ хищный волкъ расхищаешь чужія имѣнія, обижаешь бѣдныхъ вдовицъ!“¹⁾ Въ статьяхъ: „Сказаніе о разрѣшеніи обѣта постнаго“ и „Сказаніе, яко дѣломъ достоить исполнити наши обѣты“—Максимъ Грекъ объясняетъ истинный смыслъ поста и воздержанія. „Воздержаніе отъ душевредныхъ страстей, сказано въ первой статьѣ, составляетъ истинный и пріятный Богу постъ, а одно воздержаніе отъ брашенъ не только не приноситъ пользы, но еще болѣе осуждаетъ и бѣсамъ уподобляетъ, какъ сказано въ стихирѣ: воздерживаясь отъ брашенъ, ты душе, оскверняешься страстями; напрасно радуешься о неяденіи и уподобляешься злѣйшимъ бѣсамъ, никогда не ядущимъ. Да избавить насъ Господь отъ этого лицемерія!“²⁾ „Недостойно ли слезь, говорится въ другой статьѣ, что нѣкоторые безъ разсужденія даютъ обѣтъ не ясти мяса въ понедѣльникъ, ради большаго будто бы спасенія, а на винопитіи сидятъ весь день и ищутъ въ тѣ дни, гдѣ братчина и пиры, и упиваются до пьянства и безчинствуютъ, а отъ мясояденія ничего такого не бываетъ; всякое созданіе Божіе добро и ни одно не отвергается, но принимается со благодареніемъ и освящается словомъ Божіимъ и молитвою“³⁾. Упадокъ вѣры и нравственности въ значительной степени обусловливался недостатками образованія и примѣрной жизни въ средѣ духовенства. За немногими исключеніями, народъ не находилъ у своихъ пастырей ни наставленія, ни добраго примѣра. „Нѣтъ ни одного, говоритъ Максимъ Грекъ въ одномъ сочиненіи, кто бы училъ прилежно, наказывалъ безчинныхъ, утѣшалъ малодушныхъ, защищалъ немощныхъ, обличалъ противящихся слову благочестія, угрожалъ безстыднымъ, обращалъ заблудшихъ отъ истины и честнаго житія христіан-

¹⁾ Соч. Пр. Максима Грека. II ч. 241—242 стр.

²⁾ Тамъ-же. 246 стр.

³⁾ Тамъ-же. 218 стр.

скаго. Никто по смиренномудрію не отказывается отъ священнаго сана, но никто не ищетъ его изъ божественной ревности, чтобы исправить незаконныхъ и безчинныхъ. О, кто достойно можетъ оплакать постигшую нынѣ родъ нашъ тьму! Кругомъ нечестивые ходятъ, какъ скимвы рыкающіе и всякимъ образомъ прельщающіе, и похищаютъ у Бога благочестивыхъ и приносятъ своему отцу, діаволу, какъ даръ любезнѣйшій. А наши пастыри сдѣлались безчувственнѣе камней¹⁾. Съ особенною рѣзкостію обличаетъ Максимъ слабыя стороны въ жизни монастырскаго духовенства. Главную причину ослабленія монашеской жизни Максимъ, вмѣстѣ съ пр. Ниломъ Сорскимъ, видитъ въ монастырскихъ имѣніяхъ. Въ противоположность взгляду пр. Іосифа Волоцкаго, который горячо отстаивалъ полную цѣлесообразность монастырскихъ имѣній, Максимъ Грекъ находитъ владѣніе ими противорѣчащимъ самой идеѣ монашества. Особенно рѣзкія укоризны монастырямъ содержитъ въ себѣ сочиненіе Максима: „Стязаніе объ иноческомъ жителствѣ“, написанное въ формѣ разговора между Филактимономъ (любостыжательнымъ) и Актимономъ (нестыжательнымъ). Такимъ же рѣзкимъ тономъ отличается и другое его сочиненіе: „Повѣсть страшна и достопамятна о совершенномъ иноческомъ жителствѣ“. Въ этой „Повѣсти“ Максимъ въ примѣръ русскимъ монастырямъ ставитъ жизнь западныхъ картезіанскихъ монаховъ и знаменитаго настоятеля Флорентійскаго монастыря, Іеронима Савонаролы. Въ концѣ повѣсти онъ прибавляетъ: „Сіе пишу не съ тѣмъ, чтобы показать латинскую вѣру чистою, совершенною и прямоходящею во всемъ, но для того, чтобы показать православнымъ, что и у неправомудренныхъ латинянъ есть попеченіе о спасительныхъ евангельскихъ заповѣдяхъ, что по святымъ заповѣдямъ устрояютъ иноческое пребываніе сущіи у нихъ мнѣхи, братолюбію, нестыжательности и молчанію которыхъ и намъ должно подражать, чтобы не оказаться ихъ ниже“²⁾. Этимъ объясненіемъ Максимъ хотѣлъ смягчить рѣзкость впечатлѣнія, вызваннаго такимъ сопоставленіемъ русскаго монашества съ западнымъ; тѣмъ не менѣе обличенія Максима бы-

1) Соч. Пр. Максима Грека. I ч. 139—140 стр.

2) Соч. Пр. Максима Грека. III ч. 202 стр.

ли признаны оскорбительными для русскихъ монастырей и не могли не отозваться на судьбѣ обличителя.

Такимъ образомъ, Максимъ Грекъ отозвался въ своихъ сочиненіяхъ на всѣ главные, современные ему, вопросы вѣры и дѣятельности. Эти сочиненія представляютъ собою какъ бы зеркало, въ которомъ отразились и современная ему Россія съ религіозной и нравственной стороны, и его собственная судьба. Воспримчивый по своей природѣ и отзывчивый по убѣжденіямъ сердца своего, онъ не могъ не откликнуться на крупныя явленія современной ему дѣйствительности. Притомъ и обстоятельства его жизни были таковы, что невольно должны были вызвать его на защиту своей личности и своего дѣла. Его осудили и томили въ заточеніи, какъ будто еретика,—и вопль страдальца выразился въ цѣломъ рядѣ оправдательныхъ посланій. По внутреннему своему достоинству сочиненія Максима Грека далеко не одинаковы. Нѣкоторыя изъ нихъ прямо выдѣляются единствомъ содержанія, основательностію мыслей, стройностію изложенія и силою убѣжденія и назидательности, другія болѣе или менѣе слабы. Причину неудовлетворительности многихъ сочиненій Максима можно полагать въ томъ прежде всего, что онъ писалъ эти сочиненія почти всегда наскоро, въ видѣ писемъ къ знакомымъ и краткихъ отвѣтовъ на предложенные ему вопросы, иногда же не имѣлъ времени, какъ самъ сознается, за другими занятіями, написать о чемъ либо обстоятельно и подробно, а съ другой стороны—и въ степени тогдашняго образованія русскихъ людей, для которыхъ Максимъ могъ считать достаточнымъ и того немногаго, что онъ говорилъ имъ, не вдаваясь въ болѣе обширныя разсужденія или изслѣдованія. Впрочемъ, нужно замѣтить, что нѣкоторыя, даже слабыя, сочиненія Максима, напримѣръ, изъ числа написанныхъ имъ противъ латинянъ, гораздо выше и основательнѣе тѣхъ, какія писались у насъ прежде для этой же цѣли, а къ апокрифамъ или лживымъ книгамъ, которыя прежде у насъ только перечисляли въ индексахъ и запрещали читать, Максимъ первый отнесся критически и разбиралъ самое содержаніе ихъ, какъ человѣкъ мыслящій и ученый ¹⁾). Слогъ въ сочиненіяхъ Максима Грека не отличает-

¹⁾ Пр. Макарій Исторіи Русск. Церкв. VII т. 300—303.

ся ни правильностью, ни чистотою. Не мало въ нихъ словъ и оборотовъ латинскихъ и греческихъ, а множество всякаго рода погрѣшностей противъ правилъ русскаго языка свидѣтельствуесть о томъ, что Максимъ не владѣлъ имъ въ достаточной для писателя степени. Богословскія его познанія проявились преимущественно въ статьяхъ противъ латинянъ и въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ правоучительныхъ; знаніе наукъ свѣтскихъ обнаружилъ онъ болѣе всего въ сочиненіяхъ противъ астрологіи. Въ области богословія онъ признавалъ догматическую систему св. Іоанна Дамаскина лучшимъ и надежнѣйшимъ оружіемъ противъ всѣхъ ересей. Изъ свѣтскихъ языческихъ писателей Максимъ ссылался на Гомера, Гезіода, Пифагора, Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура, Діагора, Фукидита, Плутарха и др. Въ нѣкоторыхъ своихъ воззрѣніяхъ онъ не возвышался надъ взглядами своихъ современниковъ: онъ, на примѣръ, вѣрилъ въ близкую кончину міра и признавалъ необходимость казни еретиковъ. Но излишне было бы доказывать, что Максимъ Грекъ, который „многа и различна, по его словамъ, прочелъ писанія христіанска и сложена внѣшними ¹⁾ мудрецы“, и прочелъ въ ихъ подлинникахъ, при своемъ систематически развитомъ и классически образованномъ умѣ—превосходилъ всѣхъ современныхъ ему писателей и грамотеевъ, если не обширностью, то основательностію своихъ познаній.

Пр. Максиму Греку суждено было прожить въ нашемъ отечествѣ 38 лѣтъ, большую половину своей жизни, сродниться съ Русскою землею и посвятить благому просвѣщенію нашей страны горячую дѣятельность своей свѣтлой мысли и могучаго духа. Своею литературною дѣятельностію онъ несомнѣнно въ значительной степени способствовалъ расширенію взглядовъ и понятій русскаго общества. Дѣятельность такихъ людей не проходитъ безслѣдно: своею самоотверженною ревностію они создаютъ цѣлую школу послѣдователей, воспитываютъ поколѣніе новыхъ людей, способныхъ идти далѣе по пути умственнаго и нравственнаго развитія. И немало видныхъ дѣятелей того времени были учениками Максима Грека. Одинъ изъ нихъ,

¹⁾ Подъ *отъшнимъ ученіемъ, отъшнюю мудростію* Максимъ Грекъ разумѣеть философію и всѣ вообще свѣтскія науки.

князь Андрей Курбскій, такъ говоритъ о своемъ учителѣ: „Максимъ преподаввый мужъ очень мудрый и не только въ риторскомъ искусствѣ сильный, но и философъ искусный, старостию умащенный, терпѣніемъ исповѣдническимъ украшенный“. Многолѣтніе литературные труды Максима Грека на благо русской Церкви и на пользу русскаго общества даютъ намъ право поставить имя этого, чуждаго намъ по своей національности, писателя на ряду съ великими именами нашей отечественной литературы.

Митрополитъ Макарій. Знаменитый въ исторіи нашей письменности составитель *Великихъ Четвѣхъ-Миней*, митрополитъ Макарій былъ сначала архіепископомъ въ Новгородѣ, потомъ болѣе 20 лѣтъ (1542—1564) съ честью занималъ въ Москвѣ кафедру митрополита всея Россіи. Макарьевскія Четвѣхъ-Миней представляютъ собою небывалый до того времени по содержанию и объему сборникъ. Сообразно господствовавшему духу времени, выразившемуся въ стремленіи къ централизаци, Макарій задался цѣлью собрать въ одно цѣлое „всѣ святыя книги, какія въ Русской землѣ обрѣтаются“. Кромѣ житій святыхъ, въ его Четвѣхъ-Миней вошли торжественныя, похвальные и поучительныя слова на праздники и памяти святыхъ, цѣлыя книги св. Писанія съ толкованіями ¹⁾, творенія св. отцевъ, учителей и писателей церковныхъ, патерики (синайскій, іерусалимскій, азбучный или алфавитный, египетскій, скитскій, пещерскій и др.), Пчелы, описанія путешествій по святымъ мѣстамъ (напр. „Паломникъ“ Даніила), посланія и грамоты русскихъ князей, митрополитовъ, епископовъ, Кормчая книга и множество другихъ книгъ. Такимъ образомъ, Четвѣхъ-Миней Макарія представляютъ одно великое море, въ которомъ слились всѣ почти отдѣльные ручьи древне-русской церковной письменности ²⁾. Получился громаднѣйшій сборникъ разнаго рода сочиненій, состоящій изъ 12 книгъ, въ которыхъ заключается

¹⁾ Помѣщены онѣ большею частію подъ тѣми числами мѣсяцевъ, когда совершается память того или другого священнаго писателя: въ день прор. Іереміи (Мал 1) помѣщены книги его пророчествъ, въ день праведнаго Іова (6 Мал) книга Іова и т. д.

²⁾ Терновскій. Истор. Хр. В. Покровскаго. III ч. 71 стр.

не менѣе 27057 страницъ большого формата. Нужна была необычайная любовь и усердіе къ книжному дѣлу, чтобы создать такой колоссальный трудъ. Работу свою началъ Макарій еще въ Новгородѣ въ 1529 году. Въ предисловіи къ Минеямъ онъ говоритъ: „Писалъ я, когда былъ тамъ архіепископомъ, а писалъ и собиралъ ихъ въ одно мѣсто двѣнадцать лѣтъ, многими имѣніемъ и многими различными писарями, не щадя серебра и всякихъ почестей; особенно много трудовъ и подвиговъ подъялъ я отъ исправленія иностранныхъ и древнихъ реченій, переводя ихъ на русскую рѣчь, и сколько намъ Богъ даровалъ уразумѣть, столько и смогъ я исправить, а иное и до нынѣ въ нихъ осталось не исправлено; мы оставили это тѣмъ, кто послѣ насъ съ Божіею помощію можетъ исправить“. Составляя свой сборникъ, Макарій образовалъ около себя цѣлый кружокъ людей, которые работали для его дѣла. Однихъ онъ привлекъ къ себѣ, какъ самъ говоритъ, не щадя злата, серебра и всякихъ почестей, а другіе работали такъ же, какъ и онъ, изъ любви къ дѣлу. Такимъ образомъ составилось цѣлое литературное общество, одни члены котораго рылись въ монастырскихъ бібліотекахъ, вездѣ старались найти нужный имъ матеріалъ, другіе переписывали разныя редакціи житій, третьи же составляли новыя житія или передѣлывали старыя сообразно требованіямъ времени. Такое общество—явленіе единственное въ то время въ московской Руси. Самъ Макарій былъ въ этомъ обществѣ не только предсѣдателемъ и редакторомъ, но и ревностнымъ сотрудникомъ. Распредѣляя работы и исправляя доставленныя редакціи, онъ и самъ, какъ говоритъ одинъ изъ его помощниковъ, Илья, любилъ „день и ночь, яко пчела, сладость отовсюду приносить, поискати святыхъ житія. Мнози отъ святыхъ забвенію предани быша, сихъ убо святитель подъ спудомъ не скрываетъ, но на свѣщницѣ добродѣтели возлагаетъ“¹⁾. Послѣ 12-лѣтней работы Максимъ положилъ въ книгохранилище Новгородскаго Успенскаго собора 12 книгъ, по числу мѣсяцевъ, своего обширнаго труда. По переходѣ въ Москву, онъ не оставилъ своихъ прежнихъ занятій, но продолжалъ ихъ еще съ большей эвергіей, и въ

1) К. Заусцинскій. „Макарій Митрополитъ всея Россіи“. Журн. Мин. Нар. Просв. 1881 г. Ноябрь. 27 стр.

1552 году сдѣлалъ драгоценный вкладъ въ Московскій Успенскій соборъ на вѣчный поминокъ себѣ—вновь пересмотрѣнный и значительно дополненный списокъ Четій-Миней¹⁾. Въ то же время другой экземпляръ своего труда онъ поднесъ Іоанну Грозному.

При всемъ уваженіи къ великому труду митрополита Макарія, нельзя однако сказать, чтобы составитель вполне осуществилъ свою трудную задачу. Въ его Минеяхъ собрано много, даже очень много книгъ, но отнюдь не „всѣ святыя книги“, какія обрѣтались тогда въ Русской землѣ. Въ сборникѣ Макарія не достаетъ цѣлыхъ двадцати ветхозавѣтныхъ книгъ Св. Писанія, между тѣмъ эти книги несомнѣнно тогда въ Русской землѣ „обрѣтались“. Извѣстно, что еще архіепископомъ Геннадіемъ собрана въ одинъ составъ вся славянская Библия, списки которой сохранились и до нашего времени. Изъ сочиненій пр. Θεодосія Печерскаго въ Миней вошло одно только посланіе къ князю Изяславу о латинской вѣрѣ, изъ многочисленныхъ сочиненій Максима Грека—только одно слово противъ латинянъ; вовсе нѣтъ словъ Серапіона, еп. Владимірскаго; нѣтъ сочиненій Кирилла Бѣлозерскаго и многихъ другихъ. Но не слѣдуетъ забывать, что Макарій имѣлъ прежде всего въ виду цѣль не научную, а чисто-нравственную—дать православнымъ на каждый день года такое чтеніе, которое бы служило „въ великую душевную пользу“ читателямъ и слушателямъ. Вотъ почему изъ книгъ Св. Писанія онъ помѣстилъ преимущественно тѣ, къ которымъ могъ найти толкованія. Сочиненій Максима Грека, который тогда былъ еще живъ и находился подъ эпитиміей, онъ могъ не помѣстить потому, что признавалъ это неблаговременнымъ. Наконецъ, нужно обратить вниманіе и на то обстоятельство, что дѣло Макарія не ограничивалось только простымъ собираніемъ книгъ. Онъ долженъ былъ ихъ внимательно читать, пересматривать, слѣдить, чтобы гдѣ-нибудь не попало „ложное или отреченное слово“, или самому не ошибиться „отъ неразумія своего“, отчего могъ бы быть соблазнъ

¹⁾ Макарьевскія Четія-Миней хранятся теперь въ Московской Синодальной библіотекѣ.

для читателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заботился объ ясности и удобопонятности изложенія и долженъ былъ, какъ онъ самъ говоритъ въ своемъ введеніи, исправлять иностранныя (по всей вѣроятности, болгарскія и сербскія) и древнія реченія, переводя ихъ на русскую рѣчь. Такимъ образомъ, вполне естественно, что при такомъ обширномъ трудѣ Макарій могъ упустить изъ виду многія сочиненія; кромѣ того, многія могли быть ему совсѣмъ неизвѣстны. Но не смотря и на отсутствіе нѣкоторыхъ сочиненій, трудъ Макарія имѣетъ громадное значеніе въ русской литературѣ, такъ какъ безъ него множество замѣчательныхъ русскихъ сочиненій остались бы намъ неизвѣстны, особенно же это можно сказать относительно древне-русскихъ житій святыхъ. Кромѣ того, Четы-Миней митрополита Макарія представляютъ собою какъ-бы итоги древне-рускаго просвѣщенія и яркую картину тогдашней русской образованности.

Въ развитіи литературы житій святыхъ на Руси можно различать нѣсколько періодовъ. Первоначальныя редакціи житій, до XIV вѣка, отличаются крайнею простотою разсказа; онѣ основаны большею частію на устныхъ преданіяхъ и заключаютъ въ себѣ много бытовыхъ подробностей, указаній на современныя нравы, повѣрья, суевѣрія и нерѣдко даже вымыслы народной фантазіи. Простодушныя сказатели относились съ искренней вѣрой ко всему, что только ходило въ народѣ о подвигахъ святыхъ, и безъ всякой критики вносили въ свое повѣствованіе. Затѣмъ явилась потребность переработать прежнія сказанія, подвергнуть ихъ критикѣ, прибавить, гдѣ нужно, книжныя разсужденія и замѣнить простую рѣчь витіеватымъ языкомъ тогдашнихъ книжниковъ. Главною цѣлію было поставлено изображеніе духовной жизни и духовныхъ подвиговъ, а потому событія изъ обыкновенной, мірской жизни святаго, не представлявшія назиданія, опускались. Черезъ такую переработку житіе дѣлалось короче, назидательнѣй, но зато лишалось многихъ важныхъ бытовыхъ подробностей. Такое направленіе и характеръ получаютъ житія съ XIV вѣка. Съ XV вѣка, главнымъ образомъ, подъ влія-

ніемъ наплыва новыхъ, преимущественно сербскихъ и болгарскихъ образцовъ, окончательно вырабатывается искусственно-книжный способъ составленія житій. Большая часть житій этого времени написаны съ претензіей на краснорѣчіе, которое однако же часто страдаетъ напыщенностію и растянутостію. Личность слагателя житія, прежде неизвѣстная, теперь выступаетъ на первый планъ, и самое житіе иногда является только поводомъ автору показать свое искусство въ „плетеніи словесъ“. Простое изложеніе разсказа теперь уже не удовлетворяло ни составителя житія, ни его читателя, такъ что нѣкоторыя житія, написанныя просто первыми составителями, поручались для передѣлки искуснымъ писцамъ. Витіеватымъ слогомъ особенно отличаются житія, написанныя іеромонахомъ Епифаніемъ и Пахоміемъ Логофетомъ. Епифаній много путешествовалъ, былъ въ Царьградѣ, на Аѳонѣ и въ Іерусалимѣ и за свою образованность получилъ прозваніе *премудраго*; онъ составилъ житія пр. Сергія Радонежскаго и св. Стефана Пермскаго. Пахомій былъ родомъ Сербъ, образованіе получилъ въ школахъ сербскихъ и болгарскихъ; по прибытіи въ Россію, жилъ сначала въ Новгородѣ, а потомъ въ Сергіевой Лаврѣ. Онъ написалъ житія Кирилла Бѣлозерскаго, митрополита Алексія и др. и кромѣ того составилъ церковныя каноны и похвальные слова многимъ святымъ. Въ XVI в. еще болѣе развился вкусъ къ украшенному слогу. Митрополитъ Макарій былъ недоволенъ древнимъ житіемъ св. Михаила Клопскаго, потому что оно написано было очень просто, и поручилъ написать житіе снова боярину Михаилу Тучкову, какъ видно, человѣку начитанному не только въ духовныхъ, но и свѣтскихъ кнѣгахъ. Житіе св. Михаила Клопскаго новый слагатель начинаетъ противопоставленіемъ святыхъ мужей древнимъ греческимъ и римскимъ героямъ. „Слышалъ я нѣкогда, говоритъ онъ, книгу прочитаему тройскаго плѣненія, въ которой многія похвалы плетены отъ Омира и Овидія. Только ради единой буйственной храбрости такой похвалы они сподобились, что память о нихъ не изгладилась въ теченіи многихъ лѣтъ. Но хотя и храбръ Еркулъ (Геркулесъ), но въ глубины нечестія погружался и тварь паче Творца почиталъ; также и Ахиллъ и троянскаго царя Пріама

сыновья были елины и, отъ елинь похваляемые, такой престестной славы сподобились. Кольми паче мы должны похвалять и почитать святыхъ и преблаженныхъ и великихъ нашихъ чудодѣлателей, которые такую побѣду надъ врагами показали и такую благодать отъ Бога пріяли, что не только челоуѣки, но и самые ангелы ихъ почитаютъ и славятъ. Мы ли же оставимъ чудеса ихъ безъ проповѣданія?“¹⁾ Митр. Макарій положилъ много труда и заботъ на исправленіе старыхъ редакцій житій и составленіе новыхъ. Вообще дѣятельность его въ исторіи канонизаціи русскихъ святыхъ и въ русской агіобіографіи имѣетъ такое важное значеніе, что цѣлый періодъ въ ней можетъ быть названъ Макарьевскимъ. Характеристическая черта этого періода—проявленіе и въ этой области русской литературы сознанія единства Русской земли. До времени Макарія, особенно въ удѣльный періодъ Россіи, святые чтились большею частію только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они прославились, такъ что, напримѣръ, новгородскіе святые не признавались таковыми въ Москвѣ и наоборотъ. При новомъ порядкѣ вещей, который возникъ въ Московскомъ царствѣ, такое положеніе дѣлъ не могло продолжаться: Москва, сосредоточивъ въ себѣ отдѣльныя области, сдѣлалась центромъ и всѣхъ мѣстныхъ святыхъ. Сдѣлавшись митрополитомъ всея Руси, Макарій прежде всего позаботился о томъ, чтобы сдѣлать общую канонизацію мѣстныхъ русскихъ святыхъ. По его мысли и просьбѣ были созваны соборы въ 1547 и 1549 году, на которыхъ установлено было, какимъ святымъ праздновать по всей Россіи и какимъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они подвизались. вмѣстѣ съ тѣмъ положено было составить службы и житія тѣмъ русскимъ святымъ, которымъ онѣ еще не были составлены. Результатомъ вызваннаго Макаріемъ литературнаго движенія было появленіе при немъ шестидесяти новыхъ житій. Это направленіе литературы продолжалось и послѣ его смерти. Въ концѣ XVII вѣка мы видимъ подражаніе дѣятельности Макарія, какъ составителя Четій-Миней, въ трудахъ св. Димитрія Ростовскаго.

¹⁾ Нуслаевъ. Историческіе Очерки. II т. 241 стр.

Митр. Макарій принималъ самое дѣятельное участіе и въ знаменитомъ Стоглавомъ соборѣ 1551 года, на которомъ обсуждались разные недостатки въ русскомъ жизни и Церкви; онъ говорилъ рѣчь къ собору, его же перу приписываютъ и самую редакцію *Стоглава*, или соборныхъ актовъ, раздѣленныхъ на сто главъ. Литературная дѣятельность его выразилась также въ рѣчахъ къ Іоанну Грозному, по поводу важныхъ событій въ его жизни и царствованіи, и въ нѣсколькихъ посланіяхъ, имѣющихъ своимъ предметомъ заботы архипастыря о христіанскомъ просвѣщеніи народа и объ искорененіи въ немъ пороковъ и суевѣрій. Подъ его же руководствомъ составлены *Степенныя книги Царскаго Родословія*, или такъ называемыя *Царственныя книги*. Повѣствованіе въ нихъ, какъ уже сказано ¹⁾, расположено по степенямъ, или по порядку царствованія великихъ князей и царей русскихъ. Такой порядокъ въ повѣствованіи имѣлъ очевидно цѣлю провести мысль о преемственности великокняжеской и, наконецъ, царской власти правильнымъ наслѣдованіемъ отъ первыхъ начинателей русскаго государства, на подобіе того, какъ самъ Іоаннъ Грозный возводилъ свою царственную власть до Владиміра Святого и Владиміра Мономаха. Всѣхъ степеней насчитано семнадцать: отъ начала Русскаго государства до царствованія Іоанна Грознаго. Первымъ составителемъ Степенныхъ книгъ, на основаніи Татищева, считаютъ митр. Кипріана: въ своемъ востоящемъ видѣ онѣ представляютъ трудъ Макарія, который, впрочемъ и здѣсь, какъ въ собраніи Миней, былъ не столько авторомъ, сколько, такъ сказать, редакторомъ и руководителемъ. Онъ поручалъ другимъ составленіе разныхъ отдѣловъ книги, и на нихъ значитъ обыкновенно, что онѣ составлены „благословеніемъ и повелѣніемъ митр. Макарія всея Руси“ ²⁾.

Начало книгопечатанія на Руси. Важнымъ фактомъ въ исторіи нашего просвѣщенія является открытіе у насъ въ XVI вѣкѣ первой типографіи. По повелѣнію Грознаго и по совѣту митрополита Макарія, въ 1553 г. приступлено было къ устройству дома для типографіи въ Москвѣ. Но книгопечатаніе

¹⁾ См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 23, 691 стр. 2 примѣч.

²⁾ Цыпиль. Итоги Московскаго царства. Вѣстн. Евр. 1894 г. VIII, 794.

началось лишь въ 1563 г. Въ 1564 году вышла первая отпечатанная книга: Дѣянiя и посланiя апостольскiя. Первыми мастерами типографскаго дѣла были діаконовъ Иванъ Ѳеодоровъ, церкви св. Николая Гостунскаго, и Петръ Тимофеевъ Мстиславецъ. Отпечатавъ въ 1565 г. вторую книгу, Часословъ, они вынуждены были бѣжать изъ Москвы за границу, такъ какъ современные имъ невѣжественные грамотники, смущенные новизною типографскаго дѣла, обвинили ихъ въ ереси и волшебствѣ. Они убѣжали въ Литву, откуда Иванъ Ѳеодоровъ перешелъ на Волынь къ кн. Константину Острожскому, у котораго и напечаталъ, въ 1581 г., первую полную славянскую Библию, извѣстную подъ именемъ *Острожской*.

Н. Протопоповъ.

(Продолженiе будетъ).

Къ вопросу о происхожденіи секты „людей Божіихъ“ (хлыстовъ).

(Окончаніе *).

Г. Добротворскій свою мысль о переходѣ къ намъ мистическихъ идей чрезъ юго-западные страны старается обосновать на одномъ не совсѣмъ опредѣленномъ свидѣтельствѣ густынской лѣтописи и преданіи, сохранившемся у хлыстовъ. Лѣтописецъ рассказываетъ, что около 1507 г. въ предѣлахъ Польши (за Краковомъ) и Силезіи появился лжехристосъ съ 12 апостолами, прельщая народъ мнимыми чудесами ¹⁾. Лѣтецы подверглись преслѣдованію со стороны благоразумныхъ людей, „крѣпко ихъ биша, яко оттолѣ престаша сея лести“. „Г. е., заключаетъ г. Добротворскій, по всей вѣроятности ересь не уничтожалась, а стала распространяться менѣе открыто, тайными путями, пока не проникла на югъ и потомъ на сѣверъ Россіи“. Саратовскіе хлысты въ 1828 г. имѣли своего настоятеля не въ центрѣ Россіи, но среди запорожскихъ казаковъ, отъ него получали нужныя книги, посылали къ нему на утвержденіе вновь избираемыхъ богородицъ и ихъ помощниковъ моельщикова. Принимая во вниманіе свидѣтельство св. Дмитрія о Сусловѣ—„сказуютъ того христа родомъ быти турчина“ ²⁾,—участіе христа Прокопія Лупкина въ азовскомъ

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 22, за 1896 г.

1) Поли. собр. лѣтон. т. II, стр. 365.

2) Обыкновенно это мѣсто понимаютъ такъ, что Сусловъ принималъ участіе въ походѣ противъ турокъ. Онъ былъ русскій, уроженецъ Владимирской губерніи. Русс. Вѣст. 1868 г. т. 75, стр. 84 примѣч.

походѣ, г. Добротворскій приходитъ къ тому заключенію, что мнѣнія западныхъ еретиковъ первоначально распространились среди казаковъ, поселившихся за югозападными предѣлами Россіи, а потомъ чрезъ Суслова и Лупкина, находившихся съ ними въ сношеніи, проникли внутрь Россіи ¹⁾. Не трудно видѣть всей натянутости такого объясненія. Въ лѣтописи ясно говорится, что лживость Христа и апостоловъ скоро была открыта, что они были избиты и „оттолѣ престапа сея лести“. На какомъ же основаніи можно заключать о тайномъ распространеніи ереси, да еще такимъ кружнымъ путемъ, сначала на югъ, а потомъ на сѣверъ? Откуда далѣе видна связь лжехристовъ Суслова и Лупкина съ польскими льстецами? Сношенія саратовскихъ хлыстовъ съ запорожскими казаками объясняются географическою близостію, большимъ удобствомъ путей сообщенія, сравнительно съ сношеніями ихъ съ сѣверомъ и центромъ Россіи и большею безопасностію отъ преслѣдованій правительства.

Чѣмъ же объясняется сходство *людей Божіихъ* съ мистическими сектами запада? „Близкая аналогія нашей секты то съ тою, то съ другою изъ сектъ западныхъ и болгарскихъ, справедливо замѣчаетъ г. Н. Барсовъ, указываетъ лишь на общій источникъ тѣхъ и другихъ ученій, который содержится въ одинаковыхъ для всѣхъ людей законахъ человѣческаго духа, въ ихъ неправильномъ одностороннемъ развитіи“ ²⁾. Не только *бичующіеся* и *пляшущіе*, не только квакеры 17 вѣка неправильно опредѣляли свое отношеніе ко Христу и Св. Духу, но на протяженіи всѣхъ вѣковъ христіанства на Востокѣ и Западѣ являлись сектанты, которые, вышедши изъ повиновенія церкви, изобрѣли свои способы богоугожденія и обряды, сходные съ хлыстовскими или выдавали себя за Христа, или Св. Духа. Таковы еретики первыхъ вѣковъ христіанства: евхиты (пляшущіе) греческой церкви 4 вѣка, Симонъ волхвъ и ученикъ его Менандръ (I-го в.), выдававшіе себя за историческаго Христа, Манесъ (III в.), павликіанинъ Сергій (VII в.), выдававшіе себя за Св. Духа, обѣщаннаго Спасителемъ. Таковъ безымянный лжехри-

¹⁾ Добротворскій, стр. 25—27.

²⁾ Христ. Чт. 1869 г. № 9, стр. 477.

стось, явившійся въ Галліи въ VI в. и въ Англіи Гудонъ XII в. И извѣстны лжехристы въ несобственномъ смыслѣ, т. е. лица, которыя воображали себя дѣйствующими подъ вліяніемъ Св. Духа, или возвысившимися разными способами до божественнаго естества. Таковъ, напр., былъ Монтанъ (II в.) и другіе. Появлялись лжехристы и лжепророки и у насъ въ Россіи и при томъ довольно рано. Съ этими лжехристами связываютъ свою судьбу и наши сектанты. Сохранилось преданіе объ Аверьянѣ, жившемъ при великомъ князѣ Дмитріи Донскомъ (14 ст.) и убитомъ на Куликовомъ полѣ и объ Иванѣ Емельяновѣ, жившемъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ. Иванъ Емельяновъ, московскій житель Кадашевской слободы, съ 12 апостолами ходилъ по Москвѣ и ея окрестностямъ. Царь Іоаннъ хотѣлъ было убѣдиться, дѣйствительно ли онъ предсказываетъ будущее, но Емельяновъ, по преданію хлыстовъ, подвергъ его обличенію. Царь хотѣлъ въ гнѣвѣ его убить, но, убѣжденный чудесно, что предъ нимъ истинный Христось, отпустилъ его съ апостолами на всѣ четыре стороны ¹⁾. Изъ преданій хлыстовъ видно, что одновременно съ Емельяновымъ подвизалась богородица Марья Якимовна ²⁾. Во времена Стоглаваго собора по погостамъ и селамъ ходили „лживые пророки мужики и жонки и дѣвки и старыя бабы наги и босы“, тряслись и проповѣдывали о явленіи имъ пятницы и св. Анастасіи и проч. ³⁾.

И такъ, хлыстовщина легко у насъ могла возникнуть и развиваться помимо всякой исторической и генетической связи съ западными мистическими сектами.

Болѣе правдоподобнымъ представляется мнѣніе, высказанное г. Мельниковымъ и другими относительно вліянія на образованіе хлыстовщины секты *богомилевъ*, перешедшей къ намъ изъ Болгаріи. Г. Мельниковъ ограничивается, впрочемъ, только бѣглымъ и краткимъ сопоставленіемъ ученій этихъ сектъ, совершенно почти не касаясь вопроса о дѣйствительности и степени распространенности у насъ идей богомилскихъ ⁴⁾.

¹⁾ Русс. В. 1868 г., т. 75, стр. 22--25.

²⁾ Мельниковъ. Письма о расколѣ. 1862 г. стр. 58.

³⁾ Стоглавъ. Изд. Казанск. акад. Гл. 41. Волпр. 21, стр. 182—183.

⁴⁾ Русс. В. 1868 г. т. 75, стр. 15—19. Мнѣнія г. Мельникова не раздѣляетъ

Что же это за секта?

Ересь *богомилевъ* получила свое названіе отъ болгарскаго попа Богомила (иначе еще Іеремія), жившаго въ половинѣ X-го столѣтія, который если и не былъ первымъ основателемъ секты, то, по крайней мѣрѣ, рѣшительнымъ распространителемъ ея ученія ¹⁾. Она представляетъ смѣсь заблужденій павликіанскихъ и мессалианскихъ (евхитскихъ), бывшихъ довольно распространенными первоначально во Фракіи, сосѣдной съ Болгаріей. Въ основѣ богомилства лежалъ дуализмъ, заимствованный у павликіанъ. Впрочемъ, въ немъ было два толка: дреговичскій (въ Македоніи) и болгарскій. Послѣдователи перваго держались абсолютнаго дуализма (добро и зло существуютъ отъ вѣчности), послѣдователи втораго-смягченнаго (злое начало признавалось отпавшимъ отъ добраго творца ангеломъ).

Какъ древніе гностики и манихеи, богомилы признавали двухъ боговъ: добраго и злого. Отъ нихъ получили свое бытіе два міра—духовный и матеріальный. Злой богъ не существовалъ отъ вѣчности, какъ у павликіанъ, а былъ старшимъ сыномъ верховнаго Бога—Отца, какъ у евхитовъ; онъ назывался Сатанаиломъ. Поставленный во главѣ духовнаго міра, онъ возгордился своимъ достоинствомъ и силою, возсталъ противъ отца, увлекши за собою и подчиненныхъ духовъ, за что и былъ сверженъ съ неба. Такъ какъ земля была еще невидима и неустроена, то Сатанаилъ, обладая еще творческою божественною силою, создалъ міръ видимый, вещественный для своего обитанія, равнымъ образомъ и тѣло перваго человѣка. Попытка оживить это тѣло не удалась. Сатанаилъ обратился тогда съ просьбою къ Богу—Отцу послать своего божественнаго духа въ тѣло человѣка, обѣщая за то раздѣлить съ нимъ власть надъ человѣкомъ. Сжалившись Богъ—Отецъ

г. Н. Барсовъ, считая его натянутымъ (Хр. Чт. 1869, № 9, стр. 474) и Е. Барсовъ. Послѣдній полагаетъ, что если бы богомилство у насъ привилось, то разрѣшилось бы новыми сектами, сдѣлалось бы извѣстнымъ духовной и свѣтской власти и оставило бы болѣе ясные слѣды въ исторіи Прав. Об. 1873 г. т. I стр. 146.

¹⁾ Кроме этого еретика на Востокъ и Западъ носили и другія названія, каковы: манихеи, мессалиане, евхиты, павликіане, фундады или фундаиты, бабуны, паторепы, катары, альбигойцы.

вдохнулъ душу въ Адама. Но Сатанаилъ раскаялся въ своемъ обѣщаніи, захотѣлъ безраздѣльно овладѣть человѣкомъ и отвлечь его отъ небеснаго Отца. Для этого онъ вошелъ въ сношеніе съ Евою, слѣдствіемъ чего и было рожденіе Каина и Каломены. Отъ Адама же и Евы родился Авель, который былъ убитъ Каиномъ. За свое соединеніе съ Евою Сатанаилъ былъ лишень творческой силы, божественнаго облаченія и образа и самаго имени божества, но все таки удержалъ за собою власть надъ видимымъ міромъ и человѣкомъ. Онъ господствовалъ надъ людьми до самаго пришествія Христа, причиняя имъ всяческое зло: навелъ потопъ, разсѣялъ людей по землѣ, далъ чрезъ Моисея законъ, погубившій безчисленныя тысячи людей. Чтобы сокрушить силу блуднаго сына и спасти отъ него родъ человѣческій, небесный Отецъ чрезъ 5500 лѣтъ отъ сотворенія міра отрыгнулъ отъ сердца своего божественное Слово, другаго сына, который еще называется Михаиломъ, какъ начальникъ добрыхъ ангеловъ, Иисусомъ, ибо врачуетъ всякую болѣзнь и язву и христомъ, ибо помазанъ былъ плотию. Сопедши съ небесъ, Слово вошло въ правое ухо Дѣвы и тѣмъ же путемъ вышло и явилось въ образѣ чело-вѣка, хотя тѣло его было призрочно. Вся жизнь и всѣ дѣла Христа были призрочны. Слово обмануло Сатанаила, связало его толстою и тяжелою цѣпью, отняло отъ него остатки божественной силы и могущества, что выразалось въ конечномъ слогѣ его имени—*илъ* и заключило Сатану въ тартаръ. Исполнивши свое служеніе, Слово чрезъ 33 года возвратилось къ Отцу, возсѣло одесную Его на мѣсто Сатанаила и снова разрѣшилось во чревѣ Его, гдѣ было заключено прежде. Относительно Духа Св. богомилы учили, что Онъ былъ рожденъ Словомъ, съ нимъ дѣйствовалъ на землѣ въ продолженіе 33 лѣтъ, родивъ духовно Іуду предателя и 12 апостоловъ, а потомъ слился съ Отцемъ. Такимъ образомъ Троица существовала только въ продолженіе 33 лѣтъ: до 5500 г. Отецъ не имѣлъ ни Сына, ни Духа. Впрочемъ и теперь, послѣ пришествія Христа, падшіе духи обладаютъ сильною властію на все злое, и этой власти не могутъ противостоятъ ни Сынъ, ни Духъ.

Не признавая и отвергая все ветхозавѣтное, богомилы от-

вергали и церковь новозавѣтную съ ея ученіемъ, таинствами. іерархіей, учрежденіями и обрядами, какъ произведеніе сатаны. Иконы, крестъ мощи святыхъ особенно подвергались со стороны ихъ порицанію. При послѣднихъ, по ихъ мнѣнію, сидятъ демоны и творятъ ложныя чудеса къ соблазну людей. Отвергали бракъ и допускали оскотленіе.

Въ свое общество богомилы принимали только взрослыхъ чрезъ особое крещеніе, которое состояло въ возложеніи евангелія Іоанна послѣ предварительныхъ молитвъ.

Требованія нравственныя очень строги. Такъ какъ все земное—матеріально, и тѣло человѣка созданіе сатаны, то необходимо удаляться отъ міра съ его прелестями и изнурять тѣло посредствомъ разныхъ подвиговъ воздержанія. Запрещалось пить вино, вкушать мясо и вступать въ бракъ. Впрочемъ, богомилы распадались на два разряда: простыхъ вѣрующихъ и совершенныхъ. Простые вѣрующіе жили какъ всѣ: имъ позволялось вступать въ бракъ, владѣть имуществомъ, носить обшкповенную одежду и даже ходить на войну. Совершенные отказывались отъ всѣхъ земныхъ благъ, воздерживались отъ мяса, вина, брачной жизни. Воспрещалось имъ всякое убійство не только человѣка, но и животныхъ, кромѣ змѣй, животныхъ діавольскихъ; отсюда отрицаніе войны и всякой самозащиты. Время они проводили въ уединенныхъ кельяхъ въ постѣ (постились въ понедѣльникъ, среду и пятницу), молитвѣ и чтеніи своихъ назидательныхъ писаній. Молились много: отъ 4 разъ днемъ и ночью и до 10—15 разъ. Главнѣйшею считали молитву Господню. Или странствовали съ проповѣдью о нестяжательности и произвольной нищетѣ, въ монашеской одеждѣ, а иногда бывали и нагими. Въ виду строгости обѣтовъ только немногіе вступали въ этотъ высшій классъ, пользовавшійся большимъ уваженіемъ.

Источникомъ своего ученія богомилы считали Евангелія, Дѣянія, посланія апостольскія и апокалипсисъ Іоанна, слѣдовательно весь новый завѣтъ, а изъ книгъ ветхозавѣтныхъ: псалтирь и 16 пророковъ. Писаніе толковали аллегорически и въ интересахъ своей секты. Кромѣ того у нихъ въ большомъ ходу было множество сказаній и нелѣпыхъ писаній. Съ

вѣроятностію ихъ можно приписать слѣдующія апокрифическія сказанія ими составленныя или, по крайней мѣрѣ, переделанныя: „О древѣ крестномъ“, „О злыхъ женахъ“, „О происхожденіи винокурения отъ бѣса“, „Слова св. апостоловъ Петра и Андрея, Матвѣя, Руфа и Александра“, „Слово о Иисусѣ Христѣ Господѣ Нашемъ“, или „О прѣни Господа съ діаволомъ“ и другія.

Богомилы раздѣлялись на отдѣльныя общины, въ каждой общинѣ былъ учитель или епископъ и при немъ 12 апостоловъ. Остальные вѣрующіе (собственно совершенные) тоже назывались священниками и діаконами; въ ихъ присутствіи всѣ сами себя исповѣдывали безъ исчисленія грѣховъ (не только мужчины, но и женщины). Въ Босніи у богомиловъ былъ епископъ—дѣдъ; но центральной духовной власти, въ родѣ папской, у нихъ не было.

Найдя благопріятную почву въ обстоятельствахъ политическихъ и религіозныхъ, богомилство въ XI, XII и XIII ст. распространилось не только въ Болгаріи южной (Македоніи), но охватило весь Балканскій полуостровъ: Болгарію сѣверную, Сербію, Боснію, Византійскую имперію (не исключая столицы), а въ 14 в. оно встрѣчается даже на св. горѣ Аѳонской. Не ограничиваясь юго-востокомъ, богомилство съ Болканскаго полуострова перешло на западъ и въ XII и XIII ст. проникло въ Италію и южную Францію. Словомъ, уже въ началѣ XIII ст. вся южная Европа, отъ Пиринеевъ и Океана до Босфора и Олимпа, была окружена почти непрерывной цѣпью богомилскихъ поселеній. Между Востокомъ и Западомъ завязался обширный, хотя и тайный, обмѣнъ мыслей. Преслѣдованія со стороны свѣтскихъ правительствъ и противодѣйствія со стороны властей духовныхъ не препятствовали сектѣ распространяться вплоть до половины 14-го или 15 ст. Оставляя въ сторонѣ Западъ, мы видимъ, что на Востокѣ богомилство встрѣчаетъ хорошій пріемъ во всѣхъ классахъ общества. Не только невѣжественная масса заражается заблужденіями богомиловъ, но и духовенство, особенно монашествующіе (въ Босніи исключительно) и даже епископы ¹⁾.

¹⁾ При изложеніи ученія богомиловъ и исторіи распространенія секты мы пользовались слѣдующими сочиненіями: К. Истомина, „Историч. изслѣдованіе о

Если богомилы сильно были заражены духомъ пропаганды, если они успѣли распространить свое ученіе во многихъ европейскихъ государствахъ и въ Азіи (въ части византійской имперіи), то естественно было ожидать, что эта пропаганда особенно широко развернется въ предѣлахъ Россіи. Тѣмъ болѣе, что между церковью русскою и болгарскою очень рано установилась тѣсная связь (заимствованіе книгъ священныхъ и другихъ церковныхъ книгъ, напѣва свящ. пѣсней и проч.), скрѣплявшаяся смежностію границъ, единствомъ языка и торговыми сношеніями. Къ удивленію и въ то же время къ сожалѣнію, лѣтописи наши передаютъ только два случая подобной пропаганды со стороны богомиловъ, при томъ очень кратко и неопредѣленно. Никоновская лѣтопись говоритъ о появленіи у насъ въ 1004 году, слѣдовательно еще при жизни великаго князя Владиміра, монаха Адріана, скопца, который открыто хулилъ церковь, ея уставы и обряды и духовенство. Митрополитъ Леонтій обличилъ его и, отлучивъ отъ церкви, посадилъ въ темницу, гдѣ онъ созналъ свою вину и раскаялся. Въ XII ст. (ок. 1123 г.), по свидѣтельству той же лѣтописи, явился въ Кіевѣ другой еретикъ, Дмитръ. Онъ, по словамъ Татищева, отвергалъ церковные уставы, за что кіевскимъ митрополитомъ Никитой и былъ сосланъ въ г. Синелець и заключенъ подъ стражу¹⁾. Подъ этими двумя еретиками обыкновенно разумѣютъ богомиловъ и не безъ основанія²⁾. Адріанъ былъ скопецъ, а богомилы допускали оскотленіе, онъ былъ монахъ, а богомильство среди монашествующихъ нашло хорошій пріемъ, наконецъ оба еретика съ похуленіемъ отвергали церковь православную съ ея установленіями, какъ это дѣлали и богомилы. Наши лѣтописи и другіе источники, быть можетъ, потому почти не упоминаютъ о пропагандѣ богомиловъ, что послѣдніе

богомилы“, 1865 г. Харьковъ; свѣщ. В. Левицкаго. „Богомильство—болгарская ересь X—XV в.“ (Христ. Чт. 1870 г. 1-е полуг.); П. Васильева. Богомилы. (Брокгаузъ, Энциклоп. словарь, т. IV. 1891 г. Слб.).

¹⁾ Никон. лѣт. I. 112, II. 56; Татищева. Ист. Россійская II, 223.

²⁾ Н. Рудневъ. „Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ въ русс. церкви“. Москва, 1838 г. стр. 29—38; К. Истомицъ, стр. 110—111; Малышевскій И. „О зарожденіи религіозн. сектъ въ Россіи съ рационалист. направл.“ Тр. К. Ах. 1883 г. т. 3 стр. 648—9.

встрѣчали энергическое противодѣйствіе со стороны нашей высшей іерархіи, которая, будучи греческою по своему составу или воспитанною въ духѣ греческой церкви, хорошо была знакома съ этою сектою и ея дѣятельностію въ византійской имперіи. Въ виду этого еретики дѣйствовали, по всей вѣроятности, съ большою осторожностію, тайно. Что ученіе богомильское пропагандировалось среди русскихъ не только въ XI, XII в., но и въ послѣдующіе вѣка и имѣло успѣхъ, можно заключать изъ того, что, кажется, уже въ XI в. у насъ являются списки *бесѣды Козьмы пресвитера о богомилахъ* ¹⁾. Въ одной рукописной Кормчей XV или XVI ст. изображены всѣ пункты ученія Богомила; въ рукописныхъ правилахъ русскаго перевода XVI в. сочли нужнымъ замѣтить время и мнѣніе Богомила о крестѣ. Очевидно, все это дѣлалось въ цѣляхъ предостеречь русскихъ людей отъ еретиковъ, среди нихъ дѣйствовавшихъ. Но не только устнымъ путемъ къ намъ проникали богомильскія воззрѣнія, а и письменнымъ. Съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства на Руси и до XVI ст. появляются и распространяются византійскіе и сербо-болгарскіе апокрифы. Между ними было много апокрифовъ, сочиненныхъ разными еретиками: гностиками, манихеями и богомилами ²⁾. Въ одномъ спискѣ апокрифическихъ книгъ между прочимъ сказано: „кануновъ много лживыхъ, и молитвы составлены лживые отъ трясавицы, *Еремья попа болгарскаго басни...* суть между божественными писаніями *лживыя писанія настѣяны отъ еретикъ*“ ³⁾. Въ XIII и XIV в.в. къ этимъ апокрифамъ присоединились еще апокрифы русскаго сочиненія. Апокрифическія сказанія вносились въ переводные сборники и помѣщались рядомъ съ статьями принятыми церковью. Иногда они безсознательно вносились въ сборники церковныхъ, назидательныхъ, свято-отеческихъ твореній, въ *измаралды, златоусты, торжественники* и проч., имѣвшіе церковное значеніе и употребленіе. Апокрифы читали съ особенною любовью не только мірскіе грамотники, но и священно-служители и сочи-

¹⁾ „Памятники древне-русс. письмен.“ Прав. Соб. 1864 г. ч. I, стр. 484.

²⁾ См. вышеуказ. соч. Руднева стр. 37.

³⁾ „Смѣсь христіанства съ язычествомъ и ересями въ древне-русскихъ народныхъ сказаніяхъ о мірѣ“. Прав. Собес. 1861 г. ч. I, стр. 280.

няли новыя статьи. Князь Курбскій жалуется: „нынѣшняго вѣка мнящіеся учителя больше въ *болгарскія басни*, або чаче въ бабскія бредни упражняются, прочитають и похваляютъ, неже въ великихъ учителей разумѣхъ наслаждаются“. Со времени митроп. Кипріяна († 1406 г.), въ цѣляхъ предохранить духовенство и народъ отъ чтенія апокрифическихъ книгъ, начинаютъ составляться списки какъ истинныхъ книгъ, признанныхъ церковью, такъ и *отреченныхъ*. Однако это мало помогало дѣлу. Даже лучшіе пастыри церкви не всегда могли отличить истинную книгу отъ ложной. Апокрифическія сказанія и ссылки на нихъ встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ митр. Данила, въ сборникахъ митр. Макарія, въ опредѣленіяхъ Стоглава, даже у Максима Грека. При такой распространенности апокрифической письменности естественно создавалось религіозное міросозерцаніе, въ которомъ православіе было искажено. Отъ грамотеевъ оно проникло въ простой народъ. Неудивительно поэтому, что богомильскія воззрѣнія были довольно распространены. До нашего времени дошло много письменныхъ памятниковъ съ богомильскимъ ученіемъ. Приведемъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ одной статьѣ соловецкаго сборника, подъ заглавіемъ: „сказаніе о 7 планитахъ“, рассказывается, что въ тотъ день, когда Богъ сотворилъ солнце, луну и звѣзды, „испа отъ славы сатана“. Увидя небо и землю украшенными, сатанаилъ задумалъ устроить и устроилъ себѣ отдѣльное царство на небѣ, принявъ начальство надъ чинами ангельскими. Богъ повелѣлъ архангелу Михаилу свергнуть противника сатанаила долу. Михаилъ сначала не осмѣлился этого сдѣлать, потому что видѣлъ на немъ печать божества; и только когда Господь сиялъ съ него божество, сатанаилъ былъ свергнутъ съ неба со всѣми своими силами. Теперь онъ сталъ называться сатаною діаволомъ. А *илъ* Господь далъ ангеламъ и архангеламъ; Михъ сталъ именоваться Михаиломъ и получилъ начальство надъ всѣми небесными силами. Сатана поселился во адѣ, подъ землею, а подъ нимъ вода, а подъ водою огонь негасимъ... А свергнутые съ нимъ духи частію обитають въ воздухѣ, а частію живутъ на землѣ, сдѣлавшись бѣсами и причиняя всякое зло человѣку ¹⁾.

¹⁾ № 1138. Прав. Собес. 1861 г. ч. I, стр. 258—260.

Связь этого сказанія съ вышеизложеннымъ богомилскимъ ученіемъ очевидна. И по ученію богомилскому, и по этому сказанію, Михаилъ является побѣдителемъ сатанаила и за то, по волѣ верховнаго Бога, отнимаетъ у него имя *илъ*.

Въ рукописи пермской семинаріи передается слѣдующее о сотвореніи міра: „когда не было ни неба, ни земли, было одно море тиверіадское. На морѣ плавалъ гоголь (это извѣстный образъ мифологической космогоніи; здѣсь подъ нимъ является сатанаилъ). Богъ повелѣлъ гоголю достать со дна моря два камня. Гоголь, досталъ, Богъ началъ бить камнемъ о камень: отъ искръ, вылетѣвшихъ изъ камня явились ангелы. Гоголь также ударилъ камень о камень, и у него явились свои ангелы—десятый чинъ, его собственный. Далѣе гоголь этотъ снесъ яйцо, на этомъ яйцѣ отразился Богъ—второе лице. Богъ повелѣлъ принести гоголю пять земель, гоголь принесъ, и изъ нихъ Богъ сотворилъ человѣка. Сотворивши человѣка Богъ скрылся; дьяволъ воспользовался этимъ случаемъ и сотворилъ людей уродливыхъ. Богъ прогнѣвался на сатанаила, отнял у него *илъ* и отдалъ его вождю своего небеснаго воинства Михѣ. Такимъ образомъ стали двѣ враждебныя силы—сатана и Михаилъ“.

Въ спискѣ апокрифической бесѣды трехъ святителей проф. В. Григоровича рассказывается слѣдующее. Прежде земли пребывалъ Господь Саваоѣъ, безначальный Отецъ „въ трехъ комарехъ на воздухѣхъ“. Въ извѣстное время онъ отригнулъ отъ сердца и родилъ возлюбленнаго Сына Божія Господа нашего Иисуса Христа, а изъ устъ своихъ испустилъ Духа Свят. въ видѣ голубя. Затѣмъ словомъ своимъ создалъ небо, облака, звѣзды, солнце, свѣтъ и море тиверіадское. Однажды Господь сошелъ по воздуху на море тиверіадское и увидѣлъ на немъ плавающего гоголя. Господь спросилъ его: „кто ты?“ Гоголь отвѣчалъ: „я сатана“. Господь повелѣлъ ему погрузиться въ море и вынуть оттуда землю и камень. Камень Господь переломилъ на двѣ половины, одну половину изъ лѣвой руки отдалъ сатанѣ, а изъ другой ударомъ жезла сотворилъ Михаила архангела, Гавріила и ангеловъ Сатана же исѣкъ изъ камня бѣсовскую безчисленную силу боговъ.

Тогда Господь сказалъ: „да будетъ 33 кита на морѣ тиверіадскомъ, и да будетъ на тѣхъ китахъ земля“ ¹⁾.

Не трудно видѣть и въ этомъ сказаніи довольно ясныя слѣды богомильскаго воззрѣнія. Таково сказаніе о безначальномъ Богѣ-Отцѣ, пребывавшемъ прежде земли въ трехъ комарехъ на воздухѣхъ, отрыгнувшемъ отъ сердца своего Сына Божія, испустившаго изъ устъ своихъ Духа Св., таково представленіе о сатанѣ, какъ участникѣ въ твореніи міра, и творцѣ особаго сатанинскаго царства существъ.

Путемъ апокрифической литературы богомильскія воззрѣнія чрезъ русскихъ грамотниковъ могли проникнуть и въ простой народъ. И дѣйствительно богомильское дуалистическое міросозерцаніе еще и до сихъ поръ живетъ среди русскаго народа какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ. Богъ и дьяволъ совѣщаются между собою и принимаютъ одинаковое участіе въ твореніи природы и человѣка. Они также борются между собою за независимость и самостоятельность. Извѣстно, напр., народное сказаніе о происхожденіи горъ отъ сатаны во время творенія міра Богомъ ²⁾. Въ губ. нижегородской (въ селѣ Павловѣ) можно слышать рассказы о Богѣ Саваоѣ, какъ *старшемъ Богѣ*, и объ Іисусѣ Христѣ, какъ о *молодомъ Богѣ* ³⁾. Гностико-богомильскій дуализмъ до сихъ поръ составляетъ основу догматико-нравственнаго міровоззрѣнія секты *бѣгуновъ* или *странниковъ*, возникшей въ 18 столѣтіи; она весь міръ раздѣляетъ на два царства: *Божіе и сатанино* ⁴⁾.

Всѣ приведенныя нами данныя даютъ полное право заключать о вліяніи богомильства на образованіе секты хлыстовъ, такъ какъ между ними въ нѣкоторыхъ пунктахъ ученія есть значительное сходство и даже тожество. Сходство это выражается главнымъ образомъ въ дуализмѣ и тѣсно связанномъ съ нимъ аскетизмѣ. Тѣ и другіе смотрятъ на тѣло, какъ на начало злое, которое нужно всячески умерщвлять. Отсюда одинаково суровая мораль у тѣхъ и другихъ—требованія воздер-

1) Ibid. 260—265.

2) Прав. Обзор. 1871 г. т. I, стр. 151—152.

3) Прав. Собес. 1861 г. ч. I, стр. 267.

4) Ивановскій, Рубов. по ист. рус. раскола 1886 г. Казань, стр. 117—118.

живаться отъ брака, хмѣльнаго, трудиться, поститься и проводить время въ молитвѣ. Молитвѣ наши хлысты, подобно богомиламъ, придаютъ, какъ мы видѣли, особенно важное значеніе. Поэтому хлысты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называются *богомолами* ¹⁾ подобно *богомоламъ* (мессаліанамъ или евхитамъ) IV и XI вв., вліяніе коихъ на богомиловъ несомнѣнно. И въ общинахъ хлыстовъ, какъ и богомиловъ, существуетъ дѣленіе членовъ на разряды по степени нравственнаго преуспѣянія и приближенія ихъ къ Богу. Не говоримъ уже о сходствѣ тѣхъ и другихъ въ ученіи отрицательномъ по отношенію къ церкви православной и ея установленіямъ, объ отверженіи и извращеніи тѣми и другими основныхъ догматовъ христіанства—о Богѣ Троичномъ въ лицахъ, о воплощеніи и искупленіи, совершенномъ Иисусомъ Христомъ, о лицемѣрїи тѣхъ и другихъ, выражавшемся и выражающемся въ наружной принадлежности къ госоодствующей церкви. Примѣчательно, что хлыстовщина, распространяясь главнымъ образомъ среди простаго класса общества, нашла хорошій прїемъ и среди духовенства бѣлаго и особенно въ женскихъ и мужскихъ монастыряхъ ²⁾. Слѣдствіемъ, напр., 1745—52 гг. были привлечены къ отвѣтственности за принадлежность къ сектѣ хлыстовъ 7 человекъ изъ бѣлаго духовенства, 68 старцевъ, старицъ и бѣлицъ; итого 75 человекъ ³⁾. Духовенству бѣлому и черному, конечно, хорошо были извѣстны апокрифическія произведенія, гдѣ истинное христіанство было искажено примѣсью разныхъ легендъ, суевѣрій, еретическихъ мудрованій, въ частности богомильскихъ. Самый характеръ ученія хлыстовскаго, особенно нравственнаго, соотвѣтствовалъ характеру и образу жизни монашеской. Неудивительно поэтому, что хлыстовство нашло въ монастыряхъ и у бѣлаго духовенства уже подготовленную и воспрїимчивую почву для своего произрастанія. Нельзя однако не видѣть, при всемъ сходствѣ, и отличительныхъ особенностей хлыстовскаго ученія по сравненію съ богомильскимъ. У хлыстовъ нѣтъ обстоятельно раскрытаго, какъ у богомиловъ, дуалистическаго

¹⁾ Мельяковъ. Письма о расколѣ, стр. 72.

²⁾ Русск. Вѣст. 1868 г. т. 75, стр. 46—47.

³⁾ Реутскій. Люди Божїи и скопцы, стр. 187—189.

ученія о началахъ міра, о двухъ богахъ—добромъ и зломъ, о ихъ взаимоотношеніяхъ, а есть ученіе, не имѣющее для себя аналогіи ни въ одномъ христіанскомъ обществѣ, о многократныхъ воплощеніяхъ Христа, вытекающее изъ пантеистическаго представленія о Богѣ, и ученіе о душепереселеніяхъ. Этого отличія и естественно было ожидать. Чужое ученіе воспринимается извѣстнымъ обществомъ до извѣстной степени активно. Воспринимается только то, что соотвѣтствуетъ понятіямъ, потребностямъ и настроенію даннаго времени; къ этому воспринятому присоединяется и свое собственное. То, что случилось съ сектою богомиловъ на Западѣ, случилось и у насъ. Словомъ хлыстовщина не есть секта исключительно заносная къ намъ изъ Болгаріи: она въ значительной степени есть явленіе самобытное, русское; происхожденіе и образованіе ея стоитъ въ тѣсной связи не только съ вліяніемъ богомильства, но и съ народнымъ характеромъ, съ историческими и бытовыми условіями русской жизни. Элементы хлыстовскаго міровоззрѣнія вырабатывались постепенно, въ теченіе вѣковъ, а на начало, обнаруженіе секты несомнѣнно имѣли вліяніе и внѣшнія обстоятельства.

Хлыстовскій дуализмъ находитъ для себя основаніе не только въ дуализмѣ богомильскомъ, но и въ древне-языческихъ представленіяхъ нашего народа. Дуализмъ, достигшій значительнаго развитія въ религіи славянъ прибалтійскихъ ¹⁾, не чуждъ былъ и религіи славянъ восточныхъ или русскихъ. Олицетворяя благодѣтельные силы природы—солнце, громъ и молнію, предки наши олицетворяли и мрачныя явленія природы и представляли ихъ въ борьбѣ съ свѣтлыми; эта борьба выражается смѣною свѣта и тьмы (дня и ночи), тепла и холода (зимы и лѣта) ²⁾. Черезъ нѣкоторое время славянинъ перенесъ власть доброй и злой силы въ міръ нравственный. Однако это не былъ дуализмъ строго послѣдовательный, абсолютный, съ философскихъ отгѣнкомъ зороастровъ, а, такъ сказать, натуральный, встрѣчающійся во всѣхъ мифологіяхъ. Злое начало, хотя и въ борьбѣ съ добрымъ, не имѣло самостоятельности, самобытности.

1) Гильфердингъ. „Истор. балт. слав.“ т. VI. 1874 г. СПб. отр. 174—177.

2) Бестужевъ—Рюминъ. „Русская исторія“. т. I, 1872 г. СПб. стр. 7—32.

Въ болѣе рѣзкихъ чертахъ этотъ дуализмъ выразился въ ученіи такъ называемыхъ *волхвовъ* (кудесниковъ, чародѣевъ). Большею частію они принадлежали къ финскому племени, искони славившемуся гаданіями и волхвованіями, вѣрою въ общеніе съ злыми духами духами подземными и воздушными. Поэтому и съ своею проповѣдію они выступаютъ на границахъ финскихъ и славянскихъ населеній, какъ то: въ Ростовѣ, на Бѣлоозерѣ, въ Новгородѣ, но заходили и въ Кіевъ. Такъ какъ волхвы находили себѣ послѣдователей среди темнаго, невѣжественнаго, еще неутвержденнаго въ христіанствѣ народа, — такъ новгородцы ходили гадать къ Чуди не только въ XI в. ¹⁾, но даже до XVI-го ²⁾, то небезосновательно предположеніе, что между этими волхвами были и славяне ³⁾. Волхвы выступили на защиту язычества, поколебленнаго проповѣдію христіанства, а иногда открыто возставали противъ христіанства ⁴⁾. Являлись они во время какихъ-нибудь необычайныхъ физическихъ явленій на небѣ или на землѣ, во время физическихъ бѣдствій, особенно чувствительныхъ для народа; напр.: голода, болѣзней и проч. На народъ они воздѣйствуютъ при помощи хитрости и обмана, усвояютъ себѣ способность предсказывать будущее, силу отвращать болѣзни и другія бѣдствія посредствомъ тайныхъ, имъ однимъ извѣстныхъ, искусствъ, и творить чудеса; вслѣдствіе чего занимаются гаданіемъ, даютъ для ношенія амулеты и проч. Волхвы пытались даже опредѣленно формулировать свое ученіе въ параллель съ ученіемъ христіанскимъ, изъ котораго имъ удалось кое-что подслушать. Въ 1071 году по случаю неурожая и голода возстали волхвы въ ярославской и ростовской области по своему объясняя это бѣдствіе. Когда они были схвачены, по

1) Пол. Собр. Русск. Лѣт. I. стр. 77.

2) Бестужевъ-Рюминъ, стр. 231.

3) Рудневъ. стр. 14—17.

4) Мнѣніе о томъ, что волхвы были представителями язычества, является общеприятнымъ въ исторической наукѣ: его раздѣляютъ С. Соловьевъ, Иловайскій, Бестужевъ-Рюминъ, Е. Голубинскій, И. Мальшевскій и др. И только въ соч. К. Истомина о *богомиллахъ* (стр. 100—112) встрѣчается предположеніе о томъ, что между волхвами были выходцы изъ Болгаріи и Греціи проповѣдывавшіе богомилство.

повелѣнію воеводы Яна, и приведены къ нему на Бѣлоозеро, тутъ у нихъ завязался съ Яномъ споръ о причинѣ голода; о сотвореніи человѣка и о составѣ его физической и духовной природы. Янъ спросилъ волхвовъ: „зачѣмъ вы погубили столько людей?“ Кудесники отвѣчали: „тѣ люди держатъ плодородіе: если мы всѣхъ ихъ ихъ перебьемъ, то будетъ обиліе: хочешь мы вынемъ предъ тобою жито или рыбу?“¹⁾ Янъ сталъ опровергать ихъ суевѣрное понятіе тѣмъ, что неестественно быть житу въ человѣкѣ, въ составѣ человѣческой природы и физически невозможно, чтобы онъ скрывалъ его въ себѣ. Одинъ Богъ знаетъ, почему неурожай и голодъ. На это волхвы возразили: „а знаете ли вы, какъ человѣкъ сотворенъ?“ „Какъ?“ спросилъ Янъ. „Богъ мылся въ мовницѣ, отвѣчали кудесники, вспотѣлъ, отерся ветошью и бросилъ ее съ неба на землю: тутъ и поднялся споръ у сатаны съ Богомъ,—кому изъ нихъ сотворить человѣка, и сотворилъ дьяволъ человѣка, а Богъ душу въ него вложилъ, потому, если умретъ какой человѣкъ, тѣло идетъ въ землю, а душа къ Богу“. Янъ спросилъ ихъ: „а какому вы Богу вѣруете?“ Антихристу,—отвѣчали они. „А гдѣ онъ?“ спросилъ Янъ. „Сидитъ въ безднѣ“, отвѣчали кудесники. Янъ на это сказалъ имъ: „какой то Богъ сидитъ въ безднѣ; то бѣсъ, а Богъ на небеси, сидитъ на престолѣ, славимый ангелами, которые предстоятъ ему со страхомъ; а тотъ изъ ангеловъ сверженъ, котораго вы называете антихристомъ, за гордость сверженъ съ неба и сидитъ въ безднѣ, какъ вы сами говорите“²⁾.

Подъ тѣмъ же годомъ лѣтописецъ рассказываетъ объ одномъ двоевѣрномъ новгородцѣ, который пришелъ къ чудскому кудеснику для волхвованія. Кудесникъ потребовалъ предварительно снѣтъ съ себя крестъ, потому что онъ есть знаменіе *Бога небеснаго*, котораго боятся ихъ боги. „Какіе ваши боги и гдѣ живутъ?“ спросилъ новгородецъ. Кудесникъ отвѣчалъ: „въ безднахъ: суть же образомъ черны, крылаты, съ хвостами, под-

1) Это суевѣрное представленіе о зависимости отъ извѣстаго человѣка видимыхъ физическихъ явленій (ведро, ненастье, неурожай) господствовало въ народѣ еще въ половинѣ XIII столѣтія.

2) П. С. Л. Р. I. 75—76.

нимаются и подъ небо слушать вашихъ боговъ; ваши боги ангелы на небѣ; если кто умретъ изъ вашихъ людей, то возносится на небо; а если кто изъ нашихъ умираетъ, то уносится къ нашимъ богамъ въ бездну“¹⁾. Волхвъ, явившійся въ Новгородѣ при князѣ Глѣбѣ, открыто хулилъ христіанство и называлъ себя богомъ²⁾. Предоставляя Богу небесному небо, души людей при ихъ жизни и по смерти, а для своихъ боговъ удерживая землю, земную участь челоуѣка и его тѣло при жизни и по смерти, волхвы, по словамъ проф. Малышевскаго, *смысленно* рассчитывали на то, „что для грубыхъ двоевѣрныхъ христіанъ интересы земли, интересы земного бытія ихъ и тѣла ближе и дороже неба и небесной жизни души“³⁾. И дѣйствительно не ошиблись въ своихъ расчетахъ. Нашлись у нихъ рьяные послѣдователи. Такъ у волхва, явившагося на Бѣлоозерѣ, было послѣдователей 300 челоуѣкъ. Бѣлоозерцы доносятъ Яну на злодѣйства волхвовъ, а между тѣмъ только подъ страхомъ угрозы соглашаются выдать злодѣевъ. Въ Новгородѣ, при князѣ Глѣбѣ, только дружина послѣдняго была на сторонѣ православнаго епископа, а прочіе граждане на сторонѣ волхва. Конечно, духовная и свѣтская власть дѣйствовали противъ волхвовъ энергично и рѣшительно, тѣмъ не мѣнѣе нельзя отрицать того, что проповѣдь ихъ сопровождалась успѣхомъ, такъ какъ они являются открыто даже въ XIII ст., а не такъ явно и въ вѣка послѣдующіе.

Дуалистическія воззрѣнія волхвовъ, напоминающія богомилскія, на ряду съ этими послѣдними и разными суевѣріями, находили для себя благопріятную почву въ религіозномъ состояніи христіанскаго общества не только первыхъ трехъ вѣковъ, но и послѣдующихъ. Характеристическою чертою религіознаго міросозерцанія русскаго народа въ первые вѣка послѣ принятія христіанства—было грубое двоевѣріе, механическое соединеніе

1) Ibid. стр. 77.

2) Ibid. стр. 77—78.

3) Труды Кіев. Д.Ак. 1883 г. т. 3 стр. 647. Г. Рудневъ на ряду съ мнѣніемъ, что христіанскіи слова (сатана, діаволь, антихристъ) зашли къ волхвамъ отъ христіанъ, допускаетъ и другое, что самъ лѣтописецъ „назвалъ боговъ языческихъ христіанскими именами“ (стр. 19—20).

двухъ вѣръ почти безъ измѣненія той и другой. Еще въ XIII и XIV ст. рядомъ съ христіанскими понятіями уживается вѣра въ олицетворенность силъ природы, въ физическія, стихійныя божества, живущія въ воздухѣ, въ водахъ на землѣ (Перуна, Хорса, Даждь—бога, виль, домовыхъ, лѣшихъ, водяныхъ и проч.), приносятся нѣкоторымъ изъ нихъ жертвы, сохраняется вѣра въ колдуновъ, вѣдьмъ, ихъ заговоры, зелья, придается значеніе разнымъ примѣтамъ, церковныя празднества сопровождаются языческими обрядами. И это замѣчается во всѣхъ классахъ общества, даже въ духовенствѣ. Затѣмъ на смѣну „является двоевѣріе болѣе тонкое, состоящее изъ органическаго соединенія старой и новой вѣры, при которомъ и та, и другая терпятъ значительныя перемѣны, языческія понятія уступаютъ христіанскимъ, но за то и послѣднія теряютъ свою возвышенность и низводятся до степени наивнаго, полуязыческаго смысла народа“¹⁾. Остатки язычества сохраняются даже въ XVI и XVII ст. Сохраняется вѣра въ волшебство; духъ кудесничества проникаетъ даже въ самое христіанство. Христіанскія молитвы, священные предметы служатъ средствомъ для волхованій²⁾. При такомъ непониманіи духа христіанства, его искаженіи примѣсю язычества, легко было волхвамъ прививать къ русскому народу и свое дуалистическое міросозерцаніе. Не удивительно поэтому, что этотъ дуализмъ народный, слившись съ заноснымъ богомилскимъ дуализмомъ, сохранился, какъ мы видѣли, до сихъ поръ въ памяти русскихъ и легъ въ основу воззрѣній секты хлыстовъ.

Богомилскій аскетизмъ, тѣсно связанный съ дуализмомъ, не могъ не вызвать сочувствія въ средѣ русскаго народа. Вся исторія воспитала въ немъ особенную склонность къ аскетизму. Главными проводниками аскетическихъ идеаловъ были наши монастыри. Извѣстно общественное значеніе монастырей. Сюда для духовной бесѣды и подвиговъ благочестія приходили не только простолюдины, но бояре и князья. Отсюда выходили и распространялись въ обществѣ учительныя посланія. Наши

1) Знаменскій. „Руков. къ русс. цер. ист.“ Казань, 1886 г. стр. 93.

2) *ibid.* 134—135, 224—225.

древніе князья и цари обыкновенно предъ смертію постригались въ монахи. Намъ русскій человѣкъ вообще старался на монастырскихъ началахъ устроить и общественную, и свою частную жизнь. Вся жизнь Грознаго въ Александровской слободѣ была устроена по монастырскому чину; каждый день царь присутствовалъ на церковныхъ службахъ и молился до того, что у него дѣлались раны на лбу. Жизнь царя Феодора вся почти проходила въ богослуженіи. Такую ревность къ богослуженію оказывали и частные люди. Вся жизнь благочестиваго человѣка строилась по церковному уставу. Распредѣленіе времени, пища, одежда, этикетъ общежитія, отношенія между членами семейства—все это носило печать религіи. Припомнимъ нравственные правила *Домостроя*, памятника XVI ст.: они носятъ общій всей древней Руси характеръ обрядоваго аскетизма. Запрещаются: всякое смѣхотвореніе, пѣсни, пляски, мірскія потѣхи, охота. Весь домъ долженъ быть устроенъ по подобію монастыря. Входящій въ него долженъ прочитать молитву, какъ передъ кельей мопаха, каждый день семья отправляетъ утреню, часы, вечерню, павечерницу и полуощницу; постоянно нужно имѣть въ устахъ молитву Іисусову, а въ рукахъ держать четки. Аскетизмъ проявлялся и въ томъ, что многіе, кромѣ строгаго соблюденія постовъ, положенныхъ церковью, постились еще добровольно, напр., по понедѣльникамъ и въ 12 пятницъ ¹⁾).

Аскетическій идеалъ доходилъ до отрицанія семейной жизни. Было въ ходу мнѣніе, что человѣкъ, *„съ женою и чады живуще, не можетъ спастись“*. Относительно, напр. Іуліаніи Лазаревской, русской боярыни XVI в., извѣстно слѣдующе. Выданная замужъ поневолѣ, она всю жизнь потомъ скорбѣла, что не могла остаться чистою дѣвою и постричься въ монастырѣ. Мужъ ея, человѣкъ тоже весьма благочестивый, долженъ былъ нарочно добывать для нея книги, въ которыхъ доказывалось, что не спасутъ человѣка ризы черныя безъ добрыхъ дѣлъ и не погубятъ ризы бѣлыя при богоугодной жизни,

¹⁾ *ibid.* стр. 131.

и совѣтывалъ ей заняться воспитаніемъ дѣтей. Она успокоилась только тогда, когда мужъ, по ея просьбѣ, согласился не имѣть съ ней супружескаго союза. Послѣ его смерти она немедленно поспѣшила исполнить свое всегдашнее желаніе—постриглась въ монашество ¹⁾).

Вліяніемъ монастырскимъ можно объяснить и то значеніе, какое придавалось у насъ въ древности молитвѣ Іисусовой. Уже въ рукописяхъ XV ст. мы встрѣчаемся съ слѣдующими воззрѣніями на молитву: „блаженъ во истинну, иже сице прилѣпитъ Іисусъ Христа въ мысли и гласыть его непрестанно въ сердци, яко же примѣшаетъ воздухъ нашему тѣлу. Трудимся, братіе, яко же и Давидъ зовуще: Ти Іис. Христе Сыне Боже нашъ помилуй насъ. Аще бо сица наша душа украсимъ, добрѣ вѣдѣ и явственнѣ знаю, тогда Отецъ и Сынъ приидетъ и обитель въ насъ створитъ, *явъ аще святому Духу превселишюся*“. Въ XVI ст. это воззрѣніе, какъ общее правило, уже было занесено въ Домострой. Но еще больше оно развилось въ XVII в. „Аще кто молитву сію, требуя ея, глаголетъ непрестанно, по первомъ лѣтѣ вселится въ него Христосъ, Сынъ Божій, по второмъ лѣтѣ увидетъ въ него Духъ Святъ, по третьемъ же лѣтѣ приидетъ къ нему Отецъ и вшедъ въ него и обитель въ немъ сотворитъ Св. Троица и пожретъ молитва сердце и сердце пожретъ молитву ²⁾).

Такимъ образомъ хлыстовское ученіе объ умерщвленіи плоти при посредствѣ поста, воздержанія отъ супружества, о значеніи молитвы въ дѣлѣ возвышенія духа и проч. находитъ для себя основаніе какъ въ богомилствѣ, такъ и въ аскетическомъ идеалѣ, который былъ выработанъ и которымъ руководился русскій народъ вплоть до Петра Великаго.

Независимо отъ богомилства вошло въ ученіе секты хлыстовъ требованіе для умерщвленія плоти и освобожденія духа отъ ея вліянія радѣній, т. е. круженій, соединяемыхъ по временамъ съ хлестаніемъ жгутами и даже палочными ударами.

¹⁾ *ibid.* стр. 133—134.

²⁾ Прав. Обозр. 1873 г. т. I. стр. 152—153.

Какъ одинъ изъ видовъ сильныхъ тѣлесныхъ движеній, круженія и самоистязанія суть явленія общеисторическія. Мы упоминали уже о сектѣ *бичующихся* въ IV в. на Востокѣ, о сектѣ *пляшущихъ* въ средніе вѣка на Западѣ, укажемъ еще на современныхъ *ирвингянъ* (въ Англіи и С. Америкѣ), секту *скапунговъ* (отрасль менонитовъ), на нашихъ *прыгунговъ* (отрасль молоканства). Наши русскіе волхвы и ложные пророки, о которыхъ часто упоминаютъ памятники древности и которыя пользовались расположеніемъ народа, предъ сообщеніемъ съ богами томили себя разными тѣлесными движеніями и подвергали истязаніямъ. По описанію Стоглаваго собора, эти лица ходятъ „наги и босы, трясутся и убиваются“.

Ученіе о предсуществованіи душъ и о душепереселеніи не ново въ хлыстовщинѣ. Это языческое ученіе существовало у народовъ древности (египтяяъ, индійцевъ) въ періодъ до-христіанскій, раздѣляемо было нѣкоторыми философами и не потеряло своего значенія и въ періодъ христіанскій. Такъ извѣстный учитель древности Оригенъ († 254 г.) допускалъ, что души созданы Богомъ прежде творенія видимаго міра, что онѣ пали всѣ въ одно время вслѣдствіе нѣкоторой ихъ тѣлесности, что были низведены въ низшій кругъ бытія, въ грубыя матеріальныя тѣла, вслѣдствіе чего явился этотъ міръ. Подобное же возрѣніе встрѣчается у гнотиковъ и нѣкоторыхъ западныхъ мистиковъ ¹⁾. Ни откуда не видно, чтобы это ученіе заимствовано было хлыстами у христіанскихъ писателей. У нихъ оно не имѣетъ опредѣленности. Когда и какъ сотворены души, хлысты не говорятъ, а говорятъ только о томъ, что душа, въ извѣстномъ тѣлѣ находящаяся, жила еще прежде, неизвѣстно сколько времени, и неизвѣстно въ комъ. Извѣстно, что наши предки вѣрили въ отдѣльное существованіе души, въ то, что душа во время сна можетъ отдѣляться отъ тѣла и принимать разные образы (дыма, огня, бабочки), что по смерти она блуждаетъ около своего земного мѣстопре-

¹⁾ См., напр. соч. Еккартсгаузена „О заблужденіи и истинѣ“. 1875 г. Москва, стр. 35.

быванія, а души некрещенныхъ обращаются въ *Мавокъ*, что въ особой странѣ солнца, вѣчной весны и зелени обитають души еще нерожденныхъ людей ¹⁾. „Въ бабочкахъ, зайцахъ, горностаяхъ, ластушкахъ и звѣряхъ рысучихъ донинѣ на сѣверѣ Россіи православный народъ видитъ души умершихъ“, говоритъ г. Е. Барсовъ ²⁾. Донинѣ сохранился обычай на масленицѣ выставлять за окно блины для умершихъ ³⁾. Такимъ образомъ въ основѣ хлыстовскаго ученія о душепереселеніи лежатъ тѣ стихійныя и зооморфическія представленія, которыя доселѣ свѣжи въ памяти народной, какъ остатки языческаго міросозерцанія.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что „русскій человекъ есть по преимуществу человекъ чувства“ и что „въ преобладаніи чувства надъ мыслию, ощущенія надъ рефлексомъ и содержится источникъ мистицизма и мистической экзальтаціи, характеризующей хлыстовщину“ ⁴⁾. Этимъ только можно объяснить, почему, напр., наше молоканство, секта вначалѣ чисто раціоналистическая, въ 30-хъ годахъ нашего столѣтія воспринимаетъ въ свое ученіе мистическую идею о наступленіи тысячелѣтняго царства Христова на землѣ, вѣритъ въ дѣйствительное явленіе пророковъ Іліи и Еноха и наконецъ самого Христа, почему она выдѣляетъ изъ себя чисто мистическій толкъ *прыгуновъ*, почему штундизмъ съ его чисто раціоналистическимъ ученіемъ разрѣшился въ 1889 году *малеванщиной* съ ея вѣрою въ скорое наступленіе страшнаго суда Христа, съ новоявленнымъ Мессіею, съ экстазами во время богослужебныхъ собраній ⁵⁾. Въ этомъ чувствѣ—источникъ хлыстовскаго ученія о томъ, что Духъ Божій, вселясь въ человека, совершенно уничтожаетъ его личность, и онъ дѣлается

1) А. Аванасьевъ. „Поэт. возвр. славитъ на природу“. Москва 1865—69 гг. т. III стр. 196—197, 228; т. II стр. 137—141 и др.; А. Котляревскій. „О погрѣбальн. обрядахъ“. СПб. 1869 г. стр. 188—192, 198—204.

2) Прав. Обзор. 1873 г. т. I стр. 153.

3) А. Терещенко. «Быть русскаго народа». VII кн. стр. 330.

4) Христ. Чт. 1869 г. № 9, стр. 469.

5) С. Маргаритовъ. „Исторія русск. раціонал. и мистич. сектъ“. Кшипяневъ 1894 г. стр. 46.

сыномъ Божиимъ по природѣ, новымъ Христомъ. Мы выше указывали на то, что нередко появлялись и въ церкви восточной и западной ложные пророки и христы. Были ложные пророки и христы и у насъ на Руси. О ложныхъ пророкахъ говорятъ соборы 1551 (Стоглавый) и 1666—1667 гг. У хлыстовъ, какъ мы видѣли, сохранилось преданіе о лжехристахъ Аверьянѣ, жившемъ въ 14 ст. при Димитріѣ Донскомъ и Иванѣ Емельяновѣ, жившемъ въ 16 ст. при Иванѣ Грозномъ; въ лѣтописи сохранилось извѣстіе о появленіи въ началѣ 16 ст. въ Польшѣ и Силезіи лжехриста съ апостолами. За причастниковъ Божества считаютъ и выдають себя большею частію основатели разныхъ сектъ. Такъ *Иларіонъ Побирохинъ*, одинъ изъ основателей духоборчества (въ 18 ст.), считалъ себя причастникомъ „божественнаго разума“ и въ этомъ смыслѣ называлъ себя сыномъ Божиимъ, имѣющимъ судить вселенную; его преемникъ Савелій Капустинъ утверждалъ, что въ немъ обитаетъ душа Иисусова ¹⁾. Семенъ Укленинъ, основатель молоканства (въ томъ же столѣтіи) окружилъ себя 70 апостолами и торжественно вошелъ въ Іерусалимъ, т. е. Тамбовъ ²⁾. Ни одному сектатору, чтобы имѣть успѣхъ, и невозможно удержаться отъ этого самообольщенія, тѣмъ болѣе, что и сама толпа всегда желаетъ видѣть въ учителяхъ людей высшихъ себя. Словомъ, появленіе среди хлыстовъ ученія о непосредственномъ общеніи съ Божествомъ есть фактъ прежде всего общеисторическій и, какъ таковой, имѣетъ для себя почву и въ русской исторіи. Мистика *людей Божіихъ* развила значеніе народныхъ пророковъ, до крайности, сдѣлавъ ихъ не только органами небесныхъ откровеній, но и носителями самого Божества. При низкомъ и тяжеломъ общественномъ положеніи, при недостаткѣ свободы въ жизни гражданской, нашему простолюдину естественно было вознаградить себя свободою въ жизни духовной, редигіозной и въ этомъ отношеніи дойти до крайности, сознание своего человѣческаго достоинства довести до

1) Новяцкій. „Духоборцы“. 1882 г. Кіевъ, стр. 25—33.

2) Ивановскій. „Руков. по ист. и облич. русс. раск.“ 1887 г. Казань, стр. 178—179.

самообожанія. Но при всемъ томъ ученіе хлыстовъ о многократныхъ воплощеніяхъ Сына Божія, о непрерывномъ и даже одновременномъ существованіи христовъ, о генераціи этихъ послѣднихъ не только духовной, но и плотской, является одинокимъ въ исторіи христіанскихъ сектъ и не имѣетъ для себя аналогіи на христіанской почвѣ. Оно представляетъ сходство только съ индійскимъ ученіемъ о многократныхъ воплощеніяхъ Вишну. На основаніи этого сходства нѣкоторые допущаютъ догадку, не отразился ли этотъ индійскій мифъ *непонятнымъ образомъ* въ ученіи хлыстовскомъ ¹⁾.

И такъ, секта *людей Божіихъ* не была всецѣло пересажена къ намъ съ Востока или Запада. Она образовалась, съ одной стороны, подъ вліяніемъ *богомилства*, съ другой—подъ вліяніемъ народнаго характера, историческихъ и бытовыхъ условій жизни русскаго народа. Въ ней соединены элементы, которые уже привились къ народному сознанію отънѣ или были достояніемъ историческимъ. Въ ней отразились идеи древнеязыческаго культа и искаженныя христіанскія понятія.

Внѣшнимъ поводомъ къ соединенію этихъ элементовъ, какъ видно изъ хлыстовскихъ преданій, было исправленіе богослужебныхъ книгъ въ половинѣ 17-го столѣтія патр. Никономъ и возникшая вслѣдствіе этого смута церковная. Столь рѣзко выступившій вопросъ о значеніи старыхъ и новыхъ книгъ, о значеніи обряда въ дѣлѣ спасенія у людей съ мистико-аскетическимъ направленіемъ вызвалъ отрицательное рѣшеніе. Для спасенія человѣка, стали разсуждать эти лица, не имѣютъ значенія ни новыя, ни старыя книги, для спасенія нужна одна только книга, *книга животная, самъ сударь Духъ св.* Онъ вселяется въ тѣхъ, кто достигаетъ извѣстной нравственной чистоты. А чтобы достигнуть послѣдней, необходимо не пить хмѣльнаго, не жениться, проводить время въ постѣ, трудѣ и молитвѣ. Молитва особенно важна; по усердной молитвѣ Духъ Св. можетъ *явъ* дѣйствовать въ насъ и не только Духъ Св., но и вся Пресв. Троица. Кто находится подъ во-

1) Христ. Чт. 1869 г. № 9, стр. 441.

дательствомъ Св. Духа или „христовъ“, тотъ не пуждается ни въ архіереяхъ и попахъ, ни въ таинствахъ и обрядахъ, ни во внѣшнемъ откровеніи, заключенномъ въ книги Св. Писанія. Таковъ начальный моментъ въ образованіи секты. Потомъ это ученіе подъ вліяніемъ умственныхъ данныхъ, привитыхъ къ народному сознанію, болѣе осложнялось, болѣе развивалось. Съ появленіемъ мнимыхъ „христовъ“ начинаетъ созрѣвать и опредѣляться ученіе о многократныхъ воплощеніяхъ христа, о душепереселеніи, начинаютъ вводиться разные виды и формы радѣній. Значительная доля вліянія въ выработкѣ ученія и богослуженія принадлежитъ и отдѣльнымъ лицамъ, ихъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, ихъ собственному творчеству.

Заманчивость самого ученія о возможности вдругъ сдѣлаться пророкомъ или пророчицей, богомъ или богородицей и богослуженія съ раздражающими нервы тѣлодвиженіями и истязаніями, обманы лжепророковъ и лжехристовъ, внутренняя неудовлетворенность, зависѣвшая и зависящая не только отъ условій общественнаго положенія, но и нравственнаго состоянія и индивидуальнаго настроенія тѣхъ или другихъ личностей—все это могло способствовать и способствуетъ быстрому и почти повсемѣстному распространенію этой секты.

І. Корнѣенко.

СИБИРСКАЯ ЦЕРКОВЬ ДО XVIII ВѢКА.

(Окончаніе *).

Е. Монашество. Содержаніе монастырей и вопросъ о церковныхъ вотчинахъ. Нравственное состояніе монашества. Монастыри возникли въ Сибирской епархіи въ самомъ началѣ прочнаго ея заселенія и къ концу разсматриваемаго времени достигли большаго числа сравнительно съ населенностью епархіи. По свидѣтельству Словцова, число ихъ простиралось къ концу 17 вѣка до 40. Основывались монастыри или монашествующими, являвшимися изъ Россіи, какъ напр., Никольскій въ Верхотурьѣ (основанъ монахомъ Іоною изъ Пошехоніи) и Тюменскій Преображенскій (Нифонтомъ изъ Казани), или по распоряженіямъ правительства и усмотрѣнію сибирскихъ іерарховъ въ какихъ нибудь цѣляхъ, по большей части миссіонерскихъ (Невьянскій, Селегитскій) или, наконецъ, мірскими лицами, какъ Кондинскій, Енисейскій, Рождественскій и др. Братія монастырей набирались уже изъ мѣстныхъ жителей. Что касается монастырскихъ средствъ, то до учрежденія епархіи монастыри, кажется, не имѣли казеннаго содержанія и, вѣроятно, существовали на частныя пожертвованія. По крайней мѣрѣ, до 1620 года нѣтъ документовъ, касающихся содержанія и вотчиннаго владѣнія сибирскихъ монастырей, а появляются они лишь съ открытіемъ епархіи. Такъ какъ съ вопросомъ о содержаніи монастырей связывается вопросъ вообще о церковныхъ владѣніяхъ въ Сибири, которыхъ особенно много было у архіепископскаго дома, то во избѣжаніе повтореній мы будемъ говорить вмѣстѣ о томъ и другомъ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1896 г., № 21.

Начало церковнымъ вотчинамъ въ Сибири было положено при первомъ архіепископѣ Кипріану; кромѣ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, были даны земельныя угодья и право основывать на нихъ пахотныя слободы. Такъ, „за рѣкою Иртышомъ (дано Кипріану) сѣнныхъ покосовъ на 400 копенъ, да за рѣкою Курдюшкою ихъ пустовые пашни 50 десятинъ“¹⁾. При устьѣ Ницы, гдѣ опъ основалъ (проездомъ въ Тобольскъ) слободу (Устьницинская), отведено 100 десятинъ пашни и сѣнокоса на 400 копенъ²⁾. Позднѣе тутъ прирѣзано еще 500 десятинъ пашни и на 400 копенъ сѣнокоса³⁾. Островъ „Займище царя Кучума“, лежащій около Тавды и Тобола, также былъ отданъ Кипріану⁴⁾. Кромѣ того, Кипріанъ основалъ слободы—Тавдинскую, Коморицу, Матвѣевскую, Безсоновскую, Киселевскую, при которыхъ тоже отведены земли⁵⁾. Такимъ образомъ, сразу же архіепископскій домъ владѣетъ обширными помѣстьями. Впрочемъ, на первыхъ порахъ это было необходимо для обезпеченія въ матеріальномъ отношеніи, потому что хлѣбные запасы не всегда во время доставлялись изъ Россіи, а кромѣ того, при неблагопріятномъ отношеніи воеводы, выдача ихъ всегда могла быть задержана. Заботясь о развитіи хозяйства „софійскаго дома“, Кипріанъ не оставилъ безъ вниманія содержанія монастырей. По его просьбамъ, монастыри получили денежное и хлѣбное жалованье, разныя земельныя угодья и рыбныя ловли. Словомъ, монастыри были обезпечены „чѣмъ можно сытымъ быти“⁶⁾, а можетъ быть и болѣе. Дано также разрѣшеніе дѣлать вклады монастырямъ⁷⁾. Впрочемъ, обезпеченіе ихъ было неодинаково, нѣкоторымъ монастырямъ отказано въ жалованьи и ругѣ (напр.; Никольскому Верхотурскому) на томъ основаніи, что у нихъ уже были пашни⁸⁾, а между тѣмъ Покровскій женскій монастырь, кромѣ земельныхъ угодій, получилъ жалованье „по два рубля старецѣ“⁹⁾.

1) Р. И. В. т. 2, № 127, 1; Мил. Еф. соч. 415 стр.

2) Иб. Мил. 416.

3) Иб. II. Мил. 417.

4) В. и Р. 90 г. № 21, стр. 578.

5) Иб. 577—578.

6) И. А. Б. т. 3, № 103; ср. Р. И. В. т. 2, № 129, 2; 140, 2.

7) Р. И. В. т. 2, № 129, I.

8) Иб.

9) Иб. II.

Послѣ архіепископа Макарія, хозяйственная дѣятельность котораго не отличалась успѣхами, при которомъ, по словамъ, казначея Савватія, „въ дому софійскомъ... все идетъ не къ прибыли, а приходу никакова, опроче расходу не вѣдано“¹⁾, большія пріобрѣтенія для архіепископскаго дома сдѣлалъ Нектарій, который, не смотря на свою монашескую строгость, былъ большимъ хозяиномъ. Въ его время хозяйство софійскаго дома было въ блестящемъ положеніи. Не даромъ, не смотря на уменьшеніе жалованья архіепископу почти въ половину противъ прежняго, не смотря на недобросовѣстную выдачу ружныхъ денегъ (выдача руги были замѣнена выдачею денегъ, потому что „за софійскимъ домомъ осталось много крестьянъ, и ими пашню можно завести не малую“), не смотря, наконецъ, на неурожайный годъ, Нектарій нашелъ возможнымъ ссудить правительству изъ доходовъ „нищихъ богомольцевъ“ архіепископскаго дома 1500 четв. ржи и 500 четв. овса²⁾. По переписи, сдѣланной послѣ отъѣзда Нектарія, видно, что за архіепископскимъ домомъ было уже болѣе 400 крестьянъ, разселенныхъ по разнымъ слободамъ и тысячи десятинъ земли³⁾. Не странно поэтому, что въ дальнѣйшее время правительство стало уже урѣзывать доходы Тобольской архіепископіи и ея монастырей. Въ Москвѣ, между прочимъ, узнали, что большинство переселенцевъ сибирскихъ селятся на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, а потому „денежнаго и хлѣбнаго оброку въ государеву казну не платятъ“⁴⁾. Въ виду этого неудобства въ 1647 году дается распоряженіе, переписавъ всѣхъ тѣхъ людей, „которые живутъ въ Сибирѣ на посадѣхъ за архіепископомъ и за монастыри въ закладкахъ... устроити за государемъ въ посадѣхъ“⁵⁾. Впрочемъ, сдѣлано ограниченіе оставить закладчиковъ, пріобрѣтенныхъ въ прежніе года, кончая 1641, когда были отняты отъ архіепископа Герасима закладчики по ихъ жалобѣ на „налоги великіе“ и различныя притѣсненія⁶⁾. „А сибир-

1) Ib. т. 8, № 11, VI—челоб. Савватія.

2) В. и Р. 91 г. № 10, стр. 581.

3) Ib. стр. 582. 600.

4) Доп. къ И. А. т. 3, № 14, стр. 65.

5) Ib. 66.

6) В. и Р. 91 г. № 10, стр. 602—603.

скаго архіепискупа Герасима пашенныхъ крестьянъ и половниковъ, которые въ софійскихъ вотчинахъ поселилися въ давныхъ годѣхъ... тѣхъ переписывать и строить въ слободы не велѣно“¹⁾. Наконецъ, дается прямое запрещеніе на новый пріемъ крестьянъ и закладчиковъ. „А будетъ учнетъ архіепискупъ Герасимъ мимо государева указу, со 155 (1647) году прихожихъ русскихъ людей строить въ софійскихъ домовыхъ вотчинахъ во крестьяне и въ половники, и тѣхъ прихожихъ русскихъ людей велѣно у него имати и строить въ государевы слободы“²⁾. Точно также правительство неблагопріятно смотрѣло и на увеличеніе помѣстій софійскаго дома. Въ 1641 году Герасиму была отказана однимъ монастыремъ земля. Когда дѣло отправлено для разрѣшенія въ Москву, царь нашель, что Герасимъ „дѣлаетъ то не по дѣлу“, рѣшилъ, что ему „нѣтъ никакова дѣла“ до монастырской земли и запретилъ принять вкладъ. Однако Герасимъ, вѣроятно, предвидя такой исходъ дѣла, уже успѣлъ заселить здѣсь крестьянъ и построить церковь, а потому въ отвѣтъ на отказъ шлетъ просьбу объ утвержденіи вклада, ссылаясь на построеніе „государева богомолья“. Послѣ этого нельзя уже было отказать, и разрѣшеніе дано³⁾. Замѣчательно, что правительство при всемъ своемъ неудовольствіи даетъ и еще новыя разрѣшенія на пріобрѣтеніе земель, напр., въ 1644 и 1646 годахъ, впрочемъ, присоединяя постоянныя запрещенія на будущее время. Благодаря, конечно, этому, а съ другой стороны, невырѣшенности вопроса о церковныхъ вотчинахъ вообще въ Россіи, и слѣдующіе архіепископы находятъ удобные случаи обходить царскіе указы. Слѣдующій за Герасимомъ архіепископъ Симеонъ снова вопреки указамъ и изданному Алексѣемъ Михайловичемъ Уложенію, которое высказывается безусловно противъ церковныхъ вотчинъ, пріобрѣтаетъ земли⁴⁾. Также поступаютъ и монастыри. При томъ же Симеонѣ приняты земли монастырями Тобольскимъ, Успенскимъ и Тюменскимъ Преображенскимъ. Конечно, на это имѣла большое влія-

1) Доп. къ И. А. ів. 68 стр.

2) Ів.

3) В. и Р. 91 г. № 10, стр. 604—605.

4) И. А. т. 5, № 32; Доп. къ И. А. т. 4, № 111.

ніе излишняя уступчивость царя, который по просьбамъ помянутыхъ монастарей далъ имъ право владѣнія вновь захваченными землями, правда, со внушеніемъ „впередъ... не принимать... А будетъ учнутъ пріимати.. о томъ указъ чинити, какъ о томъ въ грамотѣ, какова софѣйскихъ вотчинахъ дана... Симеону архіепископу“¹⁾. Въ стремленіи къ большимъ пріобрѣтеніямъ дѣло доходило иногда до пренебреженія правами другихъ. Такой случай имѣлъ мѣсто при митрополитѣ Корнилии, которому мѣстной властью были переданы рыбныя ловли, изстари принадлежавшія Тобольскимъ и Верхотурскимъ пашеннымъ и оброчнымъ крестьянамъ²⁾.

Въ концѣ 17 вѣка всѣ подобныя факты вызываютъ уже болѣе энергичныя распоряженія правительства. Такъ, по грамотѣ 1678 года отобраны лишнія земли и крестьяне у нѣкоторыхъ монастырей, напр., Верхотурскаго, Мангазейскаго, Енисейскаго³⁾. Въ 1680 году по царскому указу отъ архіепископскаго дома взята Пышминская займка „что дали въ софѣйской домъ безъ указу Ѳедоръ Хрущевъ да подъячей Савва Тютчевъ“. Эта займка снова приписана къ Верхотурскому уѣзду, а поселенные было здѣсь крестьяне обратно переведены на старыя земли, издавна закрѣпленные за архіепископскимъ домомъ⁴⁾. Точно также, когда боярскій сынъ Иванъ Тимоловъ „поступился въ домъ Софіи премудрости Слова Божія въ вѣчное владѣніе дворомъ своимъ со всякимъ строеніемъ“, то отъ царя былъ полученъ указъ продать „вышеписанные дворы и причислить вырученныя деньги къ верхотурскимъ доходамъ „для того, что въ монастыри и къ церквамъ никакихъ дворовъ и деревень и земель за вкладъ отдавать не велѣно“⁵⁾. Какъ бы то ни было, вопросъ о церковныхъ вотчинахъ еще не былъ прѣшенъ,—правительство даже въ это время само еще давало земли и крестьянъ. Напр., Селенгинскій и Посольскій монастыри надѣлены угодьями, а Туринскому Никольскому мона-

1) Доп. къ И. А. т. 4, № 111.

2) И. А. т. 5, № 32.

3) Доп. къ И. А. т. 8, № 48, I—IV.

4) И. А. т. 5, № 59.

5) Ib. № 249.

стырю позволено прибрать на свои земли крестьянъ, впрочемъ, не болѣе 10 семей ¹⁾). Словомъ, правительство пока лишь по возможности ограничивало излишнія стремленія духовенства къ обогащенію. Въ виду этого, конечно, при митрополитѣ Игнатіѣ отказано ему въ просьбѣ о приискѣ къ архіерейскимъ вотчинамъ Нижпеницинской слободы и отмѣненъ опредѣленный размѣръ жалованья митрополиту. Съ 1696 года жалованье выдается „по расчету сколько съ Москвы въ присылкѣ будетъ.“ Въ указѣ объ этомъ выясняются и причины такого распоряженія. „Въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ, говорится тамъ, учинено прежнимъ митрополитомъ жалованье, что тогда церковей во всей Сибири было не много, также и крестьянъ было малое число, а послѣ того и донынѣ явилось по сказкѣ... 160 церковей, съ которыхъ ему митрополиту доходы по вся годы собираются“ ²⁾). Почти одновременно были лишены казеннаго содержанія монастыри по той причинѣ, „что они съ крестьянъ хлѣбъ и за продажной хлѣбъ и скоть деньги не малыя себѣ собираютъ“ ³⁾). Такимъ образомъ, вопросъ о содержаніи монастырей остановился въ 17 вѣкѣ на ограниченіи излишнихъ доходовъ, были ли то земельныя угодья или государственное жалованье.

Если мы взглянемъ теперь на религіозно-нравственное состояніе монашества, то увидимъ слишкомъ печальную картину его страшной распущенности, особенно въ первую половину 17 столѣтія, хотя темныя стороны не исчезаютъ совершенно и въ теченіе всего рассматриваемаго періода.

Въ первое время господствующимъ недостаткомъ монастырской жизни является совмѣстное проживаніе монашествующихъ обоюбого пола. Архіепископъ Кипріанъ по пріѣздѣ въ епархію нашель такія безобразія въ монастыряхъ—Верхотурскомъ, Тобольскомъ, Туринскомъ. Архіепископъ немедленно же раздѣлилъ эти монастыри. Въ Верхотурѣ основалъ Покровскій монастырь для женщинъ и во вновь построенный Знаменскій въ Тобольскѣ перевелъ монаховъ, въ Туринскѣ также построилъ

1) Доп. къ И. А. т. 8, № 48, VIII.

2) П. С. З. т. 3, № 1541.

3) Пб. № 1664.

новый монастырь для монаховъ ¹⁾. Затѣмъ во всѣ монастыри онъ разослалъ начальствующиѣхъ лицъ и духовенство ²⁾. Причины распущенности сибирскаго монашества лежатъ, конечно, въ общемъ настроеніи, въ общемъ характерѣ современнаго общества; оно, наполняя монастыри, и сюда вносило духъ распущенности. А шлі въ монастыри люди, въ большинствѣ желавшіе на бездѣльи поблагодушествовать, пожить въ свое удовольствіе на готовомъ содержаніи, совершенно не стѣсняясь монашескимъ чиномъ. Бывало очень часто и то, что многіе, принявъ монашество въ болѣзни, потомъ раскаивались въ своей оплошности и, желая жить по мірски, переходили снова въ свои дома, скидывая монашескія одежды, или оставаясь въ монастырѣ, продолжали вести супружескую жизнь ³⁾. Кромѣ того, сибирскіе монастыри, какъ и вообще сибирскій край, служили мѣстомъ ссылки,—сюда ссылали „старцевъ—колодниковъ“, нетерпимыхъ въ благоустроенныхъ монастыряхъ. Такъ, въ 1625 г. былъ присланъ въ Тобольскъ чернецъ Павелъ Коровкинъ для помѣщенія въ одномъ ихъ сибирскихъ монастырей ⁴⁾, въ 1627 году присланы 8 колодниковъ—монаховъ ⁵⁾; въ 1632—сосланы въ Тобольскій Знаменскій монастырь и Верхотурскій Никольскій два соловецкихъ монаха—Малаѳей и Митрофанъ ⁶⁾. Можно представить, каковы были эти ссылаемые лица и какое могли они оказывать вліяніе. Заботы іерарховъ объ исправленіи нравовъ монашества имѣли мало успѣха. Мѣры, предпріятыя Кипріаномъ для устраненія совмѣстной жизни монаховъ и монахинь, не приводили къ желанному результату. Такъ, постав-

¹⁾ И. А. т. 4, № 9; Мил. Еж. соч. стр. 401—405; И. А. т. 3, № 103; Др. Р. В. III, 141.

²⁾ Такъ, въ Никольскомъ Верхотурск. монастырѣ оставлены игуменъ Германъ, строитель монахъ Макарій и іеромонахъ Θεодосій (И. А. т. 3, № 103); въ Тюмени о Преображ. мон.—игум. Авраамій и старцы—Іона и Онуфрій (Мил. Еж. соч. 406.); въ Успенск. Тобольскомъ—арх. Меѳодій, старецъ Θεодосій, іеродіаконъ Θεерапонтъ (В. и Р. 90 г. № 23, 652 стр.); въ Туринскѣ въ Покровск. мон.—іеромонахъ Макарій и два стар. (Мил. ів. 405); словомъ во всѣ основанныя монастыри были назначены новыя лица. В. и Р. ів. ів.

³⁾ Гр. п. Фил. соб. г.г. и дог. т. 3, № 60.

⁴⁾ В. и Р. 91 г. № 7, стр. 418.

⁵⁾ Ів.

⁶⁾ Р. И. В. т. 2, № 153, I.

ленный имъ въ Покровскомъ Туринскомъ монастырѣ игуменъ Макарій продолжалъ принимать монашествующихъ обоюга пола¹⁾. Подобнымъ образомъ, когда архіепископъ Макарій сталъ вводить въ монастыряхъ болѣе строгіе порядки, монахи, недовольные этимъ, разбѣгались. Такъ было въ монастыряхъ Тобольскомъ и Томскомъ²⁾.

Уже изъ приведенныхъ немногихъ фактовъ можно видѣть общій характеръ сибирскаго монашества. Для лучшей иллюстраціи мы приведемъ еще нѣсколько другихъ. „Старець Семионъ“, замысливши убѣжать въ Россію, скралъ архіепископскую печать, чтобы приложить ее къ поддѣльной отпускнуой грамотѣ³⁾. Монахъ Корниль былъ страстнымъ игрокомъ въ зернь. Посаженный за свои безобразія въ тюрьму, онъ убѣжалъ оттуда и потомъ съ нѣсколькими женщинами отправился въ Россію⁴⁾. Старець Ефремъ былъ страшнымъ кляузникомъ, такъ что каждый воевода, въ городъ котораго пересылали Ефрема, „блюдясь отъ него дѣловыхъ рѣчей и ябедничества“, просилъ поскорѣе убрать его изъ города⁵⁾. Нѣкоторые монахи были обличаемы въ неправословіи. Монахъ Тобольскаго монастыря—Малахъ на допросѣ по обвиненію старцевъ Гелактіона и Аркадія въ „государевомъ дѣлѣ“, между прочимъ, показалъ, что старцы Капитонъ и Михайль укоряли его будто онъ „набрался русскаго собачьяго духу“ (Капитонъ, Михайль и Малахъ были литовцы), при чемъ приводили ему въ примѣръ суздальскаго архіепископа Іосифа, который де не забылъ своей вѣры⁶⁾. Упомянутые іеромонахъ Гелактіонъ и старецъ Аркадій, стоявшіе тогда во главѣ Тобольскаго монастыря, въ которомъ не было игумена, были уличены въ томъ, что не поютъ молебновъ за царя и за успѣхъ русскаго оружія въ войнѣ съ поляками и сочувствуютъ послѣднимъ⁷⁾. Встрѣ-

1) Мил. Еф. соч. 705.

2) В. и Р. 91 г. № 7, стр. 416—417.

3) *Ib.* 419.

4) *Ib.* *ib.*

5) *Ib.* 416.

6) В. и Р. 91 г. № 10, стр. 590—591.

7) *Ib.* *ib.*

чземся и съ обычнымъ для Сибири корыстолюбіемъ. На игумена Киренской пустыни поступаетъ доносъ, что онъ „живетъ неистово и неблагочинно, пьетъ и бражничаетъ непрестанно... и въ томъ пьянствѣ бьетъ и мучитъ монастырскихъ вкладчиковъ безвинно... и въ томъ чинитъ себѣ прибытки не малые... и отъ его большихъ спросовъ многія души помираютъ безгоднѣ и отъ напрасныхъ нападокъ и мучительства разошлись изъ монастыря врозь“¹⁾. Онъ же однажды увелъ въ Тобольскъ изъ монастырской казны „три сорока соболей добрыхъ“, „тѣ соболи продалъ и деньгами хотѣлъ покорыстоваться“. Къ счастью о томъ узналъ митрополитъ, который и отобралъ у него деньги въ счетъ сбора съ Киренскаго монастыря²⁾.

Ж. Религіозно-нравственное состояніе сибирской паствы.
Если религіозно-нравственное состояніе бѣлаго и монашествующаго духовенства—сословія, призванныхъ служить образцомъ христіанской жизни—было очень печально, тѣмъ болѣе оно должно было быть такимъ въ свѣтскомъ обществѣ. Дѣйствительно, начиная съ воеводъ и кончая „всякаго чина людьми“, всюду видимъ полнѣйшую несдержанность страстей и господство порока. И это явленіе такъ обычно для сибирской жизни того времени, что фактъ сносной жизни отмѣчается, какъ выходящее изъ ряда явленіе. Мы говоримъ о Нерчинскомъ воеводѣ Самойлѣ Николаевѣ, который „будучи въ Нерчинску, Великому Государю служилъ со всякою вѣрностью, и радѣтельно своею правою службою предъ прежними воеводами собралъ въ казну многую прибыль и тамошнихъ жителей Русскихъ и Сибирскихъ городовъ различныхъ торговыхъ людей свидѣтельство своего христіанскаго благожитія учинилъ, и ни какой жалобы ни отъ кого на себя не оставилъ, и тамошней нашей дальней странѣ для такихъ своихъ добрыхъ плодовъ и Великому Государю зѣло былъ подобенъ и пріятенъ“³⁾.

Приведенной выдержкой намѣчаются всѣ главные недостатки сибирскихъ воеводъ, какими являются: чрезмѣрное корыстолюбіе, часто идущее въ разрѣзъ государственнымъ интересамъ,

1) Др. ц. гр. № 49.

2) Др. ц. гр. № 61; ср. ib. № 68, И. А. т. 5, № 248.

3) И. А. т. 5, № 283.

деспотическое, жестокое отношеніе къ подчиненнымъ, разгульная развратная жизнь. Такіе пороки часто совмѣщаются цѣликомъ въ одной личности (таковы—воевода Годуновъ въ Тобольскѣ, Приклонскій тамъ же, Головинъ въ Якутскѣ и др.), отдѣльно же, кажется, могутъ быть приписаны каждому воеводѣ.—Воеводское корыстолюбіе проявляется вездѣ,—воеводы удерживаютъ выдачу жалованья даже архіепископу (какъ было при Кипріанѣ), неправильно выдаютъ ему ружныя деньги (напр., Нектарію), „корыстуются государевой казной“¹⁾. Съ подчиненными они обращаются еще свободнѣй и употребляютъ всяческія притѣсненія, „продажи и примѣты“. Енисейскій воевода Голохвастовъ „для своихъ пожитковъ отдаетъ на откупъ помѣсячно зернь и корчму и безмужныхъ жонъ на блудъ, и отъ того емлетъ себѣ откупъ рублевъ по сту и больши; и тѣмъ блуднымъ жонкамъ велитъ наговаривать на проѣзжихъ... людей напрасно и... по ихъ оговору, безъ сыску и безъ роспросу сажаетъ въ тюрьму.. и емлетъ... по сороку и по два сорока соболей, а съ иныхъ емлетъ деньгами рублевъ по тридцати и по сороку и больши. А которыхъ служилыхъ и посадскихъ людей остаются въ домѣхъ жоны, а они въ то время въ отѣздахъ, и онъ, свѣдавъ ихъ пожитки, жонъ ихъ емлетъ въ застѣнокъ ночью, и пытается и спрашиваетъ денегъ... Да онъ же... велитъ вино курить про свои обиходы... и на Енисейскихъ посадчихъ людей умышляетъ всякіе затѣйныя бѣды и тѣми затѣйными налогами ихъ разоряетъ“²⁾. Многіе воеводы отдавали сборъ дани (ясака) съ инородцевъ на откупъ „для вымышленныхъ корыстей... ихъ большихъ взятковъ“. Когда же по притѣсненіямъ этихъ сборщиковъ, разумѣется, старавшихся содрать съ инородцевъ какъ можно больше, послѣдніе отправляли жалобы, то „по ихъ иноземскому челобитью суда и управы на нихъ у воеводъ не достали“³⁾. Но это еще ничего—мы видѣли, какъ поступали съ инородцами воеводы Головинъ и Пушкинъ⁴⁾. Монастыри также не были свободны

1) Доп. въ И. А. т. 4, № 45; ср. И. А. т. 5, № 240.

2) И. А. т. 4, № 182; ср. т. № 5, 262, II.

3) И. С. З. т. 3, № 1526.

4) См. выше въ отдѣлѣ о миссіонерствѣ.

отъ воеводскихъ „нападокъ“. Воеводы Илимскаго острога являлись „повсягодно“ въ Киренскій монастырь, переводили монастырскихъ вкладчиковъ „въ посадцкое тягло“, а оброкъ съ нихъ брали себѣ. Такими поступками они довели монастырь чуть не до разоренія,—онъ „всякимъ обильствомъ оскудалъ“, и монахамъ „впредь кормиться (стало) нечѣмъ“ ¹⁾.

Примѣръ воеводъ при большей склонности къ разгульной жизни поощрялъ къ безобразіямъ и такъ называемый „служилый“ классъ, который разбойничалъ почти совершенно безнаказанно. Служилый классъ состоялъ изъ людей, большинство которыхъ было „безсемейной и бездомной голытьбой, привязанной къ извѣстному острогу или городу единственно получаемымъ здѣсь „государевымъ жалованьемъ“ да возможностью погулять тутъ послѣ походныхъ лишеній—добратся до „хмѣльнаго зелья“, „питья табаку“, игры въ зернь. Ничто болѣе прочное не привязывало ихъ къ населеннымъ центрамъ“ ²⁾. При такомъ положеніи дѣла становится понятною вся нравственная распущенность служилыхъ людей, для которыхъ не существовало ничего святого, кромѣ собственной страсти. Въ этомъ находятъ объясненіе ихъ непослушаніе, доходящее до желанія „набить бокъ“ воеводѣ ³⁾, всѣ насилія надъ инородцами ⁴⁾ и вообще слабыми людьми ⁵⁾, ихъ животное отношеніе къ женщинамъ, наконецъ противоестественный развратъ (педерастія), словомъ, все ихъ „пребеззаконное содомское житіе“. Что сказано о служиломъ классѣ, то можно отнести и ко всему свѣтскому обществу въ Сибири. Въ обличительной грамотѣ патр. Филарета, посланной для прочтенія сибирскому населенію при Киприанѣ, говорится, что „многіе служилые и жилецкіе люди живутъ не хрестыянскими обычаями... но по своимъ сквернымъ похотямъ“ и перечисляются слѣдующіе недостатки: несоблюденіе постовъ, браки съ иновѣрками, крово-

¹⁾ Др. цер. грам. № 58.

²⁾ Такъ характеризуетъ сибирскій служилый классъ 17-го вѣка Ослоблннъ. И. В. 90 г.: Женск. вопр. въ Спб. въ 17 в.

³⁾ И. А. т. 3, № 113; Мил. От. С. ц. стр. 435, прим.

⁴⁾ А. А. Э. т. 3, № 42; Мил. ib. 353, прим.; 357, прим.

⁵⁾ Доп. къ И. А. т. 4, № 46; Чт. въ общ. ист. и древн. 1883 г. ч. I. Смѣсь росписей наказаній.

смѣсничество, жестокое и животное отношеніе къ женщинамъ. Вообще сибирское общество аттестуется такъ: „воистину ничтоже отъ нечистыхъ псовъ разликують и не точію христіаны, но и челоуѣки чуже имъ нарицатися“¹⁾. Дѣйствительно, послѣ религіозной холодности обращаетъ на себя вниманіе отношеніе сибиряковъ къ женщинѣ. Незаконныя, часто насильственные связи, многоженство, кровосмѣшеніе, продажа и покупка женщинъ— все это обочныя явленія того времени. Казаки, доносить арх. Макарію царю, „на Руси женъ пометають, а въ Сибири поймають иныхъ женъ... а иные велятъ своимъ женамъ блудъ дѣяти съ чужими мужми“²⁾. Посадскій челоуѣкъ „Богдашка-ссылный“ требовалъ отъ своей дочери, чтобы она жила съ нимъ „блуднымъ грѣхомъ и тащилъ ее на постель и хотѣлъ изнасиловать“³⁾ Козакъ Гаврило Поповъ жилъ съ крещеною остячкой Акулиной, потомъ выдалъ ее за Дружину Ондреева. Послѣдній, уѣзжая, передалъ ее обратно Попову, а этотъ вновь продалъ ее подъячому Агафону Тимофееву, который былъ женатъ и для того бросилъ жену, отославъ ее въ деревню⁴⁾. Для характеристики сибирскаго общества любопытно привести нѣкоторые факты ихъ „Росписи, кому и за какую вину какое наказаніе было“ (отъ 1639—1640 гг.)⁵⁾. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ. Боярскій сынъ Борисъ Черкасовъ у татарина Ирдинчева жену „силко отнялъ и съ нею воровалъ и взялъ на нее купчею воровствомъ“. „Пыталъ крестьянинъ Илюшка Васильевъ въ убойствѣ жены“. Иванъ Ларивоновъ „зарѣзалъ до смерти“ стрѣльца Микитку Осипова. „Гулящіе люди Обросимко Дмитріевъ да Дунайко Ерофѣевъ грабили гулящеву жъ челоуѣка“. Козакъ Назоревъ „приходилъ пьянъ къ сестрѣ своей и ее лаялъ и билъ и безчестилъ.“ „Оедка Воронинъ Тобольска коннова козака Полуторново сына Сенку воровалъ „насильничалъ“. „Биты... Черепана жена Анютка за воровство... за блядню“. Въ этой же росписи упоминаются и другія преступ-

1) Собр. гос. гр. и дог. т. 3, № 60.

2) Ист. Вѣст. ів. стр. 200.

3) В. и Р. 91 г. № 10, 613 стр.

4) Ист. Вѣст. ів. стр. 199.

5) Эта роспись помѣщена въ Чтен. въ Моск. общ. ист. и др. за 1883 г. ч. I, Слѣсь.

ленія, напр., лбедничество, зерновая игра, сводничество, насилія надъ инородцами, воровство и пр. Можно бы еще привести очень много фактовъ, характеризующихъ нравственную распущенность сибирскаго общества, но такъ какъ они касаются все тѣхъ же указанныхъ пороковъ, то, думается, сказаннаго совершенно достаточно для нашей цѣли. Поэтому мы ограничимся указаніемъ на грамоты правительственныя и сибирскихъ іерарховъ. Въ этихъ грамотахъ мы найдемъ, съ одной стороны, болѣе подробныя свѣдѣнія относительно суевѣрій и религіознаго индефферентизма въ сибирскомъ обществѣ, съ другой—новое подтвержденіе его нравственной распущенности. Въ памяти Верхотурскаго воеводы прикащику Ирбитской слободы передается содержаніе государевой грамоты относительно религіозно-нравственнаго состоянія сибирскаго поселенія. „Умножилось въ людехъ пьянство и всякое бѣсовское дѣйство, глумленіе и скоморошество со всякими бѣсовскими играми... многіе люди, забывъ Бога и православную хрестыанскую вѣру... прелестникомъ послѣдуютъ... иные волхвовъ и чародѣевъ и богомерзкихъ бабъ въ домъ себѣ призываютъ... отъ правовѣрія православныхъ крестьянъ отлучаютъ... Сходятся по зорямъ и въ ночи чародѣйствуютъ... и многіе человѣцы неразумьемъ вѣруютъ въ сонъ и въ встрѣчу и въ полазъ... и уклоняются православныя хрестіане къ бѣсовскимъ прелестямъ“¹⁾. Поучительная грамота архіепископа Симеона (отъ 1653 года) указываетъ тѣ же недостатки. „Престаните, пишетъ архіепископъ, отъ злыхъ дѣлъ и словесъ скверныхъ, сія рѣчь матерныхъ... отвратитесь отъ злыхъ дѣлъ: отъ блуда, отъ пьянства, отъ прелюбодѣйства и отъ содомства, отъ злопомнѣнія и отъ всякія нечистоты и отъ грабленія и отъ лихоиманія, и отъ зависти и ненависти... и отъ скверныхъ ядей“... Далѣе Симеонъ говоритъ о несоблюденіи постовъ, о „блуженіи, яковожъ ниже въ невѣрныхъ языцѣхъ имевуется“, о бракахъ съ ино-вѣрками, дѣтоубійствѣ и др.²⁾. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ митрополита Павла также дѣлается упоминаніе о развѣхъ изъ указанныхъ пороковъ³⁾.

1) И. А. т. 4, № 35.

2) Др. ц. гр. № 1.

3) Пв. № 9, 36 и др.

Что касается мѣръ и средствъ исправленія общественной нравственности, то въ этомъ отношеніи сибирскимъ іерархомъ даются слѣдующія наставленія. Въ грамотѣ патріарха Филарета Кипріану предлагается „отступльшихъ отъ истиннаго пути всячески исправляти и во истинное покаяніе приводити“. Средства для того—проповѣдь, отлученіе отъ причащенія, угроза „царскимъ прещеніемъ“ и преданіе церковному и гражданскому суду. То же самое видимъ и въ памяти Макарію. Все это по возможности и дѣлалось, а кромѣ того въ послѣдствіи употребляются и еще нѣкоторыя мѣры, напр., вводится взиманіе штрафа съ уличенныхъ въ прелюбодѣянніи ¹⁾. Нѣкоторые іерархи, какъ напр., Игнатій дѣлаютъ поѣздки по епархіи въ видахъ поученія паствы. Однако всѣ эти частныя, полліативныя мѣры не приводили къ желаннымъ результатамъ. Извѣстно, напр., отношеніе Тобольскаго общества къ обличительной грамотѣ патр. Филарета. На слѣдующей же недѣлѣ послѣ ея публичнаго чтенія многіе изъ тобольскихъ жителей „объявились въ великихъ духовныхъ дѣлахъ“. Мы видѣли также отношеніе сибиряковъ къ духовному суду архіепископа и его десятильниковъ. Да и одно то обстоятельство (безъ указанія подобныхъ фактовъ), что распущенность сибирскаго общества продолжается на всемъ протяженіи 17 вѣка, говоритъ за недостаточность и безрезультатность всѣхъ принимаемыхъ мѣръ. Конечно, на отдѣльныхъ личностей архіепископскія убѣжденія и наказанія могли дѣйствовать, но поднять общій уровень нравственности, благодаря условіямъ сибирской жизни, пока еще было невозможно.

Однако среди такой всеобщей распущенности сибирскаго общества находились и свѣтлыя личности, прославившіяся своею нравственною богоугодною жизнью. Таковы—блаженный Тихонъ Туруханскій, мученикъ Василій Мангазейскій и преп. Симеонъ Верхотурскій.

Тиховъ (въ мірѣ Тимофей), родомъ изъ Устюга прибылъ въ Енисейскъ около половины XVII вѣка въ числѣ другихъ сибирскихъ поселенцевъ. Отличаясь благочестивою жизнью, онъ

¹⁾ Ів. № 36, 76, 81, 83, 89.

навлекъ на себя гнѣвъ воеводы, который „разжигаемый стрѣлами лукаваго духа злобы, умыслилъ озлобить Тимофея“. Спасаясь отъ преслѣдованій воеводы, Тимофей поступилъ въ Спасскій монастырь, принялъ монашество съ именемъ Тихона и проводилъ здѣсь очень строгую жизнь. Черезъ нѣсколько времени онъ отправился въ Туруханскій край и основалъ здѣсь Туруханскую пустынь. Въ 1670 году Тихонъ свидѣтельствовалъ мощи Василя Мангазейскаго и перенесъ ихъ въ свой монастырь. Достигши глубокой старости, Тихонъ скончался въ 1682 году ¹⁾.

Василій Мангазейскій служилъ въ Мангазеѣ довѣреннымъ одного ярославскаго купца и отличался своимъ благоповеденіемъ и христіанскою жизнью. Въ 1600 году въ пасхальную утреню неизвѣстные люди обокрали ввѣренную ему лавку, и хозяинъ, подозрѣвая въ томъ Василя и желая довести его до признанія, сталъ всячески истязать его, а потомъ передалъ для той же цѣли воеводѣ Пушкину. Во время этихъ истязаній Василій и умеръ. Тѣло его поспѣшно было зарыто въ одномъ болотномъ мѣстѣ. Въ 1649 году открылись его мощи, а въ 1670 перенесены въ Троицкій Туруханскій монастырь. Позднѣе (въ 1719 году) митрополитомъ Филофеемъ Лецинскимъ было отдано распоряженіе снова скрыть мощи Василя въ монастырской землѣ, а въ 1775 году запрещено отправлять ему молебны. Такимъ образомъ, мощи Василя и теперь почиваютъ подъ спудомъ въ Троицкомъ Туруханскомъ монастырѣ ²⁾.

Въ концѣ 17 вѣка при митр. Игнатіѣ въ с. Меркушинѣ Верхотурскаго округа открылись мощи святаго, имени котораго не было извѣстно. Въ одну изъ поѣздокъ по епархіи митрополитъ Игнатій освидѣтельствовалъ эти мощи, а Меркушинскому священнику въ видѣніи было открыто имя святаго. Это былъ преподобный Симеонъ. Мощи его теперь находятся въ Никольскомъ Верхотурскомъ монастырѣ (перенесены туда въ 1704 году). Память его празднуется 12 сентября ³⁾.

¹⁾ Странн. 66 г. т. 4: блаженный Тихонъ, строитель Туруханскаго Троицкаго монастыря, стр. 104—111.

²⁾ Странн. ів. 97—103 стр.; Барсуковъ. Источники русской агиографіи стр. 88—89.

³⁾ Барсуковъ, ів. стр. 253. Тоб. еп. вѣд. 84 г. № 23—24.

3. *Расколъ въ Сибири.* Во второй половинѣ 17 столѣтія сибирская церковь позникомилась съ расколомъ. Въ концѣ 1653 года былъ сосланъ въ Тобольскъ извѣстный юрьевскій протопопъ Аввакумъ ¹⁾; который своею проповѣдью и обличеніемъ „Никоновой ереси“ положилъ начало сибирскому расколу. Аввакумъ былъ принятъ архіепископомъ Симеонъ довольно радушно, хотя Симеонъ, какъ мы видѣли, не былъ противникомъ вводимыхъ патріархомъ Никономъ исправленій; по крайней мѣрѣ, на соборѣ 1654 года онъ не выражалъ протеста и принялъ новоисправленный служебникъ. Вѣроятно, Симеонъ дѣйствовалъ въ угоду царю, который, какъ извѣстно, очень благодушно относился къ Аввакуму и даже выхлопоталъ ему ссылку вмѣсто ожидаемаго растряженія ²⁾. Благожелательное отношеніе Симеона къ Аввакуму дало ему возможность очень успѣшно „бити челомъ государю о софѣйскихъ нуждахъ домовыхъ“ ³⁾, за то навлекло неудовольствіе Никона, и вѣроятно за это Симеонъ былъ запрещенъ патріархомъ на цѣлый годъ ⁴⁾.

Въ Тобольскѣ Аввакумъ служилъ при одной изъ церквей ⁵⁾, по преданію, въ Пятницкой при Знаменскомъ монастырѣ ⁶⁾. По своему неуживчивому характеру, Аввакумъ началъ заводить ссоры (напр., съ архіерейскимъ дьякомъ Струной) ⁷⁾, а по своей ревности разумѣется не оставлялъ раскольнической пропаганды. Такая дѣятельность Аввакума навлекла на него новыя бѣды— онъ былъ отправленъ сначала въ Енисейскъ, а оттуда съ воеводою Пашиковымъ въ Нерчинскъ ⁸⁾. Такимъ образомъ, раскольническая пропаганда пронеслась по всей Сибири, потому что Аввакумъ „по весямъ и селамъ, въ церквахъ и на торгахъ кричалъ, проповѣдуя слово Божіе, уча и обличая безбожную лесь“ ⁹⁾.

1) Сырцовъ. Протопопъ Аввакумъ въ Сибири—Тоб. еп. вѣд. 85 г. № 15, стр. 358; автобіографія Аввакума, изд. Кожанчикова 1861 г. стр. 27.

2) Авт. Авв. ib. стр. 26.

3) Др. Р. В. III. 192—193,

4) Ib. 189.

5) По выраженію Аввакума, архіепископъ его „къ мѣсту устроилъ“. Авт. ib. 26 стр.

6) Сырцовъ, ib. 374 стр.

7) Авт. Авв. 27—28.

8) Ib. 29--30.

9) Авт. 62.

На пути онъ пріобрѣлъ себѣ и прозелитовъ въ женѣ Пашкова, его сынѣ, прислугѣ и нѣкоторыхъ изъ казаковъ. Вліяніе его обуславливалось какъ истязаніями и притѣсненіями, попеченными отъ воеводы, такъ, главнымъ образомъ, той убѣжденностью и твердостью, съ какою Аввакумъ переносилъ ихъ ¹⁾. Пропагандная дѣятельность Аввакума въ Сибири продолжалась до его отъѣзда оттуда. Въ 1660 году онъ получилъ отпускную грамоту и уѣхалъ обратно въ Москву, на пути снова „по прежнему слово Божіе проповѣдуя и уча по градомъ и вездѣ, еще и ересь пиконіанскую со дерзновеніемъ обличая“.

Въ 1666 году какъ бы на смѣну Аввакуму былъ сосланъ въ Енисейскъ Іосифъ Истоминоу ²⁾. Это былъ ярый расколуучитель, проповѣдникъ фанатическихъ поступковъ въ родѣ саможигательства. Онъ первый и началъ призывать сибирскихъ раскольниковъ къ „огненной пагубѣ“ ³⁾. Съ легкой руки Аввакума и подъ вліяніемъ дѣятельности Іосифа расколъ быстро распространился въ Сибири, прочно укоренился здѣсь и принялъ одну изъ крайнихъ его формъ—безпоповство. Господство этого толка съ его фанатическими возрѣніями сдѣлалось отличительнымъ характеромъ сибирскаго раскола, какой онъ сохраняетъ, кажется, и доселѣ. Проповѣдь Іосифа нашла себѣ много послѣдователей, которые дѣйствовали въ его направленіи. Авраамъ Жидовинъ, тюменскій священникъ Дометіанъ, Яковъ Лепихинъ, Василій Шапошниковъ, Тарасій, Антоній Чупаловъ—были главными изъ нихъ и всѣ, кромѣ Авраама, призывали къ самосожженію ⁴⁾.

Результаты дѣятельности Аввакума и Іосифа начинаютъ проявляться уже при митр. Корнилии. Въ Енисейскѣ, который былъ въ то время центромъ раскольнической пропаганды, „многіе всякихъ чиновъ люди расколы и мятежи чинятъ великіе“ ⁵⁾. Эти мятежи подняты введеніемъ новаго служебника. Ревнителі старины „игумену и протопопу и священникомъ претятъ по ново-

1) Ів. 30—40.

2) 3 посл. м. Игнатія, стр. 133.

3) 2 посл. м. Игн. стр. 37.

4) 1 посл. м. Игн. стр. 13; Доп. къ И. А. т. 8, № 50, II.

5) Доп. къ И. А. т. 6, № 69.

изданнымъ служебникамъ божественныя службы служить не велать“¹⁾. Корнилій по этому поводу обращается къ Енисейскому воеводѣ съ приказаніемъ принять мѣры противъ безпорядковъ, указывая ему на отношенія къ раскольникамъ правительства. „И тебѣ бѣ, господине, пишетъ опъ, пожаловать въ церковной службѣ способствовать... и вели церковныхъ раскольниковъ унять, чтобы онѣ впредь церковью Божіею не мугили и отъ своихъ бы злокозненныхъ умышленій престаили; а вѣдаешь ты... какъ въ Московскомъ государствѣ церковнымъ раскольникамъ указъ чинять; да вѣдомо, господине, про тѣхъ Енисейскаго острогу раскольниковъ и великому государю“²⁾. Въ концѣ управленія Корнилія расколъ заявилъ себя и въ другомъ мѣстѣ. Въ Тюмени „толмача Ѳедки Елизарьева сынъ Микишка“ сдѣлалъ рѣзкій отзывъ о сгорѣвшихъ въ Тобольскѣ церквахъ. „И то де не церкви были, говорилъ онъ, костелы, а священниковъ называлъ псами“. Елизарьевъ взятъ былъ подъ арестъ и на допросѣ оставался при своемъ мнѣніи, доказывая его ссылками на Кириллову книгу. „Написаны въ книгѣ Кирилла Иеросалимскаго, говорилъ опъ, церкви костелами; а троеперстнымъ сложеніемъ не креститца, тотъ де крестъ Титинъ проклятъ“. Призванный на допросъ, Елизарьевъ—отецъ поддерживалъ сына, прибавляя, что они четвероконечнаго креста не принимаютъ. Оба подсудимые были наказаны кнутомъ³⁾. Вскорѣ въ Тюмени же имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Въ соборную церковь во время литургіи явились „три человѣка, четвертая старица“ и во время херувимской пѣсни „расколъ учинили и закричали: православные христіане, не кланяйтесь: несутъ де мертвое тѣло и на просфорахъ печатаютъ крыжемъ, антихристовою печатью“⁴⁾. Около того же времени уличенъ въ расколѣ крестьянинъ Михаилъ Медвѣдевъ.⁵⁾

Съ 80 годовъ сибирскій расколъ входитъ въ эпоху крайняго развитія своего фанатизма, выразившагося въ цѣломъ рядѣ са-

1) Ibid.

2) Доп. къ И. А. ib.

3) Доп. къ И. А. т. 8, № 50, I.

4) Ib. ср. т. 10, № 3, XI.

5) Ibid.

мосожженій по разнымъ мѣстамъ Тобольскаго и Томскаго округовъ. Начало самосожженію положено Дометіаномъ. Онъ основалъ пустынь на рѣкѣ Березовкѣ недалеко отъ Тобольска ¹⁾ и здѣсь совершалъ богослуженіе. Въ эту пустынь собралось много народа въ цѣляхъ проповѣдуемаго Дометіаномъ самосожженія. Нѣсколько смущаясь этимъ новымъ и страннымъ дѣломъ, Дометіанъ посылаетъ запросъ къ какому то пустыннику „именемъ Иванище“, какъ поступить въ данномъ случаѣ. Но поддержки Дометіанъ никакой не получилъ. Иванище отвѣчалъ ему: „заворилъ еси кашу, и якоже хочещи, тако же и да яси“ ²⁾. Тогда Дометіанъ рѣшился дѣйствовать на свой страхъ. Между тѣмъ митрополитъ Павелъ (это было въ 1679 г.) „зѣло слышавъ о оныхъ отступникахъ, скорбѣше душою и хотѣше ихъ отъ огненнаго того запаленія избавити“, отправилъ къ нимъ духовенство для убѣжденія „да престануть отъ такового бѣснованія и да приидуть въ себѣ“ ³⁾. Отправлены были—архимандритъ Знаменскаго монастыря Герасимъ, ключарь Константинъ, протодіаконъ Меѳодій и съ ними боярскіе дѣти—Иванъ и Аѳанасій Ушаковы ⁴⁾. Кромѣ того, Павелъ написалъ собравшимся увѣщательное письмо, „избравъ отъ божественныхъ писаній“ ⁵⁾. Однако принятая мѣра не имѣла успѣха. Тогда на мѣсто сборища было отправлено войско, но „пустыня та съ людьми до ихъ пріѣзду сгорѣла“ ⁶⁾. Въ томъ же году въ Мехонской слободѣ собрались было для сожженія „хрестьяне и дрогуны и бѣломѣстные казаки“, но дѣло, кажется, кончилось ничѣмъ ⁷⁾. Одновременно въ Исетскомъ острогѣ, гдѣ пропагандировали расколъ крестьяне Иванъ Бархатовъ да Иванъ Казанецъ, въ домѣ перваго составилось сборище въ тѣхъ же фанатическихъ цѣляхъ. Когда сюда прислано было войско, раскольники выпросили на нѣсколько дней отсрочку, обѣщаясь разойтись, и за это время написали челобитную царю, гдѣ, дѣлая признаніе въ своихъ

1) И. А. т. 5, № 101. Др. Р. В. III, 234.

2) З п. м. Игн. стр. 124.

3) Ib. стр. 125—126.

4) Доп. къ И. А. т. 8, № 50, II.

5) З п. м. Игн. стр. 126.

6) Доп. къ И. А. т. 8, № 50, I.

7) Ibid. II.

старообрядческихъ убѣжденіяхъ, просили царя оставить ихъ при ихъ вѣрѣ, угрожая иначе противленіемъ до мученія ¹⁾. Чѣмъ кончилось это дѣло—неизвѣстно. Можно думать, что при тогдашнемъ отношеніи правительства къ расколу, челобитная ихъ осталась неудовлетворенной, и они, конечно, довели свое противленіе до мученія, т. е. покончили самосожженіемъ. Въ 1682 году замѣчено было, что въ Утяцкую слободу къ слободчику Иноземцову собирается народъ и здѣсь устраивается пустынь въ родѣ той, „что и допрежь сего собиравались... на прелесть православнымъ христіаномъ“ ²⁾. Не смотря на то, что отдано было распоряженіе не пропускать ни кого въ эту слободу ³⁾, раскольники успѣли въ своемъ предпріятіи и устроили самосожженіе въ количествѣ 400 человекъ ⁴⁾. Около того же времени устроилъ „огненную пагубу“ Василій Шапошниковъ. Онъ явился съ пропагандой въ Томскъ, но былъ захваченъ и приведенъ на судъ къ архимандриту и десятильнику, „нѣкому суцу мірянину“. Однако судъ кончился для него благополучно, — онъ былъ отпущенъ за „нѣкій отъ сребрениць подарокъ“. Удалившись послѣ этого съ своими единомышленниками „въ пусто мѣсто и лѣсное“, Шапошниковъ сталъ готовиться къ сожженію. Томскій воевода, узнавъ о томъ, довелъ до свѣдѣнія митрополита, и Павелъ приказалъ „увѣщевати ихъ словеса отъ Божественнаго писанія тамошнимъ Томскаго града освященному чину“. Явившееся къ раскольникамъ духовенство не имѣло успѣха, — раскольники на всѣ убѣжденія отвѣчали ругательствами, послѣ чего они рѣшили приступить къ исполненію своего намѣренія. Однако, какъ оказалось, Шапошникову самому не хотѣлось сгорѣть. Еще при устройствѣ домовъ онъ „окаянный сотвори себѣ нѣкій подкопецъ мало вдалѣе отъ храминъ“, а когда пришло время вызвался было выйти поджечь дома, надѣясь, конечно, убѣжать. Но его, вѣроятно, подозрѣвая не пустили, а отправили за тѣмъ „отроковицу (сирѣчь дѣвочку)“, и „абіе объятъ огонь храмины и дымомъ задохшеса вси огнемъ

1) Ibid. III.

2) Н. А. т. 5, № 101; ср. Доп. къ И. А. т. 10, № 3, I—II.

3) Ibid.

4) Др. Р. В. III, 246.

сгорѣша“¹⁾). Затихшее было на нѣсколько времени увлеченіе „огненнымъ запаленіемъ“ снова проявилось въ 1687 году. На этотъ разъ раскольники собрались на р. Тегенкѣ въ 50 верстахъ отъ Тюмени на дворѣ одного крестьянина въ количествѣ 200 съ лишнимъ человекъ²⁾, Тюменскій воевода, по грамотѣ Тобольскаго, отправилъ къ нимъ для увѣщанія боярскаго сына Василія Некрасова и казака Творогова. Послѣ двукратныхъ безуспѣшныхъ увѣщаній было рѣшено переловить собравшихся, для чего изъ Тобольска по просьбѣ тюменскаго воеводы послано 100 служилыхъ людей. Это обстоятельство заставило раскольниковъ дѣйствовать рѣшительно, и ротмистръ Алтуфьевъ, начальникъ отряда, доноситъ воеводѣ, что собравшіеся сгорѣли, кромѣ выбросившихся изъ огня старцевъ—Игнатія и Гаврилы, старицы Софьи и Февроніи³⁾. Въ томъ же году въ деревнѣ Боровиковѣ на рѣкѣ Пышмѣ сгорѣли 150 человекъ⁴⁾, а въ слѣдующемъ—около 50 человекъ въ слободѣ Киргинской. Вскорѣ здѣсь же устроилось еще большее сборище, но благодаря энергичнымъ увѣщаніямъ посланнаго м. Павломъ ключаря Ивана Васильева несчастные были спасены⁵⁾. Не ограничиваясь самосожженіемъ, раскольники въ пылу ли фанатизма или въ злобѣ за преслѣдованія устраивали „огненную пагубу“ и для православныхъ. Такъ, въ 1687 году въ селѣ Каменкѣ (Тюменскаго уѣзда), во время пасхальной заутрени раскольники подожгли церковь, гдѣ и сгорѣло „человекъ съ полтретья ста“⁶⁾. Бывшій въ этотъ же годъ пожаръ въ Тобольскѣ случился также „отъ раскольнаго вымыслу“⁷⁾.

Проявляясь и распространяясь, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ Западной Сибири, расколъ существовалъ и на Востокѣ. Въ 1681 году въ Нерчинскѣ были сосланы раскольники—боярскія дѣти—Иванъ и Петръ Арсеньевы⁸⁾. Вѣроятно, это былъ

1) З посл. м. Игн. 131—134 стр.

2) Др. Р. В. III, 268; Доп. къ И. А. т. 10, № 3, XIV.

3) Др. Р. В. III, 268.

4) Ibid. 269.

5) Тоб. еп. ч. 2, стр. 32.

6) Др. Р. В. III. 264.

7) Ibid.

8) Др. ц. гр. № 11.

не единственный случай, и конечно, благодаря этому посвященный тамъ Аввакумомъ расколъ поддерживался новыми его адептами. Митр. Павелъ въ одной изъ своихъ грамотъ упоминаетъ объ увеличеніи совратившихся въ тѣхъ мѣстахъ ¹⁾. Впрочемъ, въ Восточной Сибири расколъ не имѣлъ сильнаго распространенія и вовсе не проявлялся въ тѣхъ изувѣрныхъ дѣйствіяхъ, какія имѣли мѣсто въ предѣлахъ Тобольскаго и Томскаго округовъ. Это, можетъ быть, можно объяснить тѣмъ „малолюдствомъ христіанскаго народа“, о которомъ говорилъ соборъ 1681 года при разсужденіяхъ объ открытіи второй сибирской епархіи.

Что касается тѣхъ противораскольническихъ мѣръ, какія употребляли сибирскіе іерархи, то, какъ мы видѣли, ими являлись, съ одной стороны, словесныя убѣжденія чрезъ духовенство и письменныя увѣщанія, а съ другой—передача раскольниковъ въ руки гражданской власти. Такъ было при митрополитахъ Корнилии и Павлѣ. Митрополитъ Игнатій еще энергичнѣе боролся съ расколомъ. Прежде всего онъ принимаетъ внѣшнія, полицейскія, если такъ можно выразиться, мѣры. Такъ, въ своихъ грамотахъ десятильникамъ онъ даетъ распоряженіе внушать народу „отъ лукавыхъ богоотступниковъ... имѣти всякую опасность, а священникомъ... дѣтей своихъ духовныхъ смотрѣть... чтобы богомерзкіе ереси въ людехъ какими воровскими раскольными прелестми не прозябали“. Для того рекомендуется: вести списки бывшихъ на исповѣди и принимавшихъ таинство причащенія, а объ уклоняющихся доносить въ Тобольскъ, и наконецъ, для лучшаго надзора выбрать „добрыхъ десятицкихъ“. Явные раскольники, по этому распоряженію, немедленно должны быть отправляемы въ Тобольскъ ²⁾. Съ другой стороны, желая ознакомить паству съ неправотой раскольническаго ученія, Игнатій пишетъ обличительныя посланія и рассылаетъ ихъ по епархіи. Такихъ посланій въ теченіе своего управленія онъ написалъ три. Въ первомъ изъ нихъ, сказавъ о появленіи раскола, предсказанномъ писаніемъ (Матѣ. 24, 24), о противоцерковномъ характерѣ его, о разногласіи раскольническихъ сектъ, о похуленіи раскольниками

¹⁾ Ibid. № 9.

²⁾ Др. ц. гр. №№ 80, 85.

церкви, Игнатій предлагаетъ православнымъ читать Св. Писаніе, въ которомъ можно видѣть всю ложь раскольническаго ученія и находить основаніе твердо держаться православной церкви. „Паки арменинъ Астоменъ (Іосифъ Истоминонъ) и Лепихинъ бѣсѣются, паки жидовицъ венгерскій смущается: паки онаго окаяннаго змія хуленіе, яже слуги его... на святѣя церкви предаіе свищутъ“¹⁾. Это было поводомъ для написанія второго посланія. Въ немъ Игнатій касается прежде всего двуперстнаго сложенія и, обличая его на основаніи Св. Писанія и другихъ книгъ, видитъ здѣсь „явную хулу... на самага Бога въ трехъ Упостасяхъ образуемаго“²⁾. Далѣе указываетъ на отверженіе раскольниками церкви и таинствъ, называетъ ихъ подражателями армянъ или полуармянами; наконецъ, въ имени Астоменъ находитъ апокалипсическое число³⁾. Въ заключеніе обращается къ православнымъ съ увѣщаніемъ и накладываетъ проклятіе на отступниковъ. Въ третьемъ, самомъ обширномъ, посланіи Игнатій передаетъ исторію раскола въ Россіи и Сибири; обращаясь къ раскольникамъ уподобляетъ ихъ всѣмъ еретикамъ, начиная съ аріанъ, называетъ ихъ предтечами антихриста, и заключаетъ посланіе „наравоученіемъ отъ словесъ св. Іоанна Златоустаго“.

Кромѣ письменныхъ обличеній раскола, митр. Игнатій велъ и устные пренія съ раскольниками. Вѣроятно, онъ дѣлалъ это и во время тѣхъ поѣздокъ по епархіи, цѣлю которыхъ, между прочимъ, было „истребленіе арменскаго ученія“⁴⁾, а въ Тобольскѣ онъ бесѣдовалъ съ расколоучителемъ Іосифомъ Истоминымъ, еще при митр. Павлѣ переведеннымъ въ Тобольскъ въ Знаменскій монастырь. Узнавъ вскорѣ послѣ своего приѣзда въ Сибирь, что Истоминонъ, принявшій было православіе (вѣроятно, подъ гнетомъ пытокъ), „паки тайно начатъ изрыгати ядъ треклятыя ереси своя“⁵⁾ и по прежнему „противная святѣй церкви творить“⁶⁾, Игнатій призываетъ его къ себѣ, бесѣдуетъ съ

¹⁾ 2 посл. стр. 22.

²⁾ 2 п. стр. 23.

³⁾ А=1, с=200, т=300, о=70, м=40, е=5, и=50=666.

⁴⁾ И. А. т. 5, № 249.

⁵⁾ 3 посл. Игн. 157 стр.

⁶⁾ Ib. 158.

нимъ и убѣждаетъ къ обращенію ¹⁾. Не ограничиваясь келейными разсужденіями, Игнатій устроилъ публичный диспутъ о вѣрѣ, „всепароднѣ показуя отъ Св. Писаній истоваго еретика его быти“ ²⁾.

Всѣ указанная мѣры не имѣли, впрочемъ, большихъ успѣховъ. Мы видѣли, что почти всѣ убѣжденія, какія предлагаемы были соборамъ раскольниковъ, разбивались объ ихъ фанатическую твердость. Одинъ лишь разъ удалось ключарю Васильеву отворотить собравшихся отъ исполненія ихъ намѣренія, но это было уже тогда, когда вспышка фанатической ревности приходила къ концу. Проявившись на первыхъ порахъ въ разсмотрѣнныхъ нами изувѣрныхъ поступкахъ, расколъ сталъ переходить въ болѣе, такъ сказать, скромную форму тайнаго, хотя и очень упорнаго убѣжденія. Къ началу этого времени и относится указанный случай. Обращенія къ православію, если и были за рассматриваемое время, то въ очень ограниченномъ количествѣ, да и то не всегда искреннія. Примѣръ послѣднему мы видѣли въ Іосифѣ Истоминаѣ. Впрочемъ, онъ при м. Игнатіѣ послѣ публичнаго изобличенія „постыдѣся и посрамися и принесе покаяніе“ ³⁾. Каково было его вторичное обращеніе, мы не знаемъ. Кромѣ Истомина, изъ обратившихся къ православію раскольниковъ за указанное время намъ извѣстны—боярскія дѣти Арсеньевы, принявшія православіе въ 1686 году ⁴⁾, да нѣсколько „защитниковъ арменскія ереси“, которыхъ „божественная благодать устыдѣся сотвори“ и которые послѣ обращенія Истомина, „познавше православное ученіе отступиша отъ того арменина“ ⁵⁾.

П. Овчинниковъ.

¹⁾ Эта бесѣда подробно описана Игнатіемъ въ третьемъ посланіи, 159—164 стр.

²⁾ 3 п. 164 стр.

³⁾ 3 п. Игн. стр. 167; ср. 2 п. стр. 36—37.

⁴⁾ И. А. т. 5, № 134.

⁵⁾ 3 п. Игн. стр. 167.

ЗАКОНЪ ПРИЧИННОСТИ.

Опытъ разъясненія закона съ точки зрѣнія философіи воли или волюнтаризма.

(Окончаніе *).

3. *Причинность телеологическая (финальная, конечная) и этиологическая (связь каузальная, причина дѣйствующая).*

Изъ двухъ, разсмотрѣнныхъ нами, типовъ причинной связи одинъ подчиненъ закону свободы и возрастанія, а другой—закону неизмѣннаго постоянства и равнаго пребыванія. Въ первомъ случаѣ причина, чрезъ постановку каждый разъ все новаго и новаго дѣйствія, растетъ, т. е., получаетъ высшую интенсивность и цѣнность; во второмъ она отдаетъ себя, свою энергію лишь для того, чтобы снова найти себя въ своемъ дѣйствіи, какъ себѣ равное. Тамъ есть впереди какая-то идеальная цѣль, къ которой направляется, съ большими или меньшими отклоненіями, причинный процессъ; здѣсь напротивъ, на процессъ лежитъ печать какой-то безцѣльности, слѣпоты, неразумія, какой-то вѣчной неудачи, которая всякое движеніе или порывъ впередъ разрѣшаетъ въ иллюзію пребыванія: причина стремится какъ-бы выйти изъ себя и иривратиться въ дѣйствіе; но въ немъ всякій разъ лишь снова находитъ себя. Тамъ движущая сила *въ концѣ* процесса—въ идеально поставленной цѣли; здѣсь—*въ началѣ*, въ реально данной и дѣйствующей причинѣ, предъ которой не стоитъ никакой цѣли. Тамъ центр тяжести въ моментѣ телеологическомъ (въ опредѣляющей процессъ конечной цѣли); здѣсь—въ моментѣ этиологическомъ (въ производящей дѣйствіе причинѣ). Это—двѣ совершенно различ-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1896 г. № 23.

ныхъ точки или два угла зрѣнія. Построенъ домъ. Я могу спросить: „къмъ“? или—„для чего“, „съ какою цѣлью“? Въ первомъ случаѣ я, такъ сказать, смотрю на процессъ *pro*, со стороны причины; во второмъ *retro*, со стороны результата. Тамъ *причина* ставитъ и опредѣляетъ результатъ; здѣсь наоборотъ, *результатъ* ставитъ и опредѣляетъ причину. Причина *дѣйствующая*, говоря условнымъ языкомъ школы, есть *ratio essendi* результата; причина *конечная*, напротивъ, есть *ratio cognoscendi* причины (т. е., основаніе для познанія причины дѣйствующей).

Со времени выхода въ свѣтъ „Введенія въ философію“ Паульсена, въ которомъ талантливый авторъ съ силою встаетъ на защиту правъ телеологіи противъ „телеофобіи“, можно признать научно-твердо установленнымъ тезисъ о *совмѣстности этиологической и телеологической точекъ зрѣнія*. Съ убѣдительною ясностью доказываетъ Паульсенъ въ главѣ „О причинности и цѣлесообразности“, во-первыхъ, *возможность* и, во-вторыхъ, *необходимость* послѣдовательнаго проведенія телеологической точки зрѣнія на *всѣ* явленія, связанныя кавзально, т. е., причинностью механической. „Физикъ объясняетъ намъ игру органа; все совершается при этомъ вполнѣ механически: здѣсь трубки съ такимъ то и такимъ-то устройствомъ, здѣсь сжатый воздухъ; вотъ открывается этотъ клапанъ, воздухъ устремляется въ трубку и приводитъ воздушный столбъ въ такія-то и такія-то колебанія. А потомъ приходитъ фізіологъ и точно такимъ-же образомъ демонстрируетъ намъ органиста: вотъ здѣсь мы имѣемъ такъ-то расположенные мозгъ и нервную систему; чрезъ глазъ сюда проходятъ вотъ эти раздраженія, исходящія отъ ногъ и клавиатуры; дѣйствуя, какъ чисто физическія причины, онѣ вызываютъ реакцію,—пальцы надавливаютъ клавии въ такой-то вотъ послѣдовательности. Это физическая сторона дѣла. Но *тутъ есть еще и другая сторона*: ощущенія зрѣнія и слуха и наслажденіе звуками и мелодіей. И этотъ рядъ имѣетъ внутреннюю, телеологическую связь членовъ. Да онъ и есть собственно существенная сторона дѣла; процессъ-же въ нервной системѣ органиста есть лишь его внѣшняя видимость. И вотъ, съ допустимымъ сокращеніемъ

въ выраженіи, мы называемъ цѣлевыми дѣятельностями такъ же и эти физическія явленія, въ которыхъ являются внутренія жизненные явленія,—игру на органѣ, писаніе нотъ“ и т. д. ¹⁾ Такимъ образомъ *можно* одно и то же явленіе толковать и со стороны причины, и со стороны дѣйствія (результата, цѣли). Можно утверждать, что предшествующее опредѣляетъ послѣдующее; но точно такъ-же можно и будетъ правильно сказать, что послѣдующее опредѣляетъ предшествующее: „нагрѣваніе комнаты есть дѣйствіе натопленной печи; но одинаково правильно можно сказать: поглощеніе теплоты окружающею средою есть причина охлажденія печи. Толчокъ, сообщаемый однимъ тѣломъ другому, есть причина движенія этого послѣдняго; но точно такъ-же справедливо и то, что движеніе получившаго толчокъ тѣла есть причина того, что толкнувшее тѣло утрачиваетъ свое движеніе или останавливается въ покоѣ“ ²⁾. Но не только можно, а и *должно* каждое явленіе разсматривать съ двухъ сторонъ. „Есть одинъ пунктъ, на которомъ весь свѣтъ смотритъ на дѣло именно такъ: это—жизнь. Жизненные явленія образуютъ собою связь причинъ и дѣйствій; они на каждомъ пунктѣ обуславливаются естественно законѣрнымъ взаимодействіемъ всѣхъ частей; но они въ то же время и „цѣлестремительны“,—въ томъ смыслѣ, что они замыкаются въ единое цѣлое, жизнь, на которую мы не можемъ не смотрѣть, какъ на цѣль, которой всѣ функціи служатъ средствами. Охота, поимка добычи, пожираніе ея и перевариванье суть причины сохраненія жизни; но въ то же время жизнь есть цѣль, и эти функціи составляютъ средства къ этой цѣли. А если функціи являются средствами, то средствами-же являются и органы: если зрѣніе существуетъ ради жизни, то глаза существуютъ ради зрѣнія; тогда *для этого-то* они и образованы въ жизни зародыша. Но нѣтъ,—говорятъ наши боящіеся цѣлей, матеріалистически—механическіе натурфилософы,—вѣрна только первая половина предложенія: животное видитъ, *потому что* оно имѣетъ глаза, но глаза существуютъ *не затѣмъ, чтобы* оно видѣло; оно боится, потому что имѣетъ

1) Стр. 234—5.

2) Стр. 229.

рога, но рога у него не затѣмъ, чтобы оно могло защищаться и бодаться... Но такіе философы должны были-бы сказать затѣмъ слѣдующее: не для того быкъ бодаетъ, чтобы одолѣть соперника, а—потому, что онъ бодаетъ, другой падаетъ на землю; не потому паукъ плететъ свою сѣть, чтобы ловить мухъ, а потому, что существуетъ сѣть, мухи цѣпляются за нее, и потому, что существуютъ пожирательные органы паука, муха попадаетъ въ нихъ и, такъ какъ дѣло дошло до этого, то она препровождается далѣе во внутрь и переваривается; о цѣляхъ нѣтъ нигдѣ при этомъ рѣчи, а только о причинныхъ связяхъ. И если это вѣрно въ примѣненіи къ пауку,—должны были-бы они сказать, продумывая мысль до конца,—то и въ примѣненіи къ человѣку будетъ то же самое: и онъ, значитъ, слетаетъ сѣти не затѣмъ, чтобы ловить рыбу, а потому что руки его такъ движутся, пряжа переплетается въ сѣть и, потому что сѣть такъ растягивается въ водѣ, вытаскивается рыба“¹⁾). Та-

1) Стр. 230—1. Точка зрѣнія Паульсена, впрочемъ, отнюдь не нова. Яе зналъ уже Сократъ, въ своей критикѣ Анаксагорова ученія о воѣзѣ. Въ относящемся сюда классическомъ отрывкѣ Федона мы читаемъ: „Однажды я слышалъ, какъ нѣкто читалъ книгу, написанную по его словамъ, Анаксагоромъ. Когда читавшій дошелъ до того мѣста, гдѣ этотъ философъ говоритъ о томъ, что умъ все устраиваетъ и есть причина всего сущаго,—я пришелъ въ восторгъ, думалъ, какъ хорошо, что умъ есть причина всего. Если это такъ, размышляя я, то умъ долженъ всему придать благообразіе и все распредѣлить наилучшимъ образомъ... Но эти прекрасныя надежды разсѣялись, мой другъ, когда я увидѣлъ, что онъ вовсе не прибѣгаетъ къ уму для объясненія правильности въ соотношеніяхъ между частностями. И мнѣ представилось, что онъ похожъ на того человѣка, который сталъ-бы утверждать, что всѣ дѣйствія Сократа—продуктъ его ума и, затѣмъ, пытаюсь опредѣлить причину каждаго отдѣльнаго дѣйствія, сказалъ-бы, что я сижу здѣсь, въ данную минуту, прежде всего потому, что мое тѣло состоитъ изъ костей и нервовъ и что кости тверды и отдѣлены другъ отъ друга промежутками, а нервы, способные, по самой природѣ своей, натягиваться и ослабѣвать, въ соединеніи съ кожей, въ которой они заключены, покрываютъ собою кости. Такимъ образомъ, нервы, натягивая и ослабляя кости, свободно вращающіяся въ своихъ суставахъ, даютъ мнѣ возможность сгибать члены, какъ, напр., въ данную минуту, и по этой причинѣ я сижу здѣсь въ согнутомъ положеніи. Точно такъ-же для объясненія того, почему я говорю теперь съ вами, онъ привелъ-бы другія, подобнаго-же рода причины, каковы: голосъ, воздухъ, слухъ и тысяча иныхъ частныхъ обстоятельствъ, но онъ упустилъ-бы изъ виду истинную причину,—именно то, что такъ какъ Афиняне сочли за лучшее осудить меня, то и мнѣ *показалось самымъ лучшимъ* сидѣть здѣсь (въ темницѣ) и терпѣливо выносить опредѣленное мнѣ наказание. Клянусь собакой, эти кости и нервы давно были-бы въ Мегарѣ или Беотіи,

кое разсужденіе, какъ согласится, конечно, всякій, нелѣпо и вотъ путемъ такого *reductio ad absurdum* Паульсенъ доказываетъ необходимость послѣдовательнаго проведенія, при механически-причинной, такъ-же и телеологической точки зрѣнія.

Повторяемъ, Паульсенъ занялъ въ вопросѣ о причинности и цѣлесообразности надежную позицію; но онъ не былъ достаточно рѣшителенъ. Слѣдуя своей параллелистической теоріи, онъ ограничился установкою лишь тезиса о *совмѣстности* этиологическаго и телеологическаго отношеній; но можно и, какъ увидимъ, необходимо сдѣлать шагъ дальше и признать, что этиологическій порядокъ отношеній можетъ быть понятъ въ своей необходимости лишь при свѣтѣ телеологической идеи. Необходимость такого обоснованія идеи причинности дѣйствующей на идеѣ причинности конечной вытекаетъ изъ невозможности понять связь кавзальную или этиологическую саму по себѣ, отрѣшенно отъ телеологической. Это еще разъ заставляетъ насъ обратиться къ анализу механической причинности.

Въ случаяхъ механически дѣйствующей причинности причина и дѣйствіе, измѣняющее и измѣняемое *раздѣльны* ¹⁾ и, хотя между ними существуетъ тожество въ логическомъ и количественномъ отношеніи, однако это тожество, очевидно, касается лишь внѣшней стороны процесса (именно логической и количественной,—не болѣе). Внутренняя природа процесса отъ насъ сокрыта. И вотъ спрашивается: во имя чего-же мы утверждаемъ *необходимость* этой связи? Мы имѣли уже случай говорить, что, съ послѣдовательно механической точки зрѣнія, этотъ вопросъ совершенно безотвѣтенъ. Однако, этого мало: вопросъ здѣсь не останавливается, но идетъ дальше и

еслибы я считалъ это за лучшее; но я напротивъ, признаю болѣе приличнымъ вынести кару, чѣмъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Если бы кто-нибудь сказалъ, что, не будь у меня костей и нервовъ, я не могъ-бы поступить такъ, какъ поступаю, то, конечно это было-бы справедливо. Но утверждать, что, поступая такъ, какъ въ настоящее время, я руководись разумомъ, я обязанъ этимъ тому, что имѣю кости и нервы, а не тому, что я способенъ выбирать лучшее,—утверждать это значитъ обнаруживать крайнюю небрежность и лѣнь въ мысленіи“...

¹⁾ Г. В. Розановъ удачно называетъ это положеніе „принципомъ раздѣльности измѣняющаго отъ измѣняемаго“. См. *Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія*, май 1889 г. въ статьѣ: „Органическій процессъ и механическая причинность“, стр. 3.

глубже. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы мы захотѣли прослѣдить въ прошломъ рядъ послѣдовательныхъ передачъ этого тождественнаго количества одnorodной энергіи чрезъ преемственную серію причинъ—дѣйствій, то никогда не закончили-бы этого процесса и стали бы лицомъ къ лицу предъ тою трудностію, которая извѣстна въ философіи подъ именемъ регресса, идущаго въ безконечность (*regressus in infinitum*): подлинная первичная дѣйствующая причина отъ насъ постоянно отступала-бы все дальше и дальше. Для одного явленія мы ищемъ въ порядкѣ механически дѣйствующей причинности объясненіе въ другомъ, для этого въ слѣдующемъ и т. д. безъ конца: вопросъ переставливается и осложняется, но остается нерѣшеннымъ и было-бы противорѣчіемъ, если-бы онъ былъ рѣшенъ *на этомъ пути* постояннаго отступанія искомой, самоочевидной и объясняющей весь кавзальный процессъ, реальности. Такимъ образомъ, механическое или кавзальное объясненіе явленій ставитъ задачу по существу неразрѣшимую. Съ другой стороны, и *направленіе* дѣйствія механической причины ни какъ не можетъ быть опредѣлено съ чисто кавзальной точки зрѣнія: вѣдь ряды кавзальныхъ связей не изолированы, но многообразно и прихотливо переплетены между собою и каждое измѣненіе пространственно—временныхъ условій можетъ осложнять и измѣнять направленіе каждаго ряда¹⁾. Какимъ-же образомъ возможно здѣсь законченное объясненіе процесса? Наконецъ, допустимъ, что всѣ эти трудности устранимы, т. е., что отъ необходимости отступать въ безконечность мы освободились и такъ или иначе нашли возможность опредѣлить, не измѣняя кавзальной точки зрѣнія, направленіе процесса. Тогда міръ всталъ-бы предъ нашимъ пониманіемъ, какъ одинъ связанный феноменъ, какъ система сопряженныхъ другъ съ другомъ, по способу механической причинности, явленій. Но что это была-бы за концепція? Міръ всталъ-бы предъ нами лишь какъ система движеній, различающихся между собою числомъ колебаній и размѣщеніемъ въ пространствѣ и времени. Такую систему можно было-бы назвать

1) Ср. у г. Розанова, *ibid.*, стр. 9—14.

бытіемъ развѣ лишь въ самомъ общемъ и абстрактномъ смыслѣ: это скорѣе была-бы лишь *возможность бытія* (въ Аристотелевскомъ смыслѣ этого термина), чѣмъ реальность. Это—абстракція, отвлеченіе общаго всѣмъ частнымъ реальностямъ элемента. Такимъ образомъ, мысль, которая захотѣла-бы ограничиться лишь установкою кавзальной связи явленій, такъ сказать, лишь скользила-бы по поверхности явленій, не проникая внутрь ихъ. Съ этой точки зрѣнія мы получали-бы лишь *схему* или формулу, но не—реальный и конкретный міръ. Какъ-же выйти изъ этихъ затрудненій? Есть только одинъ путь: перестановка проблемы съ кавзальной на телеологическую точку зрѣнія.

Оратору предносится основная мысль его рѣчи, художнику общія черты его будущаго созданія, прежде чѣмъ они начнутъ—первый говорить, второй творить. Мы не могли-бы высказать ни одного предложенія, если бы ему не предшествовала, хотя-бы въ смутныхъ чертахъ, мысль, которую въ немъ должно выразить. Процессъ ясно опредѣляется здѣсь цѣлью и именно это придаетъ ему законченность и опредѣленный смыслъ. По мѣткому выраженію Паульсена, движеніе въ духовной жизни происходитъ „не при помощи толчка сзади, а путемъ самопроизвольнаго стремленія къ цѣли“, возбуждаемаго какъ-бы *притяженіемъ* со стороны будущаго и имѣющаго осуществиться результата. Дѣйствія рабочихъ, занятыхъ постройкой дома, опредѣляются планомъ, который начертилъ архитекторъ, а самый чертежъ опредѣляется его мыслью: такъ и повсюду въ созданіяхъ духа. То же и въ жизни органической: только цѣль, опредѣляющая процессы, здѣсь не освѣщается сознаниемъ,—она здѣсь, какъ говорятъ, имманентна и безсознательна ¹⁾. Все это повятно. Но теперь спрашивается: нельзя-ли, съ той-же точки зрѣнія, истолковать и самую кавзальную связь? Кавзальная связь есть связь необходимая: нельзя-ли думать, что мысль объ этой необходимости покоится на мысли о сопринадлежности причины и

1) „Соотносящій анализъ“ (терминъ Вундта, см. Ueber d. psych. Causalität, S. 118) вскрываетъ эту телеологическую связность во всѣхъ безъ исключенія внутреннихъ процессахъ. Ср. Паульсенъ, стр. 225—6, Зивартъ (Kleine Schriften, 1889,—D. Begriff. des Wollens und sein Verhältniss zum Begriff. der Ursache).

дѣйствія, какъ частей одного и того-же пребывающаго цѣлаго, членовъ одного и того-же организма, при чемъ причина являлась-бы необходимою именно какъ *средство* для появленія результата, какъ ея *цѣль*? Къ этой точкѣ зрѣнія близко подошелъ Аристотель. Въ его системѣ, какъ извѣстно, имѣетъ весьма большое значеніе идея организма. Съ этой точки зрѣнія онъ склоненъ былъ истолковывать и причинность. Исходя изъ идеи организма, онъ признавалъ логическій и реальный *приусъ* цѣлаго сравнительно съ своими частями или моментами; но, если причина и дѣйствіе суть сопринадлежащія части одного цѣлаго, то, такъ какъ цѣлое дано раньше своихъ частей, онѣ (эти части) необходимы въ такой-же степени, какъ и само цѣлое.

Въ одномъ, по крайней мѣрѣ, отношеніи Аристотель въ данномъ случаѣ бесспорно правъ: связь явленій по способу механической причинности (связь кавзальная) есть абстракція, оторванная отъ своей органической связи съ цѣлымъ, которая, поэтому, должна и можетъ быть вполне объяснена лишь при свѣтѣ этого цѣлаго. Но слѣдуетъ-ли, въ виду этого, каждый случай кавзальной связи превращать въ самостоятельный организмъ, хотя-бы и низшаго порядка (какъ дѣлаютъ это, напр., гилозоисты), это еще вопросъ и при томъ такой вопросъ, отрицательное рѣшеніе котораго, по всѣмъ даннымъ, ближе къ истинѣ, чѣмъ положительное. Въ самомъ дѣлѣ, если мы будемъ разсматривать случаи кавзальной связи абстрактно, т. е., отдѣльно отъ картины цѣлаго природы, то цѣль можетъ быть вносима въ нихъ лишь окольнымъ путемъ и въ смыслѣ переносномъ, прямо-же констатировать ея присутствіе здѣсь, какъ мы говорили выше, невозможно ¹⁾. Но иное дѣло, если мы бу-

¹⁾ Эту сторону нашего вопроса убѣдительно разъясняетъ г. Розановъ въ своей, указанной нами, статьѣ: „*Органический процессъ и механическая причинность*“,—въ IV и V тезисахъ. „Механически-причинный процессъ есть всегда неопредѣленный,—говоритъ г. Розановъ въ перномъ изъ этихъ тезисовъ: начало ограниченіи, принудительныхъ формъ или непереступаемыхъ предѣловъ чуждо ему“, (стр.9). „Ничто въ механически-причинномъ процессѣ,—такъ формулируетъ онъ свой послѣдній тезисъ, не есть преимущественно передъ другимъ часть, и ничто-же не есть преимущественно цѣлое“, такъ какъ, во-первыхъ „на какой-бы стадіи совершенія мы ни прервали механический процессъ, то, чѣмъ онъ заканчивается въ этой стадіи (будетъ-ли то вещь или явленіе), не имѣетъ планомѣрнаго строенія“; во-вторыхъ, „сколько бы мы ни взяли звеньевъ въ механическомъ процессѣ,

демъ разсматривать кавзальный процессъ, такъ сказать, на общемъ фонѣ міроваго цѣлаго и въ случаяхъ этой связи будемъ видѣть лишь подчиненные моменты: тогда они могли-бы быть истолкованы, какъ *средства*, необходимыя для жизни міроваго цѣлаго.

Именно съ этой точки зрѣнія и рѣшаетъ вопросъ Ляшелье въ своей знаменитой книгѣ: „Объ основаніи индукціи“. „Каждый феноменъ,—говоритъ онъ здѣсь,—опредѣленъ механически не только всѣми тѣми, которые ему предшествуютъ во времени; но такъ-же и всѣми тѣми, которые ему сопутствуютъ въ пространствѣ: ибо лишь въ силу этой взаимной причинности, многіе одновременные феномены могутъ быть объектомъ одной и той-же мысли и образовывать часть одного и того-же универса. Но число этихъ феноменовъ бесконечно и очевидно, что въ такомъ случаѣ регрессія отъ дѣйствій къ причинамъ должна-бы была наполнить бесконечное время, такъ какъ каждый терминъ этой регрессіи не менѣе нуждается въ объясненіи предыдущимъ, какъ и тотъ, который служитъ точкой отправленія: такимъ образомъ, механическое объясненіе какого-бы то ни было явленія никогда не можетъ быть законченнымъ и реальность (*existence*), основанная исключительно на необходимости, была-бы проблемою неразрѣшимою, самопротиворѣчивою. Но порядокъ причинъ конечныхъ свободенъ отъ этого противорѣчія, тяготящаго надъ причинами дѣйствующими: ибо каждая цѣль имѣетъ свою абсолютную цѣнность и могла-бы, безъ абсурда, служить предѣломъ прогресса мысли (на которомъ мысль могла-бы успокоиться). Такимъ образомъ, лишь въ своемъ движеніи къ цѣлямъ, мысль можетъ найти точку остановки, которой она напрасно стала-бы искать въ своей регрессіи къ причинамъ такъ называемымъ дѣйствующимъ. И если всякое объясненіе должно отправляться отъ точки неподвижной и даннаго, которое объясняетъ само себя, то очевидно, что истинное объясненіе явленій можетъ быть не то, которое нисходитъ отъ

ихъ преемство не сложится въ послѣдовательное развитіе“; въ третьихъ, „механически-причинный процессъ можетъ быть всегда прерванъ и всячески измѣненъ, но никогда разрушенъ“ и, наконецъ, въ четвертыхъ, „въ механически-причинномъ процессѣ и въ томъ, что создается имъ, все равнозначуще: понятія главнаго и второстепеннаго, существеннаго и незначущаго чужды ему“ (стр. 10—2).

ронъ или въ различныхъ моментахъ: понятія причинности актуальной, творческой и телеологической выражаютъ *одинъ* основной типъ; понятія-же причинности субстанціальной, механической и этиологической (дѣйствующей)—*другой*. Между этими двумя крайними и чистыми типами могутъ существовать и существуютъ типы смѣшанные, переходные. Изъ нихъ, изъ этихъ чистыхъ и переходныхъ типовъ причинности, и слагается вся міровая жизнь и, если теперь, съ достигнутой нами точки зрѣнія, мы взглянемъ на основныя философскія проблемы, то окажется, что онѣ уже *предрѣшаются* изложенною теоріею причинности *въ опредѣленномъ смыслѣ*. Именно, мы можемъ сдѣлать изъ этой теоріи слѣдующіе метафизическіе выводы.

а. Прежде всего въ философіи природы изложенная теорія причинности обязываетъ насъ признать, что *природа есть не механизмъ, но живой, растущій организмъ*. Органическая, а не механическая природа міроваго цѣлаго выступаетъ предъ нами въ двухъ, главнымъ образомъ, отношеніяхъ.

Во-первыхъ, оказывается, что природа въ цѣломъ не есть „консервативная система“, которая-бы вся сплошь и безъ изъятія подчинялась закону сохраненія энергіи. Нѣтъ. Пребывающій элементъ въ природѣ есть лишь абстракція и, если-бы природа дѣйствительно была неизмѣнно себѣ равнымъ механизмомъ, то она была-бы мертвою, въ ней не было-бы мѣста жизни. Явленія жизни, творческіе процессы природы, не смотря на свою *матеріальную* основу и свой *механическій* составъ, своею живою дѣйствительностію ясно и внятно говорятъ намъ о жизни великаго міра. Только односторонній анализъ,— тотъ анализъ, который и въ человѣкѣ, одаренномъ душею и разумомъ, видитъ лишь анатомическій скелетъ, обтянутый мускулами и кожею,—только такой анализъ можетъ и въ природѣ не видать ничего кромѣ механизма. Но истинно-философское изслѣдованіе вселенной въ ея единствѣ и цѣлости, въ ея существѣ и смыслѣ,—такое изслѣдованіе самый механизмъ природы должно истолковать, какъ согласованную систему, какъ основу и органъ для проявленія и развитія всеобщей жизни, какъ воплощеніе истины и выраженіе смысла. Весь органиче-

скій міръ, во всѣхъ своихъ членахъ, тѣсно и многообразно связанъ, а, съ другой стороны, при всемъ своемъ отличіи отъ міра неорганическаго, стоитъ въ тѣснѣйшемъ къ нему отношеніи и по составу, и по происхожденію, и по бытію, — какъ къ матеріалу своего строенія, питанія и средѣ. Неподвижный и косный, какъ природа неорганическая, міръ подвиженъ, полонъ жизни и измѣненій, какъ природа органическая. И такъ какъ оба эти царства природы неразрывно связаны между собою, то не въ правѣ ли мы смотрѣть на міръ въ цѣломъ не какъ на мудро слаженный механизмъ, но какъ на единое живое существо, непрестанно развивающееся и возрастающее? Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что такъ относилась къ нему не одни только поэты, но иногда и строгіе мыслители, напр. Вундтъ.

Во-вторыхъ, если процессы природы нельзя свести къ механическимъ эквивалентамъ и представить, какъ преобразование (трансформацію) одной и однородной энергіи (нѣкотораго неизвѣстнаго намъ начала), то ее слѣдуетъ понять и истолковать какъ систему или іерархію силъ, различныхъ по роду своему и, потому, имѣющихъ въ міровой системѣ не одинаковое значеніе: однѣ силы имѣютъ преимущественно правящее значеніе, другія—служебное. Высшія силы невыводимы изъ низшихъ. При переходѣ съ низшей ступени на высшую мы всегда находимъ нѣкоторый плюсъ: къ протяженію (пространству) долженъ прибавиться нѣкоторый плюсъ реальности, чтобы образовалась основа неорганическаго міра, матерія; къ свойствамъ неорганизованной матеріи должны прибавиться свойства невыводимой изъ нея жизни; къ этой—свойства жизни психической и т. д. Высшія силы, завися отъ низшихъ въ своихъ обнаруженіяхъ, тѣмъ не менѣе сохраняютъ свое верховенство надъ ними и, такъ сказать, заставляютъ ихъ работать для своихъ цѣлей. И это отнюдь не простая метафора. Печка топится и нагрѣваетъ комнату. Говорятъ: „химическая энергія превратилась въ термическую“. Но такое превращеніе, какъ мы говорили выше, пока есть лишь гипотеза. Въ виду этого можно и будетъ, пожалуй, правильнѣе сказать, что химическая энергія какимъ-то неизвѣстнымъ намъ образомъ заста-

вляеть дѣйствовать термическую (химическое средство вызываетъ механическій процессъ движенія воздуха), какъ саму химическую энергію заставляетъ работать для своихъ цѣлей психическая энергія человѣка. Такимъ образомъ, природа есть не только система силъ, но именно—система силъ, дѣйствующихъ цѣлесообразно, хотя мы можемъ и не понимать: какъ. Но цѣлесообразность есть признакъ организма и наличность этого признака не позволяетъ считать природу въ цѣломъ механизмомъ.

в. Далѣе въ *раціональной теологіи* изложенная теорія причинности предрасполагаетъ къ принятію *теистическаго ученія о Богѣ не только какъ Творцѣ, но и какъ Промыслителѣ*. И здѣсь связь теистическаго тезиса съ изложенною нами теоріею причинности опять-таки двоякая.

Во-первыхъ, какъ мы видѣли выше, дѣйствіе или эффектъ въ сравненіи съ причиною всегда есть нѣчто недостаточное, бѣдное, неполнота или отсутствіе бытія, а причина—нѣчто избыточествующее бытіемъ и, потому, дающее отъ своей полноты. Съ этой точки зрѣнія всѣ элементы міроваго цѣлаго распадаются предъ нашею мыслью на двѣ области: съ одной стороны дѣятели, источники причинныхъ актовъ, силы, объединяемая и направляемая Высшею Силою; съ другой—эффекты, дѣйствія; которыя, служа выраженіемъ или результатомъ причинныхъ актовъ, могутъ, однако, съ своей стороны, и не являться источниками дѣйствій, т. е., причинами (въ нихъ энергія причинъ какъ-бы угасаетъ и становится мертвою, потенциальною). Этимъ соображеніемъ отстраняется концепція *міровыхъ круговоротовъ*, которая такъ часто заводила мысль человечества въ антиноміи (безконечнаго ряда причинъ и пр.). Нѣтъ, причинный міровой процессъ не представляетъ круговорота. Скорѣе его слѣдуетъ представлять въ формѣ постепеннаго нисхожденія отъ высшей реальности къ низшимъ: въ основѣ всего лежитъ единая Сила, единый источникъ реальности, изъ котораго, какъ лучи или радіусы изъ фокуса, исходятъ различные роды причинныхъ актовъ, которые, сочетаясь между собою, такъ сказать, кристаллизируясь и угасая (переходя въ скрытое или потенциальное состояніе), образуютъ всѣ существа, предметы, явленія и процессы природы. Такимъ образомъ,

въ безжизненныхъ міровыхъ громадахъ въ буквальномъ и собственномъ смыслѣ, „затаена живая мысль“,—таится угасшая энергія, способная возгорѣться и запылать снова.

Во-вторыхъ, міръ не только производится и сохраняется высшею Силою, какъ своею творческою и дѣйствующею причинностію, но и *направляется* Ею, такъ какъ расходящіяся ряды или серіи причинныхъ связей, безъ координаціи ихъ въ опредѣленномъ направленіи и въ виду опредѣленной цѣли, не могли-бы образовать стройной системы явленій міра, представляющаго гармонію въ разнообразіи. Область механическихъ отношеній образуетъ лишь матерію міра, въ Аристотелевскомъ смыслѣ,—область возможнаго. Но не все то, что можетъ быть, есть: получаетъ дѣйствительность лишь то изъ возможнаго, что, говоря языкомъ древней философіи, причастно какому-либо совершенству, удовлетворяетъ условіямъ цѣлесообразности, гармоніи и т. д. Весь міръ охваченъ какъ-бы какимъ-то порывомъ, увлекающимъ его, во всѣхъ его элементахъ и членахъ, къ совершенству. Стремится къ нему человѣкъ, повинующійся внушенію долга, чувству истины и красоты; слѣпо и бессознательно ведется къ нему своимъ инстинктомъ весь живой міръ, низшій человѣка; по своему работаетъ той-же цѣли и неорганическая природа, выполняющая свои законы,—тяготѣнія, химическаго сродства и т. д.,—чтобы образоваться въ матеріаль, пригодный для высшихъ формъ бытія. И вотъ, съ этой точки зрѣнія, міръ монотонныхъ и однообразныхъ колебаній просвѣтляется: онъ озаряется свѣтомъ различныхъ оттѣнковъ, которые сливаясь образуютъ гармоническіе цвѣта и формы; оглашается звуками различныхъ тоновъ, которые, сливаясь въ мелодіи и аккорды, обнаруживаютъ предъ нами внутреннюю жизнь существъ природы, опредѣляемую инстинктивнымъ стремленіемъ къ красотѣ и совершенству. Пустынная и дремлющая, какъ-бы очарованная природа, какою она является съ механической или кавзальной точки зрѣнія, пробуждается и обнаруживаетъ, въ своемъ теченіи, служеніе заложенной въ ней цѣли. Разсматривая съ этой точки зрѣнія природу въ цѣломъ, во всей полнотѣ ея явленій, мы замѣтимъ, что, хотя поверхность вещей, наиболѣе удаленная отъ живаго

средоточія природной жизни, связана строго-кавзально, однако, по мѣрѣ проникновенія въ глубь, по мѣрѣ постиженія подлинныхъ основъ и сущности міроваго процесса, необходимость абстрактная постепенно преобразовывается предъ нашею мыслью въ необходимость живую, опредѣляемую *внутреннею цѣнностью* именно такого, а не иного строя,—можно, такъ сказать, ощутить въ очагѣ міровой жизни присутствіе и дѣятельность высшаго Начала, приводящаго въ движеніе скрытыя пружины міровой жизни. Такимъ образомъ, понятъ существа въ ихъ истинной природѣ значитъ понятъ ихъ въ ихъ творческомъ Первоисточникѣ, Богѣ, Который,—и это въ данномъ случаѣ особенно характеристично и важно,—является, съ разсматриваемой нами точки зрѣнія, не только Творцемъ, но и Промыслителемъ, свободно управляющимъ міромъ, въ нѣкоторыхъ моментахъ и отношеніяхъ, изъятыхъ изъ подъ власти желѣзвой необходимости.

с. Наконецъ, въ области *практической философіи* изложенная нами теорія, во-первыхъ, *переставляетъ вопросъ о свободѣ воли съ точки зрѣнія односторонне-психологической или отвлеченно-діалектической на почву фактическую и объективную* и, во-вторыхъ, *предрѣшаетъ вопросъ о смыслѣ и цѣнности жизни* (тимологическая проблема) *въ смыслѣ меліоризма.*

Во-первыхъ, если внѣшняя природа, хотя-бы лишь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и съ нѣкоторыхъ сторонъ, изъята изъ подъ власти механической необходимости, то человѣкъ со своею свободою перестаетъ быть какимъ-то непонятнымъ и непоследовательнымъ исключеніемъ или нарушеніемъ неизмѣнной законосообразности природы, изъятіемъ изъ ея правилъ, противорѣчіемъ ей. Нѣтъ, онъ долженъ быть признанъ, съ этой точки зрѣнія, лишь наиболее мощнымъ проявленіемъ того-же творческаго начала, которое проторгается повсюду изъ подъ мнимо мертвой поверхности внѣшней природы. Если природа, говоря образно, не есть нерасторжимая желѣзная цѣпь, но подвижная и эластическая сѣтка, которая можетъ растягиваться и сжиматься и оставляетъ просторъ для разнообразія и отклоненій отъ типа; то человѣкъ, обладающій внутренней свободою инициативы, можетъ вносить эту инициативу и въ міро-

вую жизнь, быть ея дѣятельнымъ участникомъ, способнымъ вліять, въ большей или меньшей мѣрѣ, на повышеніе или пониженіе цѣнности ея созданій, предметовъ и явленій,—способнымъ измѣнять направленіе ея жизни, какъ бы незначителенъ ни былъ размѣръ этого вліянія съ его стороны. Свобода, такимъ образомъ, перестаетъ быть свободою безсильною, которая замыкалась-бы лишь узкими предѣлами внутренняго міра, и получаетъ конкретное значеніе и широкій реальный смыслъ. Это уже не есть платоновскій поэтъ, котораго вѣнчаютъ лаврами, но изгоняютъ изъ государства. Нѣтъ, это реальный дѣятель среди другихъ подобныхъ-же дѣятелей,—болѣе свободный, болѣе властный, потому что сознательный и разумный, но за то, конечно, и болѣе, отвѣтственный. Съ этой только точки зрѣнія получаетъ свой подлинный смыслъ и знаменитое выраженіе: „ты долженъ, следовательно, ты можешь“.

Во-вторыхъ, если осуществленіе долга возможно и если, съ другой стороны, все въ мірѣ имѣетъ свою цѣнность, опредѣляемую степенью достиженія каждымъ существомъ свойственнаго ему совершенства; то, очевидно, для насъ уже не все равно дѣйствовать или не дѣйствовать, дѣйствовать такъ или иначе. Мы не можемъ уже, отчетливо сознавъ свое дѣйствительное положеніе въ мірѣ, относиться къ жизни, какъ къ какому-то пустому и праздному зрѣлищу, какъ къ предмету восторговъ поверхностнаго оптимизма или злой и безучастной ироніи пессимизма. Нѣтъ. Въ жизни, если мы станемъ разсматривать ее съ достигнутой нами точки зрѣнія, должна встать предъ нами серьезная и реальная задача содѣйствовать улучшенію даннаго строя вещей, по руководству живущаго въ насъ идеала,—задача, требующая отъ насъ мужества, труда и борьбы, во имя нашего человѣческаго долга. Только послѣдовательное проведеніе въ жизнь началъ этой философіи *миліоризма* (теорія возможности улучшить свою жизнь и свой жребій, достигнуть большаго счастья путемъ исполненія долга) можетъ сообщить нашей жизни истинную цѣнность и красоту. Только съ этой точки зрѣнія, по прекрасному выраженію древнихъ, *vita vitalis*,—жизнь стоить того, чтобы жить ¹⁾.

¹⁾ Ср. нашу книгу: *Современное состояніе философіи въ Германіи и Франціи* (1894 г.), отдѣлъ 2-й, стр. 42—78 и др.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Разсудокъ требуетъ ясности и, если бы мы стали стремиться къ удовлетворенію только этой потребности, если бы захотѣли подвести всю дѣйствительность подъ разсудочныя повятія и логическія формулы, то мы превратили-бы міръ въ чистую схему, въ которой исчезли-бы всѣ различія *цѣнностей*. Но противъ такой схемы возсталъ-бы нашъ духъ, со всею силою своихъ практическихъ стремленій, привязанностей, переживаній, мотивовъ, идеаловъ и т. д., потому что вмѣстѣ съ различіями цѣнности въ объективной дѣйствительности, изсякли-бы и всѣ источники самой интимной и самой глубокой стороны въ нашей жизни.

Волюнтаризмъ есть именно такое возстаніе, такой протестъ противъ односторонней разсудочности въ философіи. Правда, онъ не даетъ чего-либо новаго, не выдаетъ себя за какое-либо откровеніе доголѣ неизвѣстныхъ истинъ; но, выставляя на видъ часто забываемую сторону нашего духа и пользуясь ею, какъ дополнительнымъ гносеологическимъ началомъ, онъ стремится, съ одной стороны, освободить умъ отъ нѣкоторыхъ „идоловъ мысли“, созданныхъ на почвѣ односторонне-разсудочной философіи, а съ другой—подвести нѣсколько ближе къ постиженію подлинной сущи и смысла дѣйствительнаго. Подобно тому какъ, при встрѣчѣ съ новымъ человѣкомъ, практическія движенія духа, наши непосредственныя впечатлѣнія и чувствованія помогаютъ намъ опредѣлить природу новаго лица: такъ точно, и при истолкованіи великаго универса, наши практическія настроенія могутъ содѣйствовать постиженію именно того элемента въ немъ, который ускользаетъ отъ внѣшне-разсудочнаго пониманія.

Связь идей въ философіи тѣснѣе, чѣмъ въ какой-либо другой области знанія. И изложенная нами теорія причинности, какъ мы видѣли, уже *предрасполагаетъ* насъ къ рѣшенію основныхъ философскихъ вопросовъ въ опредѣленномъ направленіи,—содержитъ, выражаясь условнымъ языкомъ, *постулаты* извѣстныхъ философскихъ истинъ. Раскрытіе и обоснованіе этихъ постулатовъ, съ точки зрѣнія началъ волюнтаризма, безъ сомнѣнія, было-бы самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ значенія этой философіи и при томъ, быть можетъ,—не для нашего только времени.

Алексій Введенскій.

РАЗБОРЪ ВОЗРАЖЕНІЙ ДЖОНА СТИЮАРТА МИЛЛЯ

ПРОТИВЪ ТЕИЗМА.

(Окончаніе *).

Второе доказательство Милля въ пользу своего ученія о гуманитарной религіи можетъ имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, если религіозныя теистическія воззрѣнія вообще и вѣра въ безсмертіе духа въ частности суть плоды воображенія и не касаются дѣйствительныхъ предметовъ. Должно быть, это именно и имѣлъ въ виду Милль, когда онъ на стр. 94—98 употребляетъ всѣ усилія доказать, что религіозныя вѣрованія имѣютъ съ одной стороны, опредѣленную и естественную причину въ явленіяхъ природы, возбуждающихъ въ чело-вѣческомъ сознаніи мысль о присутствіи въ нихъ невидимой силы, съ другой,—суть плодъ творческой дѣятельности воображенія. Изъ оконченнаго уже разбора доказательствъ бытія Божія и изъ послѣдующихъ частей нашего изслѣдованія видно, что возможна истинная религія, имѣющая дѣло не съ призракомъ, но предметами дѣйствительно существующими. Для настоящей цѣли считаемъ достаточной и эту замѣтку. Теперь же мы займемся разсмотрѣніемъ тѣхъ психологическихъ доводовъ, къ какимъ прибѣгаетъ Милль для доказательства, что религія всечеловѣчества, прямо считая ученіе о безсмертіи выдумкой, имѣетъ на своей сторонѣ всѣ преимущества. По мнѣнію Милля, вѣра въ загробную жизнь вызывается страхомъ смерти и жаждой жизни, столь бѣдственной здѣсь на землѣ и тѣмъ съ большей силой раздражающей мечты о счастіи далекомъ, осуществленіе котораго переносится за предѣлы настоящаго міра. Но страхъ смерти, по Миллю, можно побѣдить; смерть не

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 23, за 1896 г.

страшна сама по себѣ, страшень только обрядъ, которымъ обставляють ее, печальна обстановка умирающаго. Что же касается жажды жизни, то и это чувство весьма условно. Такъ какъ, съ развитіемъ прогресса, жизнь людей значительно скратится, то взявши отъ жизни все, что можно, передъ готовой могилой они не будутъ чувствовать никакого страданія, напротивъ съ радостью встрѣтятъ желаемый конецъ. Вотъ вкратцѣ сущность Миллевыхъ гаданій. Да, *гаданій*, потому что если съ основательностью обсудить каждую изъ приведенныхъ мыслей, то окажется, что въ словахъ Милля нѣтъ ничего, кромѣ мечтаній, въ собственномъ смыслѣ, несбыточныхъ. Совершенно ложное убѣжденіе, будто въ образованіи вѣры въ безсмертіе участвуетъ страхъ смерти съ жаждой жизни—счастливѣйшей той, какую проводятъ люди на землѣ. Трудно сказать, чѣмъ вызывается страхъ смерти. Есть ли это природное наше чувство, всецѣло естественный ужасъ передъ вѣчнымъ и блѣднымъ лицомъ смерти, или оно вызывается искусственными причинами, въ родѣ обстановки,—рѣшить нельзя. Можетъ быть справедливо первое предположеніе, а можетъ быть второе, и если бы мы склонились на сторону перваго, то у Милля не нашлось бы никакихъ доводовъ противъ насъ, по крайней мѣрѣ ихъ нѣтъ въ разбираемомъ нами его сочиненіи. Въ качествѣ доказательства, что отвращеніе и ужасъ, испытываемый людьми при видѣ смерти, скорѣе присущъ ихъ природѣ, чѣмъ образовался случайнымъ путемъ, мы сошлемся на фактъ изъ жизни стадныхъ животныхъ.—смерть какого нибудь члена стада всегда вызываетъ въ остальныхъ всеобщую тревогу, хотя животнымъ, разумѣется, и не снилось о какой либо печальной обстановкѣ похороннаго обряда. Но будетъ ли страхъ смерти естественнымъ чувствомъ, или мы его признаемъ воспитавшимся въ послѣдствіи, все таки еще не понятно, какъ онъ могъ повліять на вѣрованіе людей. Ужасъ, привитой ли, возникающій ли изъ естественныхъ условій и организаціи челоука, самъ по себѣ не въ состояніи подсказать мысли о томъ, что уничтожающаяся жизнь возникнетъ снова гдѣ-то тамъ, за гробомъ. Да Милль и самъ себѣ противорѣчитъ. Печальная обстановка похороннаго обряда, вслѣдствіе которой возникаетъ будто бы страхъ смерти, явилась, нѣтъ сомнѣнія, послѣ происхожденія вѣры

въ загробную жизнь, такъ какъ она собственно и обязана известному взгляду на эту жизнь, который, такимъ образомъ, долженъ ей предшествовать, предварять ее.

Еще менѣе основаній видѣть мотивъ, повліявшій на происхожденіе идеи безсмертія, въ жаждѣ жизни. Если вѣра въ будущую жизнь явилась потому, что настоящая исполнена бѣдствій, то, естественно, воображеніе людей постаралось бы нарисовать въ этой жизни послѣ смерти всевозможныя блага, которыхъ лишена жизнь до смерти. Между тѣмъ одно существованіе ученія объ адѣ, какъ мѣстѣ мученій грѣшниковъ, доказываетъ, что указываемый Миллемъ мотивъ не имѣетъ здѣсь мѣста. Жизнь, въ которой бѣдствія для значительной части человѣчества мало того, что удесятряются, но еще будутъ продолжаться безконечное число времени, доставляли бы немного утѣшенія тѣмъ, кто ее придумывалъ подъ вліяніемъ горестей плачевнаго земнаго существованія. Особенно это справедливо, если взять во вниманіе весьма тонко развитое христіанское правоученіе, усиливающее чувствительность совѣсти и возлагающее на человѣка громадную отвѣтственность не только за то, что имъ дѣлается, но и за слова, даже мысли. Строгий будущій всемірный судъ, котораго ожидаютъ христіане, заставитъ скорѣе содрогнуться, чѣмъ надѣяться на блаженство. Послѣдній доводъ Милля, будто человѣчество утратитъ со временемъ жажду къ жизни за рубежомъ известнаго предѣла, противорѣчитъ всему, что говоритъ психологія о желаніяхъ людей. Желанія человѣка всегда возникаютъ изъ побужденій чувствующей природы. Они суть слѣдствія того психическаго напряженія, которое испытывается человѣкомъ, когда его чувствилище раздражено какою либо потребностью. Это напряженіе всегда обладаетъ болѣе или менѣе сильно выраженнымъ оттѣнкомъ неудовольствія, иногда переходящаго въ высшую степень—страданіе. Страданіе длится, пока раздраженіе не устранено; когда же его устранять, наступаетъ успокоеніе, само по себѣ пріятное душѣ. Но успокоеніе есть чувство, слѣдующее уже за устраненіемъ раздраженія; существуетъ другое чувство, которое дѣйствуетъ ранѣе его и обладаетъ гораздо большей степенью напряженія, чѣмъ оно. Это чувство сопровождаетъ самый процессъ унятія раз-

драженія. Голодающій человѣкъ переживаетъ непріятное состояніе неудовольствія, по временамъ страдавіа; утоленіе голода доставляетъ весьма сильное удовольствіе. Состояніе, наступающее, когда голодь утолень, сознается какъ успокоеніе—чувство ровное и не столь напряженное, какъ чувство сопутствующее утоленію голода. Переживаемое напряженіе есть желаніе, устраненіе напряженія—удовлетвореніе желанія; какъ сильно бываетъ желаніе, настолько же сильно и его удовлетвореніе. Сила желанія и сила удовлетворенія стоятъ другъ къ другу въ прямо пропорціоначномъ отношеніи. Наряду съ этимъ психическимъ закономъ дѣйствуетъ еще другой. Такъ какъ душевная жизнь есть рядъ состояній, данныхъ не отрывочно, а всегда остающающихся слѣдъ въ сознаніи (память), то желанія могутъ возникать не только вслѣдствіе напряженія, причиняемаго прямо какой нибудь потребностью, но и вслѣдствіе воспоминанія, что такое-то удовлетвореніе доставляетъ весьма сильное наслажденіе. Какъ только въ душѣ образовалось это состояніе, желаніе дѣйствуетъ съ одинаковою настойчивостью. Именно благодаря такому свойству души развиваются страсти. Нѣсколько разъ воспроизведенное желаніе въ силу дѣйствія воспоминанія о томъ, что его удовлетвореніе было когда-то причиной наслажденія, обращается въ страсть, т. е. въ упорное, настойчивое и болѣе или менѣе учащенное дѣйствіе желанія. Относя все сказанное къ жизни, мы должны заключить, что жажда жизни, т. е., желаніе ея, никогда не утратится, пока люди будутъ обладать существующей природой—свойствами, съ какими они извѣстны теперь. Милль утверждаетъ, что прогрессъ улучшить жизнь, доставивъ людямъ средства пользоваться ея благами съ большимъ удобствомъ и въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ то возможно теперь. Но этой мыслью онъ наноситъ своей теоріи смертельный ударъ. Если жизнь улучшится, то это значитъ, что, во-первыхъ, люди получаютъ возможность къ большому удовлетворенію желаній въ количественномъ отношеніи, во вторыхъ, что большее количество средствъ къ удовлетворенію желаній возвыситъ степень, напряженіе послѣднихъ. Такимъ образомъ, удовлетворяясь и удовлетворяясь, желанія не только будутъ разрастаться, но и постепенно усиливаться въ напряженіи.

Они будутъ язвительнѣе раздражать человѣка, и удовлетвореніе ихъ будетъ доставлять ему соотвѣтственно усиленное удовольствіе. Въ концѣ концовъ рядъ желаній будетъ простирается впередъ не умаляющимися точками, не ниспадающими цифрами, а возрастающими; вслѣдствіе этого, когда наступитъ время пресѣченія ряда ихъ, они подѣйствуютъ на душу всей силой приобрѣтенной и увеличившейся раздражимости. По предположенію Милля выходитъ, что человѣкъ, пожившій достаточно и хорошо, спокойно сойдетъ въ могилу; по тому, что извѣстно намъ о природѣ желаній, должно наоборотъ выйти, что смерть для такого человѣка будетъ ровно настолько мучительною, насколько жизнь его была исполнена наслажденій. Ему неоспоримо станетъ жаль жизни; сознаніе, что чрезъ нѣсколько мгновеній онъ обратится въ прахъ и потеряетъ способность къ пользованію тѣми удовольствіями, какія находилъ въ жизни, ущемитъ его тяжелой болью. „Для такихъ людей, которые оставляютъ послѣ себя предметы личной привязанности, и въ особенности для тѣхъ, которые развили въ себѣ участіе къ коллективнымъ интересамъ человѣчества, жизнь даже и на смертномъ одрѣ не только не теряетъ своего интереса, но сохраняетъ его въ той же силѣ, въ какой имѣла для нихъ во время ихъ молодости и здоровья“. Вотъ прекрасное опроверженіе самаго себя и столь же сильное доказательство нашего убѣжденія (Стр. 33. Утилитаріанизмъ), высказанное Миллемъ въ другомъ сочиненіи. Милль еще можетъ указать на то, что трудно будетъ умирать юношѣ, но это ничего не будетъ стоить старику. Едва ли. Хотя въ настоящее время можно, конечно, встрѣтить далеко не одинъ случай безмятежной кончины стариковъ, но это зависитъ отъ причинъ чисто нравственнаго свойства: такихъ лицъ какъ разъ утѣшаетъ надежда на воскресеніе. А вѣдь у служителя религіи всечеловѣчества этой надежды не будетъ. Вотъ почему онъ не только предъ смертью, но еще и при жизни станетъ сѣтовать на то, что его одряхлѣвшее тѣло не способно къ наслажденію жизнью; дни старчества, съ полнымъ благодушіемъ переносимые людьми вѣрующими въ будущую жизнь, для него сдѣлаются днями мученій. Въ то же время найдется, конечно, множество такихъ людей, которые постараются вернуть способность къ нѣкоторымъ удо-

вольствіямъ искусственными средствами: отсюда пьянство и старческій развратъ ¹⁾. А что утѣшить тѣхъ людей, которымъ придется преждевременно разстаться съ жизнью? Религія чело-вѣчества имъ не поможетъ, потому что она проповѣдуетъ на мѣсто реального Бога и жизни отвлеченное понятіе,—что же можетъ дать оно?

Въ заключеніе разбора нашего замѣтимъ, что религія чело-вѣчества все только обѣщаетъ. Если предметъ, который она хочетъ поставить на мѣсто Бога, дѣйствительно существуетъ и способенъ ко всему тому вліянію на жизнь, какое требуется отъ религіи, то почему онъ не оказываетъ этого дѣйствія те-перь? Присутствіе всякаго предмета, какъ только онъ приве-денъ въ соприкосновеніе съ чело-вѣческой душою, сказывается въ ней извѣстнымъ состояніемъ; между тѣмъ этого нельзя ут-верждать о чело-вѣчествѣ. Хотя оно намъ извѣстно, потому что съ представителями его мы то и дѣло сталкиваемся, од-нако религіозное сознаніе ни мало имъ не угроживается, оно остается въ безразличномъ по отношенію къ нему состояніи. Что это значитъ? Религіозный органъ дѣйствуетъ, а предметъ, о которомъ говорятъ, что онъ-то и долженъ возбуждать этотъ органъ, не производитъ на него никакого впечатлѣнія. Разъ свѣтъ данъ и глазъ неиспорченъ, ощущенія свѣта непременно получатся: то же самое будетъ и со всякой другой причиной какого либо душевнаго состоянія; исключеніе, оказывается, составляетъ только причина религіознаго состоянія. Ясное дѣ-ло, что тутъ замѣшана ложь. Далѣе, для религіи чело-вѣчества является нужной такая вещь, какъ прогрессъ. Но такъ какъ прогрессъ въ настоящую пору еще не осуществился, то и водво-реніе новой религіи должно быть отложено до неопредѣленнаго времени. Въ трактатѣ о природѣ Милль посвящаетъ нѣсколько блестящихъ страницъ описанію бѣдствій, господствующихъ нынѣ въ жизни чувствующихъ существъ. Этимъ онъ прямо подтверж-

¹⁾ Къ несчастію для Милли, исторія уже показала примѣръ, до чего можетъ довести чело-вѣка утрата вѣры въ загробную жизнь. Римскіе эпикурейцы, не смотря на то, что самъ Эпикуръ, основатель школы его имени, всѣми мѣрами усилывался доказать превосходство добродушія, непринужденной веселости и умирности предъ невоздержаніемъ, все таки предались послѣднему и своєю порочною жизнью вызвали отвращеніе даже и во многихъ современникахъ, вообще не отлича-вшихся строгостью нравовъ.

даетъ нашу мысль и косвенно доказываетъ непримѣнимость своей религіи, пока въ жизни господствуетъ зло и прогрессъ составляетъ еще цѣль изнурительныхъ усилій людей уйти впередъ.

Какой видъ принимаетъ послѣ всего сказаннаго подвергнутая нами разбору аргументація Д. С. Милля, предпринятая имъ на пользу ново-изобрѣтенной религіи всечеловѣчества?

Религія всечеловѣчества не нужна и невозможна,—вотъ основной и существенный выводъ, къ какому неминуемо приводитъ критическое отношеніе къ доказательствамъ Милля, которыя онъ развиваетъ съ цѣлью утвердить основательность своихъ измышлений касательно новой религіи.

Доводы Милля въ пользу его ученія о религіи распадаются на отрицательные и положительные. Отрицательные состоятъ въ томъ, что будто несостоятельны доказательства міровоззрѣнія, съ которымъ онъ соперничаетъ, положительные—въ томъ, что новоизмышленная религія удовлетворяетъ будто бы вполне тѣмъ существеннымъ требованіямъ, какихъ мы должны ожидать отъ всякой религіи. По нашему разбору, первый рядъ доводовъ оказался вполне не состоятельнымъ. Проверка критики доказательствъ бытія Божія, которой подвергъ ихъ Милль, показала, что Милль не правъ, утверждая, будто они не доказываютъ то, для чего приводятся. Равнымъ образомъ столь же невѣрнымъ оказался и тотъ доводъ Милля, будто существуютъ независимыя отъ религіи силы, съ помощью которыхъ возможно удержать въ дѣятельности людей принятыя въ настоящую пору нравственныя начала. Эти силы, какъ то выходитъ на основаніи тщательнаго разсмотрѣнія ихъ, на самомъ дѣлѣ не суть нравственныя силы и онѣ совершенно неспособны когда либо стать ими. Положительныя доказательства также не только ни къ чему не привели, но еще и разрушили то, что посредствомъ ихъ хотѣлъ Милль утвердить. Сущность религіи, и по опредѣленію Милля, потребовала для себя такихъ условій, выполнить которыя религія человѣчества оказалась не въ состояніи. Она не имѣетъ предмета, какой для нея необходимъ, какъ для религіи; она бессильна повліять на волю людей въ нравственномъ смыслѣ; ея, наконецъ, нѣтъ и

не можетъ быть, такъ какъ для религіознаго сознанія, необходимость котораго прямо принимается и самимъ Миллемъ, совершенно безразлично, есть или нѣтъ „всечеловѣчество“, какъ причина идеальнаго настроенія, какою усиливается представить его Милль. Итакъ всѣ доказательства, къ которымъ прибѣгаетъ Милль для обоснованія своего религіознаго ученія, падаютъ, а съ ними, очевидно, падаетъ и это ученіе.

ГЛАВА VIII.

I. В Ы В О Д Ы.

Бросивъ послѣдній взглядъ на пройденный путь, мы должны сказать, что хотя нами добыты всѣ заключенія, необходимыя для нашей цѣли, однако пока они не приведены въ строгое единство. Теперь настало время исполнить эту послѣднюю часть нашей задачи.

Сначала выпишемъ рядъ положеній, развитыхъ Миллемъ.

1. Религія теизма не нужна, потому что она непригодна.

2. Непригодность этой религіи усматривается изъ ея несостоятельности и какъ научной теоремы, и какъ практической силы.

А) Несостоятельность религіи, какъ теоремы, обнаруживается изъ недостаточности ея доказательствъ.

а) Первое доказательство отъ „первопричины“ никоимъ образомъ не приводитъ къ заключенію о существованіи Творца вселенной.

б) Второе доказательство отъ „всеобщаго согласія человѣчества“ даетъ выводъ, по которому оказывается, что причины всеобщей вѣры въ Бога кроются въ явленіяхъ внѣшней природы.

в) Третье доказательство отъ „разума“ свидѣтельствуетъ не болѣе, какъ о естественной склонности человѣка къ созданію міра другого, о его настроеніи; но отъ этого еще весьма далеко до объективныхъ причинъ, куда противозаконно простираетъ оно свои виды.

г) Четвертое доказательство отъ цѣлесообразнаго устройства природы заключаетъ въ себѣ весьма малую долю вѣроятія въ пользу существованія Творца.

е) Свойства, входящія въ составъ понятія теистическаго Бога, съ научной точки зрѣнія недопустимы.

f) Бога нельзя признать безграничнымъ, потому что это противорѣчило бы понятію о немъ, какъ о Деміургѣ, т. е., образователѣ цѣлесообразно-устроеннаго міра.

g) Если признать Бога всемогущимъ, то должно отказать ему во всеблагости, потому что существуетъ зло, претерпѣваемое чувствующими твореніями.

h) Если же допустить, что Онъ всеблагъ, то надо будетъ пожертвовать всемогуществомъ, потому что по всеблагости Онъ непремѣнно уничтожилъ бы зло, которое однако существуетъ.

i) Было-бы сообразнѣе съ фактами признать въ мірѣ два самостоятельныхъ начала: одно доброе—Бога, другое злое, противоборствующее первому—матерію.

j) Ученіе о безсмертіи, тѣсно связанное съ теизмомъ, не выдерживаетъ критики точно такъ-же, какъ и предыдущіе доводы.

В) Непригодность религіи, какъ практической силы, вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній.

a) Религію нельзя назвать самостоятельной силой; въ своемъ развитіи, а отсюда и вліяніи на людей, она зависитъ отъ человѣческихъ чувствъ и прогресса.

b) Ее въ очень и очень значительной мѣрѣ обусловливаетъ „авторитетъ“, „воспитаніе“ и „общественное мнѣніе“.

3. Религію теизма, какъ несостоятельную, должна замѣнить религія „всечеловѣчества“, какъ болѣе совершенная.

А) Она вполне удовлетворяетъ сущности религіи.

В) Она превосходитъ христіанскую во всѣхъ отношеніяхъ.

a) Въ нравственномъ отношеніи она выше и чище христіанства.

b) Для нея становятся излишними мечты о невозможной загробной жизни, къ чему принуждено прибѣгать христіанство въ цѣляхъ преданія себѣ большей силы.

Въ противоположность изложенному сейчасъ ряду положеній, раскрытыхъ Миллемъ, укажемъ выводы, вытекающіе изъ нашего разбора ученія англійскаго мыслителя. Вотъ они.

1. Религія вселовѣчества невозможна и непригодна.

2. Непригодность этой религіи усматривается изъ несостоятельности Миллевой критики религіи теизма, какъ научной теоремы и какъ практической силы.

А) Не выходитъ, будто религія теизма несостоятельна, какъ научная теорема, потому что—

а) изъ болѣе правильной постановки доказательства отъ первопричины, оказывается, что извѣстный намъ и доступный нашему изученію временно-пространственный міръ не можетъ быть признакъ самобытнымъ; онъ по необходимости долженъ былъ возникнуть и именно изъ самобытнаго бытія, которое относится къ міру несамобытному, какъ причина къ слѣдствію.

б) Доказательство отъ общаго согласія въ связи съ тѣми прямыми доводами, какіе излагаются въ четвертой главѣ, приводятъ къ заключенію, что если природа и принимала участіе въ происхожденіи религіи, то не такое, какое приписываетъ ей Милль.

с) Точъ въ точъ такое заключеніе доставляетъ и доказательство отъ разума.

д) Доказательство отъ цѣлесообразнаго устройства въ выводахъ совпадаетъ съ первымъ доказательствомъ; значитъ мѣсто, отведенное ему Миллемъ въ ряду другихъ доказательствъ, значительно расширяется и оно получаетъ полную научную силу.

е) Свойства Божіи, подвергнутыя критикѣ Миллемъ, съ научной точки зрѣнія необходимо признать несомнѣнными.

ф) Богъ необходимо долженъ мыслиться безграничнымъ.

г) Всемогущество его не должно подлежать ни малѣйшему сомнѣнію.

h) Онъ равнымъ образомъ и всеблагъ; но только терпитъ исходящее не отъ него зло.

і) Матерія не можетъ налагать ограниченіе на Бога.

ј) Безсмертіе человѣческаго духа вполне доказуемо.

В) Непригодность религіи всечеловѣчества, какъ практической силы находитъ за себя столь же вѣскія основанія.

а) Неправда, будто религія зависитъ отъ человѣческихъ чувствъ, отъ ихъ прогресса; напротивъ, прогрессъ немислимъ безъ образца совершенства, который религія и освящаетъ.

б) Воспитаніе, авторитетъ и общественное мнѣніе ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнить практическаго значенія религіи; если имъ предоставитъ мѣсто нравственныхъ силъ, какими они и должны быть въ качествѣ практическихъ дѣятелей, нравственность людей погибаетъ.

3. Религію теизма не можетъ замѣнить новоизмышленная религія всечеловѣчества.

А) Она совершенно неспособна удовлетворять существеннымъ требованіямъ религіи.

В) Ея превосходство надъ христіанствомъ мнимое:

а) Сравнительная нравственная высота и чистота ея ничѣмъ не подтверждается;

б) Отсутствіе ученія о безсмертіи или загробной жизни способно только удвоить горечь жизни и привести людей къ отчаянію, а не утѣшить ихъ, вопреки надеждамъ Милля.

Если наши положенія вѣрны и вполне доказательны, то три основные пункта Милля, стоящіе у насъ подъ цифрами: 1, 2 и 3 перваго ряда, должны пасть. Такъ разрывается нить доводовъ и разсужденій Милля.

Приходя къ заключенію, что религія всечеловѣчества невозможна и непригодна, мы наталкиваемся на вопросъ: какой религіи отвести то мѣсто, которое Милль отдаетъ своей религіи? Этотъ вопросъ можно было бы рѣшить двоякимъ путемъ: или съ помощью сравнительнаго изученія всѣхъ существовавшихъ и существующихъ религій, остановившись на той, которая превосходитъ всѣ ихъ, или же допытавшись, которая изъ нихъ обладаетъ реальнымъ содержаніемъ, т. е., содержаніемъ, соответствующимъ какому либо объективному существованію, относясь къ нему, какъ слѣдствіе къ причинѣ. Нужно сказать, что первый путь сколько неблагоприятенъ и тяжелъ, столько же и излишенъ. Съ большимъ удобствомъ и скоростью приведетъ къ цѣли второй путь—путь прямого раскрытія содержанія религіи. Что касается этого пути, то имъ именно мы и шли до сихъ поръ и, добавимъ, настолько близко уже подошли къ цѣли, что стоитъ только указать ее, какъ искомое рѣшеніе вопроса получится само собою. Сверхъ того, у насъ подъ руками и часть тѣхъ результатовъ, на какіе можно было бы рассчитывать, слѣдуя отвергнутымъ нами первымъ путемъ, какъ труднымъ и неудобнымъ. Мы имѣемъ въ виду прямое признаніе оспариваемаго нами мыслителя, что теизмъ (а онъ вполне согласенъ съ христіанствомъ) есть наивысшій и наисовершеннѣйшій образецъ религіи въ ряду, разумѣется, тѣхъ, какія извѣстны человѣчеству. Такимъ образомъ, намъ остается воспользоваться только тѣмъ, что въ состояніи дать второй способъ рѣшенія вопроса. Для заключенія по этому способу готовы всѣ послышки

Уже дознано, что

1. Несомнѣнно существуетъ самобытное бытіе, стоящее внѣ законовъ пространственныхъ и временныхъ отношеній;

2. Всѣ четыре доказательства бытія Божія, которыя опровергаетъ Милль и которыя однако имъ не опровергнуты, приводятъ къ заключенію, что извѣстный намъ и доступный нашему изученію міръ (доступный не въ томъ смыслѣ, что мы его изучаемъ, а въ томъ, что законы нашего познанія, по крайней мѣрѣ отчасти, совмѣстимы съ условіями или даже законами его существованія), совпадая съ пространствомъ и временемъ, возникъ благодаря творческой дѣятельности самобытнаго бытія;

3) Это бытіе, въ силу особыхъ на то доводовъ, должно быть признано Богомъ—Духомъ, который и служить непосредственной причиной *поклоненія*.

4. Несомнѣнное существованіе Бога—Духа необходимо должно вести къ предположенію, что возможна истинная религія.

5. Истинною, какъ слѣдуетъ изъ четырехъ положеній, можетъ быть только та религія, которая заключаетъ въ себѣ поклоненіе Богу—Духу. Первый признакъ—*поклоненіе*—отличаетъ всякую религію; но второй—признаніе Бога—Духа свойственъ только Теизму, который первымъ признакомъ владѣетъ уже по тому одному, что есть религіозное міровоззрѣніе. Стало быть, теизмъ и является истинною религіею.

Такова часть вывода, касающаяся области теоретической; другая его часть извлекается изъ разсмотрѣнія нравственнаго вопроса. Нами доказано, что нравственность безъ религіи гибнетъ; соединяя эту мысль съ только что добытымъ положеніемъ о томъ, какая религія истинная, получаемъ: нравственность должна стоять подъ защитой религіи теизма. Но этотъ выводъ еще не полный. Такъ какъ при истинности теизма всѣ другія религіи теряютъ право на существованіе, потому что если онѣ станутъ ей противорѣчить въ чемъ либо или въ чемъ-либо отличатся отъ нея; то по этой самой причинѣ будутъ утверждать ложь, а если станутъ утверждать то же, что и въ ней, то совпадутъ съ ней; такъ какъ съ другой стороны нравственность существуетъ, а не гибнетъ, то выходитъ, что ее охраняла раньше и до сихъ поръ продолжаетъ охранять та самая

причина, которая производитъ религію теизма. Если бы спросили: какимъ образомъ охраняла и охраняетъ? то мы отвѣтили бы: при помощи внушенія нравственной заповѣди (нашъ критерій добра и зла), дѣйствующей—то какъ естественное, то какъ сверхъестественное откровеніе.

Теперь уже ясно, что три главные вопроса, поставленные нами въ самомъ началѣ третьей главы, должны получить утвердительное рѣшеніе, т. е., что истину бытія Божія, составляющую глубочайшее основаніе теистической религіи, возможно обнаружить, и она дѣйствительно обладаетъ доказательствами, которыя частію заимствуются и изъ признанныхъ доказательствъ.

Быть можетъ, требуется рѣшить: почему мы обязываемся поклоняться безпространственно—временному бытію, а не природѣ, которая есть столь же несомнѣнная реальность, и почему вообще на насъ лежитъ долгъ поклоненія?

Разъясненіемъ на это можетъ служить замѣчаніе: такова воля Творца, прямо выраженная въ Откровеніи, а воля Творца есть законъ для того, что отъ Него произошло. Но существуетъ ли само Откровеніе? Мы конечно отвѣтимъ на это утвердительно, что же касается научнаго развитія относящихся сюда доказательствъ, то этого мы не почитаемъ нашей задачей; то дѣло другой богословской науки, къ которой любопытствующій читатель и благоволитъ обратиться. Онъ долженъ помнить, что въ нашемъ изслѣдованіи идетъ рѣчь объ истинности теизма съ его философской только стороны.

II. Заключительныя замѣчанія.

Здѣсь мы хотѣли бы въ самыхъ общихъ выраженіяхъ начертать логическую схему нашихъ главнѣйшихъ заключеній. Таковыми заключеніями мы почитаемъ наши выводы касательно пространства, времени, бытія зависимаго и бытія самобытнаго. Означимъ предметы нашей рѣчи буквами.

А, пространство. а, протяженность.

В, время. в, измѣненіе.

—А, бытіе зависимое. —а, исчезновеніе.

+А, бытіе самобытное. +а, существованіе.

Каждый мыслитель въ правѣ употреблять слова въ томъ

значеніи, какое онъ самъ разумѣетъ въ нихъ. Мы составляемъ слѣдующіе термины.

А есть а,

В есть в.

Но въ то же время, на основаніи особыхъ соображеній, открываемъ, что а и в суть причинное начало —а. Отсюда, очевидно, получается, что —а входитъ непремѣннымъ звеномъ или членомъ, причинно-связаннымъ съ сосѣдними въ такую цѣпь: Аа Вв.—а. Этой цѣпи мы придаемъ названіе —А, на что имѣемъ право, которымъ пользуется всякій мыслитель, какъ уже указано нами. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, мы получаемъ формулу:—А есть (Аа Вв—а). Вмѣстѣ съ этою формулою, путемъ подобныхъ же соображеній, мы получаемъ другую: +А есть +а, въ этомъ состоитъ смыслъ одного изъ нашихъ терминовъ. Обращаясь къ дѣйствительности, мы находимъ, что +а есть фактъ, въ которомъ невозможно и минутное сомнѣніе. Но если +а составляетъ фактъ, то нашъ терминъ +А есть +а касается дѣйствительнаго бытія. Первая формула, по непреложному свидѣтельству опыта, также содержитъ признакъ+а. Итакъ, одинъ и тотъ-же признакъ составляетъ принадлежность двухъ формулъ, въ силу чего онѣ образуютъ одинъ рядъ: +А+а—А, которое есть (Аа Вв—а). Мы читаемъ эту формулу такъ: бытіе самобытное есть причина бытія зависимаго, которое состоитъ изъ пространства, какъ начала протяжимости и времени. какъ начала измѣненія, что въ совокупности даетъ *исчезновеніе*.

Доказательства, на основаніи которыхъ выведена указанная формула, строятся по соединенному методу индуктивно-дедуктивному. Приложеніе перваго сказалось не въ открытіи или составленіи наведеній, а въ простомъ ихъ заимствованіи или пользованіи ими; такъ заставляла насъ поступать ихъ непосредственная очевидность, дѣлавшая всякія доказательства излишними.

Какъ показываетъ составленная нами формула, въ своемъ изслѣдованіи мы ничего не создаемъ. Мы всюду пользуемся готовыми данными, признаваемыми и Миллемъ, и только стараемся придать имъ свое собственное ихъ природѣ расположеніе. По нашему убѣжденію, Милль, а равно и тѣ, кто согласенъ съ нимъ, смѣшиваютъ другъ съ другомъ признаки разныхъ

предметовъ. Мы всюду старались обнаружить это смѣшеніе и отнести признаки и свойства къ тѣмъ самымъ предметамъ, которымъ они дѣйствительно принадлежатъ; затѣмъ нашей главной заботой было открытъ между признаками и свойствами ихъ объективное, а не измышленное, отношеніе. Достаточно ли исполнили мы эту свою задачу,—судить не намъ, конечно.

Еще одно послѣднее замѣчаніе. Читателю наше сочиненіе можетъ показаться слишкомъ отвлеченнымъ и, пожалуй даже сухимъ. Онъ всюду замѣтитъ наше стараніе вскрыть въ каждомъ разбираемомъ вопросѣ лишь его логическій остовъ, минуя подробности. Поэтому тотъ будетъ правъ, кому придетъ въ голову обвинить насъ въ нѣкоторой общности разужденій и недостаткѣ частнѣйшихъ обслѣдованій дѣла. Напримѣръ, не безъ права могутъ указать на отсутствіе догматическихъ подробностей, на отсутствіе противоположенія каждому отрицательному взгляду Милля положительнаго догматическаго ученія и прямого выясненія затронутыхъ вопросовъ по догматическому методу.

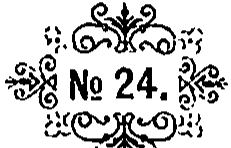
На первое возможное возраженіе мы отвѣтимъ, что нашею задачею было обосновать лишь главнѣйшія стороны теизма, изъ которыхъ все остальное, всѣ подробности могли бы слѣдовать какъ изъ посылокъ. Удобство этого приѣма заключается не только въ томъ, что онъ избавилъ нашъ трудъ отъ излишняго и, быть можетъ, бесполезнаго груза и, какъ надѣемся, сообщилъ ему болѣе ясности, но и въ томъ; что благодаря ему мы обошлись безъ заимствованій изъ существующихъ догматическихъ руководствъ. Намъ пришлось бы только перелгать готовое, а переложеніемъ можно скорѣе повредить подлиннику, чѣмъ принести пользу дѣлу. Что касается послѣдняго возраженія, то замѣтимъ, что нашею задачею было—„философски“ обосновать ученіе теизма. Это само собою предполагаетъ, что мы должны были вести разсужденія рациональнымъ путемъ, какимъ ведетъ ихъ тотъ мыслитель, въ виду возраженій котораго мы изслѣдуемъ свой предметъ. Въ противномъ случаѣ мы не достигали бы своей цѣли, а разбираемый нами мыслитель не сталъ-бы насъ слушать, ибо мы стали-бы говорить и не о томъ, о чемъ говоритъ онъ, и не тѣмъ языкомъ, какимъ изъясняется онъ.

М. Лебедевъ.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Денабря № 24. 1896 года.

Содержаніе. Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи за 18⁹⁵/₉₆ учебный годъ (продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи за 18⁹⁵/₉₆ учебный годъ.

(Продолженіе *).

II.

1. Въ Харьковской епархіи за отчетное время раскольниковъ было 6653, а иновѣрцевъ 30468 человекъ. По уѣздамъ раскольники распредѣляются такъ:

№ №	Городъ Харьковъ и уѣзды.	Раскольник.		Всего.	Иновѣрцевъ.		Всего.
		муж.	жен.		муж.	жен.	
1	Въ городѣ Харьковѣ . . .	54	65	119	12618	10772	23390
2	„ Ахтырскомъ уѣздѣ. . .	—	—	—	499	253	752
3	„ Богодуховск. „ . . .	48	41	89	107	101	208
4	„ Валковскомъ „ . . .	—	—	—	9	—	9
5	„ Волчанскомъ „ . . .	925	931	1856	1615	808	2423
6	„ Зміевскомъ „ . . .	652	631	1283	30	7	37
7	„ Изюмскомъ „ . . .	17	17	34	свѣдѣній	нѣтъ	
8	„ Купянскомъ „ . . .	524	513	1037	7	5	12
9	„ Лебединскомъ „ . . .	—	—	—	72	43	115
10	„ Старобѣльск. „ . . .	433	450	883	411	392	803
11	„ Сумскомъ „ . . .	66	74	140	1251	1125	2376
12	„ Харьковскомъ „ . . .	492	448	940	92	98	190
	Итого. . .	3349	3304	6653	16653	13815	30468

Раскольники проживаютъ въ нижеслѣдующихъ 83-хъ приходахъ епархіи: въ г. Харьковѣ при Преображенской церкви—муж. 40, жен. 50, всего—90; при Благовѣщенской церкви—муж. 1, жен. 1, всего—2; при Троицкой церкви—муж. 2, жен. 3, всего—5; при Воскресенской церкви—муж. 2, жен. 3, всего—5; при Архангело-Михайловской церкви—муж. 8, жен. 6, всего—14; въ Богодуховскомъ уѣздѣ: въ городѣ Богодуховѣ, при Успенской церкви—муж. 1, жен. 1, всего—2, въ с.

*) См. „Вѣра и Разумъ“ № 23, за 1896 г.

Рублевкѣ, при Успенской церкви—муж. 16, жен. 8, всего—24; въ с. Вольномѣ, при Успенской церкви—муж. 2, жен. 2, всего—4; въ с. Поповкѣ, при Троицкой церкви—муж. 4, жен. 3, всего—7; въ селѣ Тарасовкѣ, при Димитріевской церкви—муж. 8, жен. 9, всего—17, въ с. Ясиномѣ, при Покровской церкви—муж. 1, жен. 1, всего—2; въ городѣ Краспокутскѣ, при Успенской церкви—муж. 3, жен. 4, всего—7; въ с. Мурадѣ, при Архангело-Михайловской церкви—муж. 13, жен. 13, всего—26; въ Волчанскомъ уѣздѣ: въ с. Пятицкомѣ при Христорождественской церкви—муж. 12, жен. 8, всего 20; въ с. Большой Бабкѣ—муж. 24, жен. 20, всего—44; въ с. Варваровкѣ, при Варваровской церкви—муж. 80, жен. 91, всего—171; въ с. Рубленомѣ, при Покровской церкви—муж. 97, жен. 101, всего—198; въ с. Козинѣ, при Архангело-Михайловской церкви—муж. 26, жен. 23, всего—49; въ с. Ольховатѣ, при Георгіевской церкви—муж. 489, жен. 502, всего—991; въ селѣ Грачевкѣ—муж. 149, жен. 166, всего—315; въ с. Благодатнсмѣ, при Благовѣщенской церкви—муж. 31, жен. 29, всего—60; въ с. Печенѣгахъ, при Преображенской церкви—муж. 2, жен. 6, всего—8; въ Зміевскомъ уѣздѣ: въ заштатномъ городѣ Чугуевѣ: при Покровской церкви—муж. 23, жен. 17, всего—40; при Рождество-Богородичной церкви—муж. 95, жен. 74, всего—169; при Николаевской церкви—муж. 17, жен. 14, всего—31; при Скорбященской церкви—муж. 18, жен. 13, всего—31; въ с. Кочеткѣ, при Владимирской Богородичной церкви—муж. 6, жен. 4, всего—10; въ с. Зарожномѣ, при Васильевской церкви—муж. 84, жен. 78, всего—162; въ с. Каменной Яругѣ, при Николаевской церкви—муж. 4, жен. 4, всего—8; въ с. Ново-Покровскомъ, при Покровской церкви—муж. 19, жен. 21, всего—40; въ с. Терновой, при Богоявленской церкви—муж. 90, жен. 83, всего—173; въ с. Боровой при Христо-Рождественской церкви—муж. 250, жен. 264, всего—514, въ с. Берекѣ, при Вознесенской церкви—муж. 5, жен. 2, всего—7; въ с. Малиновой, при Архангело-Михайловской церкви—жен. 4; въ с. Коробочкѣ, при Успенской церкви—муж. 20, жен. 28, всего—48; въ с. Граковомѣ—муж. 20, жен. 26, всего—46; въ с. Гацѣвкѣ—муж. 1; въ Изюмскомъ уѣздѣ: въ с. Богородичномѣ, при Скорбященской церкви—муж. 2, жен. 4, всего—6, въ городѣ Изюмѣ, при Крестовоздвиженской церкви—жен. 1; въ с. Изюмцѣ, при Ахтырско-Богородичной церкви—муж. 2; въ с. Золотомъ Колодезѣ—муж. 3; въ с. Чепелѣ, при Покровской церкви—муж. 2, жен. 5, всего—7; въ с. Дробышевой, при Николаевскій церкви—муж. 5, жен. 5, всего—10; въ с. Маякахъ, при Покровской церкви—муж. 3, жен. 2, всего—5; въ Купянскомъ уѣздѣ: въ с. Ново-Георгіевскѣ, при Иверско-Богородичной церкви—муж. 28, жен.

36, всего—64; въ Араповкѣ, при Ахтырско-Богородичной церкви—муж. 4, жен. 3, всего—7; въ с. Покровскомъ при Покровской церкви—муж. 30, жен. 24, всего—54; въ с. Покровскомъ, при Троицкой церкви—муж. 67, жен. 59, всего—126; въ с. Тополяхъ—муж. 25, жен. 22, всего—47, въ с. Ново-Николаевкѣ—муж. 180, жен. 184, всего—364; въ с. Мѣловаткѣ муж. 1, жен. 1, всего—2; въ с. Нижней Дуванкѣ—муж. 20, жен. 22, всего—42; въ с. Краснянкѣ, при Архангело-Михайловской церкви—муж. 184, жен. 174, всего—358; въ с. Сватовой-Лучкѣ, при Сошествіевской церкви—муж. 10, жен. 6, всего—16, въ с. Кармазиновкѣ, при Николаевской церкви—муж. 1; въ с. Тарасовкѣ, при Николаевской церкви муж. 4, жен. 6, всего—10; въ Старобѣльскомъ уѣздѣ: въ Старобѣльскѣ—мужчинъ 9, женщинъ 6, всего—15; въ с. Тимоновой, при Покровской церкви—мужчинъ 2, женщинъ 2, всего—4; въ с. Монсеевкѣ—мужчинъ 4; въ с. Новой-Айдары—мужчинъ 7, женщинъ 7, всего—14; въ с. Штурмовой—муж. 3, жен. 2, всего—5; въ с. Гречишкыномъ—муж. 1; въ с. Бѣловодскѣ, при Троицкой церкви—муж. 22, жен. 15, всего—37; въ с. Баранковкѣ, при Рождество-Богородичной церкви—муж. 4, жен. 5, всего—9; въ с. Великотской, при Петро-Павловской церкви—муж. 2, жен. 2, всего 4; въ с. Трехъизблскѣ, при Покровской церкви муж. 41, жен. 42, всего 83; въ с. Никольской, при Николаевской церкви—муж. 4; жен. 11, всего—15; въ с. Старой-Айдары, при Архангело-Михайловской церкви—муж. 9, жен. 9, всего—18; въ с. Петропавловкѣ, при Петро-Павловской церкви—муж. 4, жен. 4, всего—8; въ с. Черниговкѣ, при Троицкой церкви—муж. 68, жен. 69, всего—137, въ с. Лашиновкѣ, при Покровской церкви—муж. 156, жен. 177, всего—333, въ с. Смольяновой муж. 9, жен. 8, всего—17, въ с. Райгородкѣ, при Николаевской церкви муж. 80, жен. 86, всего—168; въ с. Боровскомъ—муж. 4, жен. 1, всего—5; въ с. Сибваковкѣ—муж. 1; въ Сумскомъ уѣздѣ: въ дерев. Водолагахъ, Бѣловодскаго прихода,—муж. 66, жен. 74, всего—140; въ Харьковскомъ уѣздѣ: въ заштатномъ городѣ Золочевѣ, при Успенской церкви—муж. 6, жен. 7, всего—13; въ с. Удахъ, при Рождество-Богородичной церкви—муж. 129, жен. 118, всего—247; въ с. Деметѣевкѣ, при Успенской церкви—мужчинъ 15, женщинъ 13, всего—28; въ с. Козачьей-Лопань, при Архангело-Михайловской церкви—мужчинъ 17, женщинъ 19, всего—36, въ селѣ Козачьѣ, при Николаевской церкви—мужчинъ 322, жен. 290, всего—612; въ с. Русской Лозовой, при Николаевской церкви муж. 3, жен. 1, всего—4. Сектанты-штундисты проживаютъ въ нижеслѣдующихъ уѣздахъ епархіи: Валковскомъ муж. 111, жен. 185, всего—296; въ Изюмскомъ—150 чел. обою пола и сверхъ сего около

4000 обоего пола—баптистовъ; въ Куянскомъ 10 чел. обоего пола—штундистовъ.

2. Во всѣхъ приходахъ, въ коихъ проживаютъ раскольники, существуютъ церковно-приходскія школы, кромѣ села Рай-Городка, Старобѣльскаго уѣзда. Книги противораскольническаго и противосектантскаго содержанія имѣются при Снѣжковской (Валковскаго уѣзда), Кочетовской, Боровской (Зміевскаго уѣзда), Рай-Александровской (Изюмскаго уѣзда), Трехизбянской (Старобѣльскаго уѣзда) и Водолажской (Сумскаго уѣзда) церковно-приходскихъ школахъ.

III.

1. Въ составъ Совѣта входили: предсѣдатель—ректоръ семинаріи, протоіерей Іоаннъ Знаменскій, члены: кафедральный протоіерей Тимоѣй Павловъ и протоіерей церкви города Харькова: Іоаннъ Чижевскій, Андрей Дюковъ, Іоаннъ Ѳедоровъ, Александръ Ѳедоровскій, Николай Ѳедоровъ, Стефанъ Любицкій, свящ. Леонидъ Твердохлѣбовъ, г. директоръ народныхъ училищъ Харьковской губерніи Н. Г. Жаворонковъ, инспекторъ Харьковской Духовной семинаріи Константинъ Истомино, смотритель Харьковскаго духовнаго училища Александръ Снегиревъ и преподаватели духовной семинаріи: Стефанъ Попомаревъ (онъ-же казначей Совѣта), Николай Страховъ и Семень Ѳоменко (онъ-же дѣлопроизводитель Совѣта). Кромѣ спехъ лицъ, на основаніи § 17 Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, членами Епархіальнаго училищнаго Совѣта состояли почетные попечители церковно-приходскихъ школъ: Валковскаго уѣзда дворянинъ Е. Н. Сребдольскій и Волчанскаго директоръ Волчанской учительской семинаріи дѣйств. ст. совѣт. В. Ю. Хорошевскій.

2. Согласно Высочайше утвержденному проекту „правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ“, ближайшее завѣдываніе и руководство дѣломъ народнаго образованія въ церковно-приходскихъ школахъ ввѣрено было уѣзднымъ отдѣленіямъ Харьковскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта. Такія отдѣленія въ отчетное время существовали во всѣхъ уѣздахъ епархіи.

Въ составъ этихъ отдѣленій входили, кромѣ представителей отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и земскихъ начальниковъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскія лица. Такъ, въ составъ: а) Ахтырскаго отдѣленія входило—14 чел., въ томъ числѣ: духовныхъ 5 и свѣтскихъ 9; б) Богодуховскаго—16 чел., въ томъ числѣ: духовныхъ 9 и свѣтскихъ 7; в) Валковскаго—16 чел., въ томъ числѣ: духовныхъ 9 и свѣтскихъ 7; г) Волчанскаго—21 чел., въ томъ числѣ: духовныхъ 10 и свѣтскихъ 11; д) Зміевскаго—24 чел., въ томъ числѣ: духовныхъ

12 и свѣтскихъ 12; е) Изюмскаго—24 чел., въ томъ числѣ: духовныхъ 13 и свѣтскихъ 11; ж) Купянскаго—17 чел., въ томъ числѣ: духовныхъ 4 и свѣтскихъ 13; з) Лебединскаго—14 чел., въ томъ числѣ: духовныхъ 6 и свѣтскихъ 8; и) Старобѣльскаго—27 чел., въ томъ числѣ: духовныхъ 12 и свѣтскихъ 15; і) Сумскаго—24 человекъ въ томъ числѣ: духовныхъ 8 и свѣтскихъ 16; к) Харьковскаго—20 человекъ, въ томъ числѣ: духовныхъ 12 и свѣтскихъ 8. Обязанности предсѣдателей отдѣленій въ отчетное время исполняли: въ Ахтырскомъ отдѣленіи—соборный прот. Игнатій Клементьевъ; въ Богодуховскомъ—соборный протоіерей Василій Доброславскій; въ Валковскомъ—священникъ Благовѣщенской церкви г. Валокъ, Гавріиль Павловскій; въ Волчанскомъ—соборный протоіерей Арсеній Павловъ; въ Зміевскомъ—священникъ слободы Звѣдокъ, Преображенской церкви, Петръ Тимофеевъ; въ Изюмскомъ—священникъ Троицкой церкви, г. Славянска, Петръ Скубачевскій; въ Купянскомъ—священникъ Николаевскій церкви, г. Купянска, Михаилъ Сильванскій; въ Лебединскомъ—священникъ Лебединскаго собора Стефанъ Прокоповичъ; въ Старобѣльскомъ—протоіерей церкви сл. Трехизбянска, Михаилъ Павловъ; въ Сумскомъ—соборный протоіерей Василій Никольскій и Харьковскомъ—протоіерей Усѣквоуенской церкви Павелъ Ковалевскій.

3. Въ отчетное время законоучительскія обязанности въ церковно-приходскихъ школахъ несли *525 человекъ*, въ томъ числѣ: протоіереевъ 8, священниковъ 502, діаконовъ 6, и свѣтскихъ лицъ 9. Изъ означеннаго числа получили полное семинарское образованіе 464 чел., не полное 34, образованіе въ духовномъ училищѣ 7 чел., въ Александровскомъ военномъ училищѣ—1, въ учительской семинаріи 5, не окончившихъ курса духовнаго училища—9; окончившій курсъ въ придворной пѣвческой капеллѣ 1, окончившій курсъ технического училища 1, не окончившій курса реального училища 1 и домашняго образованія 2. Главною заботою лицъ, преподававшихъ Законъ Божій, было попеченіе о религіозно-нравственномъ воспитаніи учащихся. Независимо отъ преподаванія Закона Божія всѣ законоучители, по примѣру прежнихъ лѣтъ, неослабно заботились о развитіи религіозно-нравственнаго чувства учащихся, и для сего, смотря по времени и обстоятельствамъ, а также по степени умственнаго развитія учащихся, они предлагали вниманію ихъ чтеніе изъ воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій, или же устно передавали имъ краткія свѣдѣнія о жизни и высокихъ подвигахъ добродѣтели святыхъ угодниковъ Божіихъ, память которыхъ чествовалась православною церковію въ извѣстные дни года. Вмѣстѣ съ симъ законоучители школъ прилагали посильную заботу объ искорененіи въ учащихся дурныхъ наклонностей и тѣми или иными мѣ-

рами направляли волю ихъ къ добру. Накопецъ, на обязанности законоучителей—священниковъ, при участіи оо. завѣдующихъ, гдѣ таковыя состояли въ семь званій, но не занимались обученіемъ Закону Божию, лежало главное руководство учащихся въ дѣлѣ преподаванія ими прочихъ предметовъ школьнаго образованія, а также—забота объ изысканіи средствъ на матеріальныя нужды церковно-приходскихъ школъ и учащихся въ оныхъ и о приглашеніи на учительскія должности правоспособныхъ и опытныхъ.

4. Дѣломъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ по предметамъ школьнаго курса, кромѣ Закона Божія, занимался 566 человекъ, въ томъ числѣ: 1) *діаконовъ*: а) окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи—1, б) выбывшихъ изъ гимназій—3, в) окончившій курсъ въ реальномъ училищѣ—1, г) не окончившихъ курса духовной семинаріи—57, д) окончившихъ курсъ духовныхъ училищъ—31, е) окончившихъ курсъ учительскихъ семинарій и имѣющихъ права учителей народныхъ училищъ или церковно-приходскихъ школъ—82, ж) не окончившихъ курса духовныхъ училищъ—54, з) окончившихъ курсъ въ фельдшерскомъ училищѣ—2, и) окончившихъ курсъ въ Московскомъ единовѣрческомъ училищѣ—1, і) окончившихъ курсъ въ городскихъ и двухклассныхъ сельскихъ училищахъ—17, к) окончившій курсъ въ прогимназій—1, л) домашняго образованія—5; 2) *исаоломичковъ*: а) окончившихъ курсъ духовной семинаріи—4, б) не окончившихъ курса духовныхъ семинарій—21, в) окончившихъ курсъ духовныхъ училищъ—34, г) не окончившихъ курса духовныхъ училищъ—53, д) окончившихъ курсъ учительскихъ семинарій и имѣющихъ званіе учителей народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ—30, е) окончившихъ курсъ городскихъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ—12, з) окончившій курсъ въ техническомъ училищѣ—1, и) выбывшихъ изъ гимназій—2, і) домашняго образованія—7; 3) *святскихъ лицъ*: а) окончившихъ курсъ духовной семинаріи—12, б) обучавшихся въ реальномъ училищѣ—3, в) уволенныхъ изъ духовной семинаріи—12, г) окончившихъ курсъ учительской семинаріи—6, д) окончившій курсъ въ земледѣльческомъ училищѣ—1, е) окончившихъ курсъ духовныхъ училищъ—3, ж) имѣющихъ званіе учителей церковно-приходскихъ школъ—20, з) окончившихъ курсъ въ народныхъ училищахъ—9, и) послушниковъ—3, і) окончившихъ курсъ женской гимназій—5, к) окончившихъ курсъ епархіальнаго женскаго училища—44, л) окончившихъ курсъ женской прогимназій—20, м) не окончившихъ курса епархіальнаго женскаго училища—4, н) имѣющая званіе домашней учительницы—1, о) не окончившая курса женской прогимназій—1, и) окончившая курсъ въ народномъ училищѣ—1 и р) домашняго образованія—2. Кромѣ этихъ лицъ

обученіемъ въ церковно-приходскихъ школахъ, совмѣстно по всѣмъ предметамъ, занимались *21 священникъ* (въ томъ числѣ: окончившихъ курсъ духовной семинаріи 20 и не окончившій—1). Такимъ образомъ дѣломъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи занимались *1112 человекъ*. Продолжительность учебной дѣятельности лицъ, занимавшихся въ церковно-приходскихъ школахъ, — не одинакова. Такъ, по 12 лѣтъ состояли на службѣ при одной и той же школѣ 16 чел., по 11 лѣтъ—23, по 10 лѣтъ—41, по 9 лѣтъ—74, по 8 лѣтъ—92, по 7 лѣтъ—67, по 6 лѣтъ—81, по 5 лѣтъ—78, по 4 года—110, по 3 года—153, по 2 года—342 и по 1 году—35 человекъ.

5. Въ тѣхъ случаяхъ, когда священники, діаконъ и исаломщникъ по служебнымъ обязанностямъ въ приходѣ должны были прекращать занятія съ дѣтьми, они предлагали учащимся самостоятельныя работы, которыя состояли въ заучиваніи урока наизусть, въ письменныхъ упражненіяхъ по русскому языку и счисленію, упражненіи въ бѣгломъ чтеніи даннаго текста изъ учебника и т. п.; въ рѣдкихъ случаяхъ, когда самостоятельныя работы въ отсутствіе учителей почему либо не могли быть исполнены самими учащимися, занятія въ школѣ прекращались до слѣдующаго дня.

IV.

1. Въ минувшемъ отчетномъ году обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи велось по учебнымъ программамъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ, при чемъ учебными книгами были введены, по выбору и указанію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, тѣ изданія, которыя означены въ названныхъ программахъ или разновременно рекомендованы Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ какъ полезныя учебники и пособія. Изъ представленныхъ о.о. предсѣдателями отдѣленій отчетовъ, собственно по учебной части, видно, что обученіе дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ совершалось, главнымъ образомъ, по нижеслѣдующимъ учебнымъ руководствамъ и пособіямъ: а) *по Закону Божию*: „Наставленіе въ Законѣ Божіемъ“, протоіереевъ: П. Смирнова и Д. Соколова; б) *по славянскому и русскому языкамъ*: «Букварь», изд. Св. Синода; «Букварь для обученія юношества церковному и гражданскому чтенію», изд. Св. Синода; «Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ начальныхъ народныхъ училищахъ», И. Ильминскаго; «Книга для чтенія», Н. Ермина и Волотовскаго; «Книга для чтенія», Д. Попова; «Книга для чтенія», А. Радонежскаго и «Солнышко», его же; въ двухклассныхъ школахъ: „Родина“, А. Радонежскаго; „Курсы систематическаго диктанта“, И. Смирновскаго; „Русская грамматика въ диктантахъ“, Матвѣевой. При упражненіи въ чтеніи славянской и русской печати преимущественно употреблялись: Псалтырь, Часословъ

Октонхъ, Евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкахъ; в) *по изданію богослуженія*: „Руководства“, протоіереевъ В. Михайловскаго и Д. Соколова; г) *по счисленію*: „Сборники задачъ и примѣровъ“, А. Гольденберга, Егорова, Т. Лубенца и князя Тепишева; д) *по церковному чтенію*: изученія грѣсноуѣнній, употребляемыхъ на вечерни, утрени и литургии, по мѣстному расцѣву и частію по учебному обиходу московскаго расцѣва. Ознакомленіе съ квадратною нотою совершалось по руководству Соловьева; е) *при обученіи письму* руководствами служили прописи: «Руководства къ обученію письму», «Прописи и образцы рисованія по клѣткамъ», В. Гербача, „Полный курсъ русскаго чистописанія“, В. Пожарскаго и „Прописи“ Бунакова.

2. Изъ доставленныхъ въ Совѣтъ отчетовъ о.о. предсѣдателей отдѣленій и о.о. наблюдателей видно, что учебниками и учебными пособиями, а равно и письменными принадлежностями въ отчетное время болѣе или менѣе были снабжены всѣ школы. Какъ учебники и пособия, такъ и письменныя принадлежности были приобрѣтаемы частію на церковныя средства, частію на личныя средства завѣдующихъ и учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ, частію на средства попечителей и частныхъ благотворителей и на денежныя нособія, отпущенныя изъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и уѣздныхъ отдѣленій онаго. Сверхъ сего значительное число школъ епархіи были безмездно снабжены учебными книгами и пособиями, высланными изъ книжнаго склада Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Были, наконецъ, примѣры приобрѣтенія учебныхъ книгъ и письменныхъ принадлежностей на средства достаточныхъ родителей учащихся, но такіе случаи рѣдко и встрѣчались по преимуществу въ средѣ городскихъ обывателей.

V.

1. Въ отчетномъ году всѣхъ школьныхъ помѣщеній (включая въ это число и помѣщенія для школъ грамоты) было 735. Школы находились: а) въ собственныхъ домахъ—130, б) въ наемныхъ—110, в) въ частныхъ квартирахъ—119, г) въ церковныхъ сторожкахъ—376. Изъ всего количества школъ 396 имѣли удобныя помѣщенія и 339 неудобныя.

2. Въ отчетномъ году школьныхъ помѣщеній устроено 20, а именно: 1) въ селѣ Александровкѣ при Николаевской церкви, Богодуховскаго уѣзда, на средства частныхъ благотворителей, собранныя стараніемъ приходскаго священника Алексія Ставиславскаго въ количествѣ 1300 р.; 2) въ сл. Колонтаевѣ при Успенской цер., того же уѣзда, стоимостію въ 400 р.; 3) въ той же слободѣ при Преображевской цер., стоимостію въ 300 р. (последнія два зданія находятся въ церковныхъ оградахъ и

сооружены на церковныя средства); 4) въ с. Снѣжковомъ Кутѣ, Валковскаго уѣзда, на средства, отпущенныя изъ казны въ количествѣ 1000 руб. На сооруженіе этой школы употребленъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, матеріалъ отъ ветхой приходской церкви; 5) въ с. Бабкѣ, Волчанскаго уѣзда, на казенныя средства въ количествѣ 250 руб., при пособіи въ 500 руб. изъ средствъ приходской церкви; 6) въ с. Старомъ Салтовѣ, того же уѣзда, приспособленъ на церковныя средства для церковно-приходской школы домъ, пожертвованный крестьянкою Параскевою Задорожною; размѣръ расхода на этотъ предметъ въ отчетѣ отдѣленія не показанъ; 7) въ с. Ивановкѣ, того же уѣзда, на отпущенное Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ казенное пособіе въ размѣрѣ 350 руб. и на пожертвованія частныхъ благотворителей, размѣръ каковыхъ пожертвованій тоже въ отчетѣ отдѣленія не показанъ; 8) въ с. Дудковкѣ, Зміевскаго уѣзда, на казенную сумму въ 500 руб., при денежномъ пособіи въ 90 руб. отъ мѣстнаго крестьянскаго общества; 9) въ с. Ново-Покровскомъ, того же уѣзда, на казенную же сумму въ 400 руб.; 10) въ с. Лозовенькѣ, того же уѣзда,—на средства мѣстнаго сельскаго общества въ количествѣ 1597 руб.; 11) въ с. Канитольскомъ, Изюмскаго уѣзда, на пособіе въ 300 руб. отъ казны; 12) въ с. Михайловкѣ, того же уѣзда, на средства мѣстнаго сельскаго общества и личное денежное пожертвованіе въ 200 руб., поступившее отъ почетнаго граж. А. В. Шнуркова; 13) въ с. Гусинкѣ, Купянскаго уѣзда, на средства, отпущенныя приходскимъ попечительствомъ, въ количествѣ 700 р.; 14) въ с. Ново-Николаевкѣ, того же уѣзда, на отпущенную изъ казны сумму въ 650 р.; 15) въ с. Ивановкѣ, того же уѣзда, на средства частныхъ благотворителей; стоимость послѣдняго зданія въ отчетѣ отдѣленія не указана; 16) въ г. Сумахъ при Петро-Павловской церкви на сумму въ 1700 р., пожертвованную попечителемъ школы почетнымъ гражданиномъ Н. И. Скубенко; 17) въ с. Рогозномъ, Сумскаго уѣзда, на устройство этой школы поступило: изъ казенныхъ средствъ 400 р., отъ попечителя школы инженеръ-технолога А. П. Прянишникова 400 руб. (личное пожертвованіе), отъ конторы мѣстнаго сахарнаго завода 400 руб. и отъ частныхъ благотворителей 500 р.; 18) въ с. Кальченковомъ того же уѣзда, на казенное пособіе въ 300 р., при пособіи отъ церкви натурою (ветхій церковный домъ) и деньгами въ количествѣ 220 р.; 19) въ дер. Василевкѣ Велико-Бобрискаго прихода, того же уѣзда, на средства конторы графа М. Д. Толстого и попечителя школы И. И. Кабештова; общій расходъ на устройство этого зданія отдѣленіе опредѣлило суммою свыше 1000 р.; и 20) въ с. Нижней Сыроваткѣ, того же уѣзда, на церковныя средства въ количествѣ 1200 р.

VI.

1. Въ числѣ церковно-приходскихъ школъ 3 двухклассныя: въ гор. Харьковѣ при Александро-Невской церкви, въ сл. Новой-Водолажѣ при Николаевской церкви, Валковского уѣзда, и въ слоб. Андреевѣ, Зміевского уѣзда. Въ первой школѣ въ теченіе отчетнаго года обучалось 265 мальчиковъ, во второй 107, въ томъ числѣ 73 мальчика и 34 дѣвочки, и въ третьей 96, въ томъ числѣ мальчиковъ 92 и дѣвочекъ 4.

2. Учительскихъ курсовъ, ремесленныхъ отдѣленій при церковно-приходскихъ школахъ Харьковской епархіи не было, а также не имѣлось при этихъ школахъ и земли подъ сать и огородъ, за исключеніемъ незастроенныхъ дворовыхъ мѣстъ при школахъ: а) Александро-Невской въ г. Харьковѣ (700 кв. саж.), б) Харьковскаго уѣзда: Мироновской (1000 кв. саж.), в) Ахтырскаго уѣзда: Ясеновской, г) Богодуховскаго уѣзда: Мирнянской (1200 кв. саж.), Александровской (1200 кв. саж.), Больше-Писаревской, при Николаевской церкви (300 кв. саж.) и Старо-Рябиновской (300 кв. саж.), д) Валковского уѣзда: Ново-Водолажской двухклассной (512 кв. саж.), Проснянской (300 кв. саж.), Коломакской (2400 кв. саж.) и Сибѣжковской (800 кв. саж.), е) Зміевского уѣзда: Плесовской (1 дес.) и Андреевской (2 дес.), ж) Старобѣльскаго уѣзда: Евсугской, Марковской, при Троицкой церкви. Ганусовской и Бѣлолуцкой, при Троицкой церкви, з) Сумскаго уѣзда: при Сумской, въ Николаевскомъ приходѣ. По примѣру предшествовавшихъ лѣтъ учащіеся въ Гребенниковской церковно-приходской школѣ, Сумскаго уѣзда, подъ руководствомъ опытныхъ кустарей, въ зимнее время занимались изготовленіемъ кустарныхъ издѣлій изъ лозы, какъ-то: корзины, мебели и другихъ хозяйственныхъ предметовъ. Расходъ по найму кустарей произведенъ былъ на средства экономин графа М. Д. Толстого и личное пожертвованіе попечителя Гребенниковской школы потомственного почетнаго гражданина И. И. Кабыштова. Классы рукодѣлія существовали при школахъ: Озеринской въ г. Харьковѣ, Основянской, Харьковскаго уѣзда, и Стрѣлеченской школѣ грамоты, того же уѣзда, Больше-Писаревскихъ: Покровской и Успенской, Богодуховскаго уѣзда, Звѣдковской и Осиповской, Зміевского уѣзда, Заводянской, Волчанскаго уѣзда, Славянской при Воскресенской церкви и Бѣлянской школы грамоты, Изюмскаго уѣзда; при школѣ Старобѣльскаго Скорбященскаго монастыря, Тимоновской, Старобѣльскаго уѣзда, Сумскихъ: при Николаевской и Троицкой церкви, Алексѣевской, Хотѣнской, Локвянской, Бѣлопольской при Петро-Павловской церкви, Верхне-Спироватской, Тимофѣевской, Водолажской, Юнаковской, Преображенскаго прихода, и Николаевской школѣ грамоты, Сумскаго уѣзда.

Общежитія были при двухъ школахъ: при Ряснянской, Ахтырскаго уѣзда, для 2 учениковъ и Голодолинской, Изюмскаго уѣзда, для 10 учениковъ. Ночлежныхъ пріютовъ при школахъ не было. Ученики: Больше-Писаревской, Покровскаго прихода, церковно-приходской школы, Богодуховскаго уѣзда, упражнялись въ гимнастикѣ подь руководствомъ опытнаго лица изъ военныхъ. Ученики Мало-Даниловской школы, Харьковскаго уѣзда, подь руководствомъ мѣстнаго приходскаго священника Лѣ. Толмачева весьма успѣшно занимались пчеловодствомъ. Старательный уходъ за пчелою питомцевъ этой школы имѣлъ добрыя послѣдствія: за проданный воскъ и медь выручено 21 р. 80 к., каковая сумма по желанію учащихся употреблена на школьныя нужды.

VII.

Источниками для содержанія церковно-приходскихъ школъ епархіи служили нижеслѣдующія средства: а) единовременное пособіе изъ суммъ Святѣйшаго Синода; б) добротныя пожертвованія членовъ церковныхъ попечительствъ и попечителей школъ; в) ежегодныя и единовременныя пособія отъ городскихъ думъ и земства; г) пособія отъ родителей и родственниковъ учащихся; д) субсидіи, получаемыя отъ монастырей епархіи, пособія отъ приходскихъ церквей, употребленныя исключительно на нужды мѣстныхъ школъ; е) суммы, отчисленныя отъ остатковъ кошелеваго сбора въ приходскихъ церквяхъ епархіи; ж) десятая часть кружечнаго сбора въ пользу православныхъ св. земли; з) кружечный сборъ въ день Св. Николая — 6 декабря 1895 года, предназначенный исключительно на нужды школъ епархіи; и) кружечный сборъ у желѣзнодорожныхъ станцій, находящихся въ предѣлахъ Харьковской епархіи; і) значительныя денежныя и разныя другія пожертвованія сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, поступившія въ пользу мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ; к) денежное отчисленіе изъ кружечныхъ доходовъ штатныхъ діаконовъ нѣкоторыхъ приходскихъ церквей въ пользу лицъ, кои занимались обученіемъ въ школахъ, и л) плата за обученіе дѣтей.

1. Пособіе отъ Святѣйшаго Синода.

Къ отчетному 1895—96 учебному году остатка изъ суммъ Святѣйшаго Синода не было. Въ отчетномъ учебномъ году поступило изъ суммъ Святѣйшаго Синода 27000 р., въ томъ числѣ: а) изъ казеннаго кредита въ 1170625 р. по § 8 ст. 1 п. а финансовою смѣты Святѣйшаго Синода 1896 г. на содержаніе существующихъ и открытіе новыхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты—26000 р. и б) изъ казеннаго кредита въ 175000 р. по § 8 ст. 3 п. а той же смѣты

Св. Синода 1896 г. на вознагражденіе дѣлопроизводителя и на канцелярскіе расходы епархіальнаго училищнаго (совѣта—1000 р.).

Изъ кредита въ 26000 р. по журнальнымъ опредѣленіямъ епархіальнаго училищнаго Совѣта, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, въ отчетномъ учебномъ году поступило въ расходъ: 1) на устройство зданій для церковно-приходскихъ школъ, существующихъ въ с. Дементьевкѣ, Харьковскаго уѣзда—1000 р. и въ с. Павловкахъ, Сумскаго уѣзда—3000 р. 2) на выписку учебныхъ книгъ и пособій для безмезднаго снабженія оными школъ епархіи—8650 р. Итого—12650 р.; изъ кредита въ 1000 р. выдано: а) въ жалованье дѣлопроизводителю Совѣта 350 р., б) на наемъ писца израсходовано 140 р. и в) на другіе канцелярскіе расходы—42 р. 14 к.; итого—532 р. 14 к., а всего изъ казеннаго кредита по содержанію школъ и канцеляріи Совѣта израсходовано 13182 р. 14 к. Такимъ образомъ къ началу 1896—97 учебнаго года состоитъ въ остаткѣ: аа) по содержанію церковныхъ школъ епархіи—13350 р. и бб) по содержанію канцеляріи Совѣта—467 р. 86 к., а всего по этимъ двумъ статьямъ состоитъ въ остаткѣ—13817 р. 86 к.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальныя извѣщенія.

Наблюдатель за церковно-приходскими школами, кандидатъ богословія Василій *Давиденко*, назначенъ членомъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

— По докладу Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по Миссіонерскимъ дѣламъ, нижепоименованные священники за усердіе ихъ въ дѣлѣ борьбы съ сектантами, 2-го декабря награждены Его Высокопреосвященствомъ: скуфьею: Сумскаго уѣзда с. Вырей священникъ Викторъ *Флоринскій*, Купянскаго уѣзда с. Пристѣна священникъ Моисей *Петровъ* и Богодуховскаго уѣзда сл. Мурафы священникъ Алексѣй *Микулинъ*; на бедренникомъ: Валковскаго уѣзда с. Снѣжкова Кута священникъ Константинъ *Антоновичъ* и Богодуховскаго уѣзда сл. Кагаловки священникъ Андрей *Люминарскій*.

— По докладу того же Совѣта преподано Архипастырское благословеніе: благочинному 1 округа Валковскаго уѣзда священнику Іоанну *Федоровскому*, Сумскаго уѣзда с. Павловкѣ священнику Сергію *Посельскому*, того же уѣзда сл. Рѣчекъ священнику Іліѣ *Слюсареву*, и Волчанскаго уѣзда сл. Печенѣгъ Іліѣ *Бондареву*.

— Награждены скуфіями священники: сл. Смоляниновой, Старобѣльскаго уѣзда, Григорій *Александровъ*, Николаевской церкви сл. Богодаровой, того же уѣзда, Прокопій *Поповъ*, Александро-Невской церкви сл. Бѣлоцерковки, Купянскаго уѣзда, Василій *Жуковский*.

— Священникъ Варваринской церкви сл. Шиповатой, Волчанскаго уѣзда, Николай *Самойловъ*, за усердную службу, награжденъ набедренникомъ.

— Цензоромъ проповѣдей по Харьковскому 1-му благочинническому округу назначенъ священникъ слоб. Комаровки, Харьковскаго уѣзда, Петръ *Шебатинскій*.

— Властицелемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ училищахъ по 1 округу Зміевского уѣзда утвержденъ священникъ Архангело-Михайловской церкви с. Соколова, Зміевского уѣзда, Афанасій *Дюковъ*.

— Безмѣстный священникъ Митрофанъ *Стефановскій* опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви сл. Боровеньки.

— Священникъ с. Ефремовки, Зміевского уѣзда, Петръ *Вересовичъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ псаломщикъ Христо-Рождественской церкви г. Харькова діакопъ Тихонъ *Федоровскій*.

— Священникъ Троицкой церкви сл. Ново-Астраханя, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Настодкинъ*, 25 ноябрю 1896 г. умеръ. На его мѣсто переведенъ священникъ церкви, сл. Боровеньки, того же уѣзда, Симеонъ *Черняевъ*.

— Окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи, Иванъ *Колосовскій*, опредѣленъ на діакопское мѣсто при церкви сл. Козинки, Волчанскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Николаевской церкви сл. Колоптаева, Богодуховскаго уѣзда, Захарій *Базилевичъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ кр. Иванъ *Потановъ*.

— Псаломщикъ церкви сл. Евсуга Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Поповъ*, по прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто допущенъ къ исполненію должности псаломщика сынъ его Алексѣй *Поповъ*.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ церкви сл. Дорофѣевки, Валковскаго уѣзда, кр. Іаковъ *Шевченко*; къ Николаевской церкви сл. Лпхачевки, Богодуховскаго уѣзда, кр. Иванъ *Перепелца*; къ Благовѣщенской церкви сл. Верхней Дуванки кр. Іосифъ *Дрожанниковъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Праздникъ Рождества Христова и Новый годъ на Западѣ.—Встрѣча Нового года въ Америкѣ.—Домъ трудолюбія въ г. Харьковѣ.—Вліяніе отхожихъ промысловъ на нравственность.—Успѣхи церковно-приходскихъ школъ.—Народная школа.—Миссіонерское дѣло въ Сибири.—Миссіонерскій монастырь.—Обращеніе изъ раскола.—Мѣры къ улучшенію епархіальныхъ періодическихъ изданій.—Профанация святины.—Чудесная помощь по молитвамъ къ св. Θεодосію.

Въ то время, какъ православный восточный міръ только еще готовился къ великому празднику Рождества Христова, на западѣ оный уже отпразднованъ и даже наступилъ Новый годъ. Праздникъ „мира и благоволенія“, какъ сообщаетъ объ этомъ «Цер. Вѣст.», прошелъ по всему западному міру въ должномъ христіанскомъ настроеніи. Предъ его величіемъ стихли всѣ дразги и злобы обы-

денной жизни, и всё хоть разъ въ году вспомнили, что они христіане и обязаны всёми благами своей благословенной жизни явившемуся на землю насъ ради Господу Христу. На западѣ праздникъ Рождества имѣетъ громадное значеніе, такъ что предъ нимъ даже Пасха отступаетъ на второй планъ. Это праздникъ общей радости по преимуществу, потому что каждый считаетъ непремѣнною обязанностию обмѣняться съ ближними и знакомыми болѣе или менѣе цѣнными подарками. Но особенно онъ радостенъ для дѣтей, для которыхъ повсюду устраиваются елки съ неизбежными подарками и лакомствами всякаго рода. Юный міръ радуется больше всѣхъ и за эту свою радость возносятъ хвалу новорожденному Христу. Издательство усиленно работаетъ надъ поставкой дѣтскихъ книгъ, и въ Англіи и Америкѣ дѣйствительно готовится громадный выборъ прекрасныхъ, преимущественно иллюстрированныхъ книгъ, предназначенныхъ для подарка представителямъ юнаго міра. Въ составленіи этихъ книгъ принимаютъ участіе даже первоклассные и притомъ духовные писатели, какъ Фарраръ и другіе. Благотворительность также напрягаетъ свои усилія, чтобы дать возможность и бѣднякамъ забыть о своей нищетѣ и бѣдственности и вмѣстѣ со всѣмъ міромъ принять участіе въ христіанской радости о Рожденіи Христа. Вообще нельзя не замѣтить, что не смотря на сильное развитіе житейскаго матеріализма праздникъ Рождества Христова и доселѣ сохраняетъ свое громадное значеніе на жизнь, и подъ его вліяніемъ міръ нравственно возрождается и дѣлаетъ шагъ къ достиженію того совершенства, которое предназначено ему и идеаль котораго провозглашенъ небесными силами, воспѣвшими его въ самую ночь рожденія Христа въ Вифлеемѣ: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“.

— Въ сравнительномъ мірѣ и взаимномъ благоволеніи западный христіанскій міръ встрѣтилъ и день Нового года. Праздникъ этотъ и тамъ, какъ и у насъ, имѣетъ преимущественно гражданскій характеръ и потому онъ встрѣчается въ общественныхъ и семейныхъ собраніяхъ съ бокалами въ рукахъ. Но въ нѣкоторыхъ странахъ, напр. въ Америкѣ, есть прекрасный обычай встрѣчать его общественной молитвой въ храмѣ. Ровно въ 12 часовъ, на рубежѣ между старымъ и новымъ годами раздается торжественный (точно на Пасху у насъ) звонъ, улицы освѣщаются и иллюминируются, народъ стекается въ церковь и тамъ послѣ краткой молитвы выслушивается проповѣдь пастора, поздравляющаго всѣхъ съ наступленіемъ новаго года и высказывающаго благопожеланія нова-

го счастья. Тутъ же всѣ поздравляютъ другъ друга и, разошедшись по домамъ, уже предаются тѣмъ или другимъ общественнымъ или семейнымъ празднествамъ. Обычай весьма симпатичный, и въ послѣднее время, какъ извѣстно, онъ все болѣе сталъ прививаться и у насъ въ Россіи (по крайней мѣрѣ въ С.-Петербургѣ и другихъ большихъ городахъ); счастье человека—даръ Божій, почему въ ожиданіи его отъ новаго года лучше всего вознестъ молитву—Небесному подателю всяческихъ благъ. Такова глубочайшая потребность истинно-христіанской души.

— 22 декабря, около часу пополудни, состоялось торжественное освященіе дома трудолюбія, учрежденнаго въ Харьковѣ, на Конной площади. Чинъ освященія совершенъ былъ Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ. На торжествѣ освященія присутствовали: г. начальникъ губерніи, гофмейстеръ Г. А. Тобизситъ, предсѣдатель правленія попечительнаго общества о домѣ трудолюбія, г.-м. Е. В. Шницбергъ, члены этого правленія, городской голова И. Т. Голенщевъ-Кутузовъ и друг. Послѣ богослуженія и оброшенія зданія дома трудолюбія святою водою, всѣмъ присутствовавшимъ былъ предложенъ чай. Затѣмъ присутствовавшіе осматривали внутреннее помѣщеніе дома трудолюбія и уже пріобрѣтенный для него инвентарь. Въ нижнемъ этажѣ зданія была приготовлена обѣденная трапеза для народа, на которой было болѣе 120 человекъ, принадлежащихъ къ бѣднѣйшему классу городского населенія. Присутствовавшими на освященіи дома трудолюбія сдѣлано нѣсколько пожертвованій и многими было выражено желаніе поступить въ члены общества. Зданіе харьковскаго дома трудолюбія обоглось городу около 38,000 р., не считая мѣста, стоящаго 12,000 руб. Предназначавшееся прежде для ночлежнаго дома, оно въ настоящее время отлично приспособлено къ новому его назначенію. Зданіе имѣетъ 45 арш. длины и 27 арш. ширины, состоитъ изъ 2½ этажей и заключаетъ въ себѣ 18 свѣтлыхъ и просторныхъ комнатъ. Въ верхнемъ этажѣ зданій будутъ устроены три мастерскія для мужчинъ, двѣ спальни для нихъ и комната для смотрителя. Во второмъ этажѣ будетъ находиться двѣ мастерскихъ женскихъ, одна спальня для нихъ, комната для молебствій, чтеній и засѣданій общества и комната смотрительницы. Нижній этажъ предназначается для мужской и женской столовой, кухни, пеньковой мастерской, умывальной, кладовыхъ и проч. Необходимый инвентарь для дома почти весь уже пріобрѣтенъ на дняхъ; такъ, напримѣръ, столы, табуреты, кровати, станки: столярные и ткацкіе, кухонная и обѣденная посуда

и пр. Домъ трудолюбія на первыхъ порахъ въ состояніи вмѣстятъ до 120 человекъ. Но если сдѣлать, какъ это предполагается впоследствии, подъемныя кровати, то онъ можетъ вмѣстятъ въ себѣ гораздо больше. Тѣмъ изъ поступающихъ въ домъ трудолюбія, которые знаютъ какія нибудь ремесла, будетъ доставлена соответствующая работа, не знающимъ-же ни какихъ ремеслъ будетъ даваться работа, не требующая специальныхъ знаній, какъ напиримѣръ, очистка пеньки и пр. Изъ заработанныхъ работающими въ домѣ трудолюбія суммъ будетъ вычитываться стоимость ихъ содержанія, а остальные деньги будутъ выдаваться каждому на руки по-недѣльно. Оффиціальное открытіе харьковскаго дома трудолюбія для желающихъ поступить въ него, по словамъ «Хар. Губ. Вѣд.», послѣдуетъ на другой день Нового года.

— По сообщенію «Церк. Вѣст.», недавно вышло въ свѣтъ изслѣдованіе ярославскаго статистическаго комитета, посвященное отхожимъ промысламъ крестьянъ ярославской губерніи. Ярославская губернія по числу жителей, отправляющихся на отхожіе промыслы, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, почему касающіяся ея статистическія данныя представляютъ особенную важность для выясненія какъ причинъ, такъ и слѣдствій отхожихъ промысловъ, въ томъ числѣ и ихъ вліянія на народную нравственность. Главнѣйшія причины отхода составители сборника усматриваютъ, во-первыхъ, въ относительной перенаселенности, которая существуетъ на крестьянскихъ земляхъ, во-вторыхъ, въ низкомъ уровнѣ крестьянскаго хозяйства, находящемся въ связи отчасти съ недостаткомъ земельныхъ угодій, расширеніемъ пахатныхъ угодій на счетъ выгоновъ, луговъ и лѣсовъ, отчасти недостаткомъ удобренія, дурнымъ качествомъ скота и отсутствіемъ даже начальныхъ знаній по сельскому хозяйству, и, въ-третьихъ, въ экономически неизбѣжномъ стремленіи каждаго земледѣльца, какъ лица живущаго своимъ трудомъ, утилизировать свой досугъ, который остается у него за выполненіемъ такой непостоянной (въ теченіе года) работы, какъ земледѣліе. Что же касается вліянія отхода на нравственность, то составители сборника сознаются, что вслѣдствіе отхожихъ промысловъ нравы крестьянъ сильно измѣняются. Крестьяне, которые отправляются въ отходъ и поступаютъ въ услуженіе въ трактиры, портерныя, винныя лавки, почти сплошь развращаются. Многіе изъ этихъ отхожепромышленниковъ, имѣя довольно большіе заработки, ничего не присылаютъ домой, возвращаясь же по временамъ въ семьи, оказываютъ на нравственность остальныхъ членовъ самое дурное

вліяніе и перѣдко приносятъ съ собою и распространяютъ болѣзни. Все это печальныя выводы, которые и раньше извѣстны были изъ наблюденій и опыта, а теперь подтверждаются путемъ статистическимъ. Тяжело и положеніе духовныхъ пастырей, на глазахъ которыхъ совершается процессъ деморализаціи паствы и которые божеспьны помочь горю, потому что отходопромышленники изъ-емлются изъ-подъ ихъ пастырскаго воздѣйствія. Противъ этого рода отхожихъ промысловъ слѣдовало бы вооружиться всѣми силами, какими только располагаетъ народная школа и церковная кафедра.

— По сообщенію «Моск. Вѣд.», въ Гуслицахъ, Москов. губ., въ настоящее время одна за другою выростають церковно-приходскія школы, призванныя какъ бы смѣнить домашнія сектантскія школы. Церковно-приходскія школы, открытыя здѣсь по распоряженію епархіальнаго начальства въ с. Запоторьѣ, Давидовѣ (на Сельнѣ), Завольномѣ, Мисцовѣ и др. пунктахъ, наполнены исключительно старообрядческими дѣтьми. Старая сектантская вражда и ненависть къ Церкви и еще недавняя недовѣрчивость къ церковнымъ школамъ замѣтно исчезаютъ. Хотя гуслицкіе раскольничьи попы и возстають злобно противъ посылки старообрядами своихъ дѣтей въ церковно-приходскія школы, но старовѣрческіе начетчики илутъ напротивъ, а болѣе выдающіеся изъ нихъ прямо доказываютъ, что „все едино—что старообрядческое ученіе, что церковное“. Несомнѣнно, что старовѣрческіе попы потому и злобствуютъ на церковно-приходскія школы и всячески поносятъ ихъ, что предвидятъ распаденіе своей паствы и слѣдовательно, лишеніе доходовъ. Болѣе ловкіе и болѣе предприимчивые изъ нихъ, предусматривая неминуемое распаденіе сектантской паствы, уже и теперь, заблаговременно, предпринимають другія, чисто коммерческія предпріятія: открываютъ фабрики, коммиссіонерскія конторы и даже не брезгаютъ кабаками, выправляя патенты на своихъ племянниковъ и др. подставныхъ лицъ.

— По вопросу объ организаціи народной школы достопримѣчательное сужденіе, по словамъ «Церк. Вѣст.», было выражено недавно преосвященнымъ епископомъ томскимъ Макаріемъ, при освященіи зданія для одной изъ томскихъ церковныхъ школъ. Указавъ, что дѣйствительно народною школою можетъ быть у насъ только школа проникнутая церковностію, и касаясь того, кѣмъ или чѣмъ сообщается школѣ такой характеръ, преосвященный говорилъ, между прочимъ: „во время нашихъ поѣздокъ, встрѣчая разнаго рода школы и питомцевъ разнообразныхъ школъ, мы примѣчали слѣдующее явленіе. Тамъ, гдѣ учитель и законоучитель единомыслен-

ны между собой и оба проникнуты духомъ церковности, — и потомцы ихъ носятъ тотъ же отпечатокъ церковности, какая бы ни была эта школа — церковная, или гражданская. А тамъ, гдѣ между учащими нѣтъ единства и они не проникнуты духомъ вѣры и искренняго благочестія, — и школьники ихъ также бываютъ чужды этого духа, хотя бы школа и была церковною: тамъ остается только видъ церковности, внѣшніе признаки благочестія, но истиннаго благочестія нѣтъ“.

— Отчеты нашихъ сибирскихъ миссій, печатающіеся въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, даютъ возможность отчетливо представить себѣ, какія большія и часто непреодолимая пока трудности задерживаютъ успѣхъ этихъ миссій. Отъ миссіонеровъ, особенно въ нѣкоторыхъ пунктахъ Сибири, требуется не только искренняя готовность послужить дѣлу проповѣди, но и особенная крѣпость физическихъ силъ и выносливость, особая приспособленность къ условіямъ мѣстной жизни и къ обстановкѣ миссіонерскаго служенія, которое бываетъ соединено со многими весьма тяжелыми лишеніями, особенно во время продолжительныхъ миссіонерскихъ поѣздокъ. Въ послѣднемъ отчетѣ о состояніи камчатской миссии, какъ передаетъ объ этомъ «Цер. Вѣст.», сообщается, напримѣръ, что Удской станіи этой миссии въ 1895 г. не имѣлъ своего миссіонера, и именно потому, что предназначенный къ путешествію въ Удское новоручкоположенный священникъ У., по слабости здоровья, не позволившаго ему отважиться на великую борьбу съ суровой природой сѣвера, долженъ былъ остаться на Амурѣ. Тунгусы и якуты, которыми завѣдуетъ удской священникъ, ведутъ кочевую жизнь по лѣсистымъ горамъ и низменностямъ Приморскаго края, и потому священнику, для исполненія у тунгусовъ требъ, приходится на оленяхъ совершать путешествія за нѣсколько сотъ верстъ въ тайгу, раздѣляя всѣ трудности и неудобства пути съ своими спутниками. „Ночь подъ открытымъ небомъ при сорокаградусномъ морозѣ (говоритъ отчетъ) заставитъ задуматься и крѣпкаго человѣка, если ему приходится ѣздить по мѣсяцу и болѣе, не встрѣчая никакого жилья. Поэтому для Удскаго стана требуется священникъ съ желѣзными нервами и закаленный въ борьбѣ съ суровой природой“. Подобныя условія и обстановка миссіонерскаго служенія на сѣверѣ Сибири служатъ новымъ побужденіемъ привлекать къ этому служенію способныхъ и склонныхъ къ нему туземцевъ-инородцевъ, что по возможности и дѣлается. Христіане-инородцы, какъ показываетъ тотъ же отчетъ, служатъ дѣлу миссии еще въ періодъ своего ученія въ мис-

сіонерскихъ школахъ. Въ отчетѣ о корсаковскомъ станѣ, корейскаго отдѣла камчатской миссіи, говорится, что ученики мѣстной школы являются полезными помощниками священнику въ распространеніи и утвержденіи христіанства между корейцами. „Меня, пишетъ миссіонеръ этого стана, священникъ А. М., всегда радуетъ, когда со мною по праздникамъ ходитъ по фанзамъ цѣлая толпа мальчиковъ. Хожденіе со мною съ крестомъ ученикамъ очень нравится, всѣ они поютъ, хлопчутъ: кто свѣчу зажигаетъ кто созываетъ хозяевъ на молитву, а иной даже покажетъ большому, какъ нужно правильнѣе изобразить крестное знаменіе, и т. д. Пока одни только ученики по праздникамъ и сообщаютъ праздничный видъ монотонной жизни корейцевъ. Многіе изъ христіанскихъ обычаевъ обязаны введенію между корейцами исключительно ученикамъ. Такъ, напр., ученики въ Вербное Воскресеніе разносятъ освященную вербу по домамъ и украшаютъ ею иконы. На Пасхѣ обязательно въ каждой фанзѣ, гдѣ есть ученикъ, можно видѣть блюдо съ крашеными яйцами, предназначеннымъ для учениковъ—товарищей, которые придутъ со священникомъ. Въ Троицынъ день въ нѣкоторыхъ фанзахъ можно видѣть иконы, украшенныя зеленью и цвѣтами. Эти обычаи перенимаются и соседями учениковъ“. Многіе изъ бывшихъ учениковъ ежегодно просятъ миссіонера служить панихиды въ дни памяти родителей или дорогихъ родственниковъ. Такимъ образомъ, школа является могучимъ проводникомъ христіанства.

— Вновь учрежденный на Бѣлой Горѣ, въ Пермской губерніи, Свято-Николаевскій миссіонерскій монастырь устроенъ такъ, что старообрядцы имѣютъ здѣсь возможность воочію убѣдиться въ лживости рассказовъ своихъ главарей о православномъ богослуженіи. Для того, чтобы дать и тѣмъ изъ старообрядцевъ, которые не рѣшаются войти въ православную церковь, возможность видѣть отправленіе православныхъ службъ, вокругъ одной изъ монастырскихъ церквей устроена терраса, стоя на которой можно чрезъ окна видѣть все богослуженіе и даже священнодѣйствія, совершаемая въ алтарѣ. По этому поводу въ «Пер. Еп. Вѣд.» сообщается слѣдующее.—Бѣлогорскій монастырь находится въ центрѣ страшнаго раскола, и мѣстные старообрядцы страшно возбуждены своими наставниками противъ православной церкви. Ихъ коноводы внушили имъ, что „въ православныхъ церквахъ страшное еретичество, все испорчено—одна погань осталась, и что не только не слѣдуетъ въ ихъ канцѣ (т. е. церковь) входить, но если гдѣ они поютъ, то, заткнувши уши, должно бѣжать; а если навстрѣчу съ молеб-

нами идутъ, то ницъ лицомъ на землю падать“. У Сонычевскихъ перекрещениковъ и у Шиховлянъ (Оханскаго уѣзда) фанатизмъ доходитъ до того, что наставники внушаютъ своимъ пасомымъ: „если отъ дождя станешь подъ крышу никоніанскаго капища и капля съ крыши тебѣ капнетъ на голову, то должно такую выжечь, иначе нѣтъ прощенія“. А входъ въ православную церковь ими безусловно воспрещенъ. Указанная терраса избавляетъ старообрядцевъ —пытующихъ отъ угрозъ и запрещеній за входъ въ нашъ храмъ, и свое назначеніе она исполняетъ. Старообрядецъ А. К. съ дѣвцами-старообрядками, прибывъ на Бѣлую Гору, сначала долго высматривалъ съ террасы чрезъ окна все въ храмъ; а затѣмъ пожелалъ зайти и въ храмъ и уже въ упоръ разсматривалъ иконы, удивляясь, что здѣсь есть иконы съ двуперстіемъ, есть и распятіе осьмикопечное. Вообще старообрядцы сначала ходятъ около храма и во все всматриваются. Они смотрятъ на наши иконы,—и находятъ, что у нихъ есть такія же; видятъ свѣчи, елей, ладонь,—и у нихъ то же. Сличаютъ чтеніе,—и у нихъ то же; наконецъ, слышатъ напѣвъ обиходный, совершенно схожій съ ихъ крюковымъ. Въ концѣ всего невольно зараждается у каждаго вопросъ: да что же это намъ насаждали про эту церковь старики, что въ ней Христовой вѣры будто совсѣмъ нѣтъ; что на мѣстѣ святѣ стоятъ-де мерзость запустѣнія; что Никонъ все писаніе искажилъ, старые-де чины нарушилъ, уставы древніе то сжегъ, то въ каменные стѣны заложилъ, чтобы по нимъ вовѣкъ не пѣли и не читали по церквамъ; что-де церкви на капища обратилъ и кресты святые съ престоловъ убралъ, только на церквахъ для обману, да для прелести осьмикопечные оставилъ. А между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, они видятъ совсѣмъ почти то же, что и у нихъ въ часовнѣ... Едва-ли—думаютъ они—не обманываютъ насъ хитрые старики!?... Въ виду этого, нужно думать, что Свято-Николаевскій миссіонерскій монастырь будетъ имѣть весьма благотворное вліяніе на нашихъ раскольниковъ-старообрядцевъ.

— Въ Ветлужскомъ уѣздѣ Костромской губерніи совершилось обращеніе изъ раскола въ православіе на началахъ единовѣрія 428 человекъ обою пола въ іюль сего года. Въ Костромской епархіи насчитывается около 40,000 раскольниковъ. При посѣщеніи епархіи, преосвященный Виссаріонъ, епископъ Костромской и Галичскій, велъ бесѣды какъ въ церквахъ, такъ и деревняхъ при своихъ останкахъ. Согласно предложенію совѣта Θεодоро-Сергіевскаго братства, Архипастыръ предписалъ при церквахъ Костромской епархіи устраивать склады книгъ религіозно-нравственнаго содержанія,

открывать при церквахъ противораскольническія бібліотеки. Кроме того назначено пять мѣстныхъ противораскольническихъ миссіонеровъ, для Варнавинскаго и Макарьевскаго уѣздовъ по одному на каждый, а для Костромскаго, Нерехтскаго, Кивешемскаго, Юрьевецкаго, Галичскаго и Буйскаго—по одному миссіонеру на два уѣзда. Отъ Варнавинскаго противораскольническаго миссіонера 6 іюня получено было извѣстіе о желаніи присоединиться къ православію пятисотъ тридцати раскольниковъ, которые вскорѣ послѣ того и прислали прошеніе Владыкѣ о дозволеніи имъ присоединиться къ Православной Церкви, съ тѣмъ, чтобы для нихъ былъ открытъ особый единовѣрческій приходъ, и въ одной изъ указанныхъ ими деревень построена церковь. Разрѣшеніе имъ было дано, и 21 іюля изъ нихъ присоединено къ православію 428 человекъ. Присоединившіеся изъявили желаніе пожертвовать подъ церковь три десятины земли и собрать съ cadaго дома въ пользу церкви по 50 копѣекъ. Преосвященный Виссаріонъ представилъ въ Святѣйшій Синодъ ходатайство объ образованіи новаго единовѣрческаго првхода. На устройство церкви испрашивается 5,000 р. Церковь предполагается построить не менѣе, какъ на 700 человекъ.

«Рук. д. с. н.»

— На нѣсколькихъ сѣздахъ депутатовъ духовенства возникалъ вопросъ о введеніи улучшеній и измѣненій въ епархіальныхъ періодическихъ изданіяхъ. Въ связи съ этимъ дѣломъ на епархіальномъ сѣздѣ въ Иркутскѣ, въ концѣ августа и началѣ сентября текущаго года, былъ поставленъ, какъ сообщаетъ «Церк. Вѣст.», вопросъ о денежной субсидіи редакціи мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, который, впрочемъ, по отзыву одного изъ депутатовъ, членовъ того же сѣзда, не былъ рѣшенъ такъ, какъ слѣдовало бы рѣшить его въ интересахъ духовенства. По мнѣнію этого депутата, несомнѣнно, что епархіальный органъ, посвященный исключительно интересамъ епархіи, имѣетъ громадное значеніе для духовенства епархіи. Потому дать органу возможно большую матеріальную обезпеченность было общимъ и единодушнымъ желаніемъ всѣхъ депутатовъ. Но тутъ, къ сожалѣнію, пришлось считаться все съ тѣмъ же недостаткомъ епархіальныхъ средствъ, который, вслѣдствіе предстоящихъ построекъ новыхъ зданій для женскаго и мужскаго духовныхъ училищъ и усиленныхъ расходовъ по содержанію ихъ, крайне истощены. При всемъ томъ депутаты, принимая во вниманіе матеріальныя затрудненія редакціи и сочувствуя качественному улучшенію епархіальнаго органа, постановили просить епархіальнаго высокопреосвященнаго предложить, къ непремѣнному исполненію, церквамъ епархіи,

для увеличенія средствъ по изданію епархіальныхъ вѣдомостей вносить съ 1897 г. сверхъ подписной платы еще по одному рублю съ экземпляра, ввести эту мѣру въ видѣ опыта на два года. Деньги, слѣдующія на «Епархіальныя Вѣдомости», согласно желанію редакціи, постановлено было вносить чрезъ благочинныхъ вмѣстѣ съ подписною платою на «Церк. Вѣдомости», въ Иркутскую консисторію. Его Высокопреосвященство утвердилъ это рѣшеніе, причемъ выразилъ желаніе, чтобы многопричтовыя церкви выписывали Вѣдомости въ двухъ или даже трехъ экземплярахъ.—Епархіальный съѣздъ въ Ярославлѣ въ прошломъ іюнѣ, касаясь того же предмета, выразилъ желаніе, между прочимъ, чтобы мѣстныя «Епархіальныя Вѣдомости» наполнялись „не одною археологіею“ (какъ выразился съѣздъ нѣсколько преувеличенно), но и другого рода статьями, на примѣръ свѣдѣніями о школахъ, о состояніи раскола, извлеченіями изъ благочинническихъ отчетовъ, также отчетовъ енарх. учил. совѣта и его отдѣленій. Любители археологическаго чтенія весьма пожалѣютъ, если названное изданіе, согласно желанію съѣзда, окончательно потеряетъ усвоенный имъ и до недавняго времени выдерживавшійся характеръ полу-археологическаго изданія, посвященнаго мѣстной церковной старицѣ; но такое измѣненіе будетъ несомнѣнно на пользу текущей епархіальной жизни.

— «Рус. Слово», недавно порицавшее московское анонимное общество за то, что оно продаетъ православныя иконы царяду съ „французской ваксой“, теперь вновь возвращается къ этому предмету и перечисляетъ еще нѣкоторые виды профанаціи святыни. Существуютъ, напр., иконы съ фокусами. Вы видите изображеніе лика, положимъ, Матери Божіей, наклеенное на дерево, подъ стекломъ; вы замѣчаете на этомъ изображеніи какія-то полосы, будто икона вся разливнена сверху внизъ... Но вотъ, предъ вами икону повернули нѣсколько въ сторону, и вы видите уже Николая чудотворца, съ тѣми же полосами сверху внизъ... Еще поворотъ, въ противоположную сторону, и предъ вами мученица Варвара или Екатерина. Иконы эти—печатныя литографіи. Дѣлаются онѣ такъ: три отдѣльныя изображенія наклеиваются—одно на доску, а два другія на тонкую пластинку изъ картона или филенку изъ дерева съ обѣихъ сторонъ; филенка потомъ расплывается на планочки, которыя и наклеиваются ребромъ на наклеенное ранѣе изображеніе на доскѣ, все это закрывается стекломъ, чтобы скрыть и смягчить впечатленіе рѣзкости линій этихъ планокъ. Къ разряду фокусовъ могутъ быть отнесены и кресты съ „микроскопомъ“.

Въ центрѣ крестика вставлено едва замѣтное стеклышко, которое, если приставить его къ глазу, показываетъ картинку: видъ святаго мѣста, изображеніе иконы и т. п. Здѣсь весь интересъ сосредоточенъ въ панорамѣ и самый крестикъ превращается какъ бы въ ручку для панорамы. Далѣе: были когда-то въ ходу стальные перья съ изображеніемъ выпуклаго распятія; въ настоящее время они пзъяты изъ обращенія, но еще и въ настоящее время перѣдко можно видѣть распятіе, заключенное внутри стеклянной посуды съ узкимъ горлышкомъ, иногда просто въ полштофѣ. Все дѣло тутъ въ искусствѣ запрятать крестъ съвозъ горлышко бутылки и наклеить въ ней печатное изображеніе. Можно—говорить газета въ заключеніе,—и еще много указать подобныхъ нежелательныхъ явленій въ области производства священныхъ изображеній. Всѣ они говорятъ, что пора пересмотрѣть наши законы о профанаци, законы о продажѣ и цензурѣ такихъ предметовъ, которые имѣютъ священное и религіозное значеніе въ жизни православнаго русскаго человѣка, законы и постановленія о строгомъ наблюденіи за этою продажей, о правахъ священниковъ въ одобреніи и неодобреніи иконъ, представляемыхъ имъ для освященія прихожанами. Въ послѣднемъ случаѣ является вопросъ и относительно иконъ писанныхъ: какъ живописныхъ, такъ и иконописныхъ. Послѣднія подлежатъ осмотру развѣ въ отношеніи къ мудрованіямъ раскольниковъ, а первыя допускаютъ нерѣдко такія вольности, которыя прямо оскорбляютъ религіозное чувство. Позволимъ себѣ выразить надежду, что вновь возникшій отдѣлъ общества любителей духовнаго просвѣщенія, отдѣлъ иконовѣдѣнія, найдетъ въ своей средѣ людей, которые займутся серьезно затронутыми вопросами и выработаютъ тѣ правила, вторыя могли бы потомъ быть проведены въ общіе законы и ограждали бы православныхъ простецовъ (они страдаютъ отъ эксплуатаціи производителей иконъ больше всѣхъ) отъ искушенія, каковымъ пользуются разные враги церкви, начиная съ итунды и кончая раскольниками, къ соблазну вѣрующихъ въ сердечной простотѣ. Да и вообще, нѣтъ нужды говорить о томъ, что надобно заботиться о поднятіи, а не о пониженіи какъ религіознаго, такъ и эстетическаго чувства въ нашемъ народѣ, а и то и другое, слава Богу, развито въ немъ въ своей основѣ гораздо выше, чемъ у нашихъ „интеллигентовъ“... Надо беречь это сокровище и не давать расхищать его. Такія вполне резонныя желанія названной газеты «Церк. Вѣстникъ» дополняетъ слѣдующаго рода соображеніями. Относительно отдѣла иконовѣдѣнія при Обществѣ любителей

духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ онъ говоритъ, что было бы несправедливо, да и нецѣлесообразно, возлагать на него всю тяготу иконописнаго дѣла. Отдѣль, разумѣется, можетъ выработать правила въ огражденіе православныхъ отъ соблазна при производствѣ и продажѣ иконъ, но это далеко недостаточно: нужны учрежденія, которыя наблюдали бы за примѣненіемъ этихъ правилъ, находясь у самаго иконописнаго дѣла. У насъ есть цѣлыя слободы, занимающіяся производствомъ иконъ, при чемъ работаютъ самоучки, не получившіе должной подготовки, безъ всякаго контроля. Выходящія изъ ихъ рукъ иконы иногда бываютъ ниже всякой критики и способны оскорбить религіозно-эстетическое чувство не менѣе иконъ съ фокусами, крестиковъ съ микроскопами и пр. Между тѣмъ эта мазня, благодаря необыкновенной своей дешевизнѣ, безпрепятственно распространяется по всей Россіи и портитъ вкусъ православнаго простонародья. Отдѣль иконовѣдѣнія изъ далекой Москвы не въ состояніи слѣдить за издѣліями „суздальскихъ богомазовъ“; необходимо въ самыхъ слободахъ, промысляющихъ иконами, организовать систематическій надзоръ за мастерами и ихъ издѣліями, приурочивъ его хотя бы къ существующимъ уже въ нѣкоторыхъ слободахъ школамъ иконописанія и позаботившись о томъ, чтобы такія же школы учреждены были и въ остальныхъ слободахъ, промысляющихъ иконописаніемъ. Однакожъ и надзоръ въ мѣстахъ производства иконъ не обезпечиваетъ полной доброкачественности всѣхъ вообще сбываемыхъ простому люду иконъ, потому что послѣднія могутъ частію ускользать отъ вниманія агентовъ надзора, да и кромѣ того производство иконъ приняло теперь слишкомъ большую распространенность, за это дѣло взялись очень многіе, въ томъ числѣ—вопреки запрещенію закона—даже евреи. Поэтому необходимо, помимо надзора на главнѣйшихъ мѣстахъ производства, организовать еще надзоръ на мѣстахъ сбыта, т. е. другими словами на всемъ протяженіи обширной Россіи. Эта задача можетъ быть осуществлена лишь при дѣятельномъ участіи священниковъ, которымъ приходится принимать иконы, жертвуемые въ храмы, равно и освящать иконы, приобретаемыя прихожанами для домашняго употребленія. Но вопросъ въ томъ, способно ли духовенство въ своей массѣ удовлетворить задачѣ, обладаетъ ли оно необходимыми для этого церковно-археологическими познаніями? Если руководиться опытомъ недавняго прошлаго, то слѣдуетъ отвѣтить на вопросъ отрицательно; не далеко еще то время, когда въ домахъ священниковъ и даже въ церквахъ можно было видѣть такія же неудовле-

творительныя иконы, какъ и въ домахъ крестьянъ; если же загадывать о будущемъ, то все будетъ зависѣть отъ того, получить ли церковная археологія право гражданства въ духовныхъ семинаріяхъ и, слѣдовательно, дана ли будетъ возможность кандидатамъ священства пріобрѣтать въ школахъ нужныя свѣдѣнія.

— Настоятель Тригорскаго Преображенскаго монастыря, Волынской губ., архимандритъ Венедиктъ, прислалъ на имя черниговскаго епископа Антонія слѣдующее сообщеніе о благодатной помощи болящему послушнику Тригорскаго монастыря, Стахію Вижевскому, по молитвамъ къ святителю Θεодосію Углицкому. Послушники Тригорскаго монастыря выкорчевали столѣтній дубъ, нѣвѣнній около двухъ аршинъ въ діаметрѣ. Когда онъ былъ достаточно подкопанъ, одинъ изъ послушниковъ, Стахій Вижевскій, отлпчающійся особеннымъ усердіемъ при работахъ, не смотря на предостереженіе архимандрита, подошедшаго къ нему въ это время, полѣзъ на вершину дуба, чтобы привязать къ ней веревку и валить дубъ. Едва успѣлъ онъ достигнуть вершины, какъ дубъ съ страшнымъ шумомъ повалился, а вмѣстѣ съ нимъ и Стахій Вижевскій, находившійся на высотѣ 25 аршинъ. При паденіи несчастный разбилъ себѣ лицо, ушибъ лѣвую ногу, вывихнулъ правую руку, одна косточка которой была переломлена и лежала безъ чувствъ. Страданія его выражались въ сильномъ стоиѣ. Когда онъ былъ приведенъ въ чувство, то жаловался на страшную боль и говорилъ, что онъ умираетъ. Его положили на простыню и снесли въ монастырскій домъ. Приглашенный фельдшеръ, оказавъ больному медицинскую помощь, находилъ положеніе его безнадежнымъ, о чемъ и заявилъ о. архимандриту. Послѣдній находился въ угнетенномъ состояніи, обвиняя себя за то, что далъ послушникамъ такую работу. Но вотъ о. архимандритъ вспомнилъ, что переживаемый имъ тяжелый день—банунъ открытія мощей святителя Θεодосія и обратился въ келліи своей съ молитвою къ святителю, прося его хотайства предъ Господомъ Богомъ о дарованіи помощи болящему; далъ при этомъ обѣтъ въ сердцѣ своемъ, въ случаѣ выздоровленія больного, отплатить его на свой счетъ въ Черниговъ принести благодарственное Господу Богу моленіе у раки святителя Θεодосія. Послѣ этого онъ пошелъ къ больному и къ вельчайшему своему удивленію и радости увидѣлъ его сидящимъ на койкѣ; на вопросъ объ его здоровьѣ, больной отвѣтилъ, что ему сдѣлалось легче и лучше. Пріобщенный св. Таинъ, больной сталъ быстро поправляться и 9-го сентября, въ день открытія мощей святителя Θεодосія, присутствовалъ на литургіи и молебнѣ новоявленному чудо-

творцу, на которомъ братія монастыри молилась и о здравіи болящаго. Къ октябрю мѣсяцу Вижевскій настолько оправился отъ болѣзни, что въ первыхъ числахъ этого мѣсяца могъ пріѣхать въ Черниговъ совершенно здоровымъ, каковымъ видѣлъ его здѣсь и мѣстный преосвященный. «Черн. Еп. Изв.».

— По сообщенію «Арх. Еп. Вѣд.», въ воскресенье, 18 августа текущаго года въ Ненокскомъ приходѣ, Архангельскаго уѣзда, мѣстнымъ священникомъ ведена была бесѣда о предстоящемъ открытіи мощей новоявленнаго угодника Божіа, святителя Θεодосіа. Бесѣда о столь великой милости Божіей къ православной церкви произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. Утромъ 20-го августа мѣстный житель, мѣщанинъ Николай Θεодоровъ Скребцовъ — старикъ 75 лѣтъ — ѣхалъ съ поля съ возомъ въ 14 суслоновъ (140 сноповъ) ячменя. Спускаясь съ такъ называемаго Шинловскаго угора, онъ упалъ съ лошади и попалъ подъ переднія колеса тяжелаго воза, которыя переѣхали черезъ него. Пострадавшаго старца вытащили изъ подъ колесъ едва живаго и принесли домой положительно безъ чувствъ. Когда онъ былъ приведенъ въ чувство, то, изнемогая отъ боли, призвалъ къ себѣ священника и вмѣстѣ съ нимъ пожелалъ помолиться новоявленному чудотворцу Θεодосію и попросилъ его помощи въ своей тяжелой болѣзни. Горячая молитва старца была услышана. Не имѣя возможности безъ боли пошевелиться, онъ ночью вдругъ почувствовалъ, что болѣзнь настолько оставила его, что утромъ онъ могъ опять отправиться на работу. «Арханг. Еп. Вѣд.»

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Вышла въ свѣтъ новая брошюра:

АЛЕКСАНДРА ВВЕДЕНСКАГО
„УСЛОВІЕ ДОПУСТИМОСТИ ВѢРЫ ВЪ СМЫСЛЪ ЖИЗНИ“.

Цѣна 50 коп. С.-Петербургъ.

Регентъ

церковныхъ хоровъ, имѣющій хорошую аттестацію и учитель приходскихъ школъ *ищетъ мѣста*. Адресъ: Харьковъ, Михайловская ул., д. Найденова № 41. Клименко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

на духовно-академическіе журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1897 году „Церковный Вѣстникъ“ и „Христианское Чтеніе“ по слѣдующей программѣ. Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ печатаются: 1) Передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени; 2) Статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни; 3) Мнѣнія и отзывы—отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати; 4) „Въ области церковно-приходской практики“—отдѣлъ, въ которомъ редація даетъ разрѣшеніе недумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики; 5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 6) Обзорніе книгъ и духовныхъ, а равно и свѣтскихъ журналовъ. 7) Постановленія и распоряженія правительства; 8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за границей на пространствѣ всего земнаго шара. 9) Разныя извѣстія и замѣтки. Кромѣ того съ 1895 г., редація приступила къ изданію Полнаго Собранія Твореній Св. Іоанна Златоуста въ рус. перев. на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за одинъ рубль, и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 руб. 50 коп., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христианскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви, собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка. Въ 1897 году будетъ изданъ третій томъ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ толкованія на различныя мѣста св. Писанія, бесѣды на разные случаи, письма къ діакониссѣ Олимпіадѣ и другимъ лицамъ и др. статьи. Новые подписчики, желающіе получить и первые два тома, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: а) Отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) р., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—6 р. 50 к.; въ изящномъ переплетѣ 7 р.; за „Христианское Чтеніе“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста 6 р. 50 коп.,—въ изящномъ переплетѣ 7 руб. б) За оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста 9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ 9 руб. 50 коп. Заграницей для всѣхъ мѣстъ: За оба журнала 10 (десять) р.; съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—11 р. 50 к.; за каждый отдѣльно 7 (семь) руб., съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“—9 р. Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христианскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ“. Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески, уголь 7 ул. и Дегтярной, домъ № 26—30, кв. № 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при Редакторѣ проф. А. Лопухинѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Печатается ежедневно въ двухъ изданіяхъ, первое изданіе выходитъ ежедневно листами большого формата съ ежедневными иллюстрированными приложениями. Въ ежедневныхъ номерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ а также всѣ важныя новости для столичной, внутренней и иностранной жизни, по свидѣніямъ специальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммъ, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета „Сынъ Отечества“ въ первомъ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ дорогое ежедневное изданіе. Кромѣ ежедневныхъ номеровъ газеты, годовые подписчики получаютъ: 1) 52 номера воскресныхъ приложений, печатаемыхъ на веленовой глазированной бумагѣ, въ видѣ еженедѣльнаго иллюстрированного журнала, гдѣ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и болѣе 300 художественныхъ рисунковъ 2) 12 номеровъ „моды и рукодѣлія“, замѣняющіе „Модный журналъ“. 3) Стѣнной Календарь разсылается, какъ прибавленіе при первомъ номерѣ газеты. Новое бесплатное приложение. Въ числѣ 52 бесплатныхъ приложений всѣ годовые подписчики газеты „Сынъ Отечества“ (первое изданіе), въ 1897 г., получаютъ: Третій томъ избранныхъ литературныхъ произведеній извѣстнаго А. Михайлова — „Грѣхи прошлаго“. Большой романъ, не помедій въ „Шоное собраніе сочиненій“.

Подписная цѣна на первое изданіе (съ доставкой): на годъ 8 р.—на полгода 4 р.—на три мѣсяца 2 р.—на одинъ мѣсяць 1 р. Разсрочка взносовъ допускается, но по соглашенію съ главною конторою.

Второе изданіе газеты „Сынъ Отечества“ второе изданіе газеты „Сынъ Отечества“ выходитъ ежедневно. Въ номерахъ газеты помѣщаются всѣ выдающіяся новости, а также придворныя, административныя, военныя и научныя извѣстія и телеграммы—одновременно со всѣми другими дорогими изданіями. Каждый воскресный номеръ въ 1897 году будетъ выходить въ размѣрѣ отъ 12 до 16 страницъ, отпечатанныхъ на глазированной бумагѣ, съ художественно выполненными портретами Высочайшихъ особъ, современныхъ (русскихъ и иностранныхъ) государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, а также иллюстраціями торжествъ и событій сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстный моментъ, особое вниманіе русскаго общества.

Подписная цѣна на второе изданіе (съ доставкой и пересылкою по Россіи): на годъ 4 руб., на полгода 2 руб., на три мѣсяца 1 рубль. Годовые подписчики газеты „Сынъ Отечества“, въ 1897 году, могутъ получить новое роскошное изданіе, необходимое для каждой семьи, а именно: Новый большой художественный альбомъ—„Библия въ картинахъ знаменитаго художника Г. Доре“ (200 картинъ съ пояснительнымъ текстомъ и въ изящной оберткѣ). Цѣна альбома для подписчиковъ (съ доставкой) одинъ руб. 50 коп. Желающіе приобрести, вмѣсто преміи, художественныя изданія (портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, „Аполл“, „Бурлаки на Волгѣ“, „Жертва Волги“ и другіе за прежніе года), уплачиваютъ за каждый экземпляръ съ доставкой—одинъ рубль. Безъ доставки—75 коп. Главная контора: Спб., Невскій пр., у Анничкина моста, д. № 68—40. Иллюстрированное объявленіе и списокъ художественныхъ изданій высылаются бесплатно.

Открыта подписка на 1897 годъ,
 на новую, большую ежедневную въ С.-Петербургъ газету
МІРОВЫЕ ОТГОЛОСКИ,

газету политическую, литературную, научную, общественную, финансовую и экономическую, безъ предварительной цензуры. (Всѣхъ нумеровъ выйдетъ 360 въ годъ).

Россія вступаетъ въ новый фазисъ своего историческаго существованія. Обезпечивъ свою самобытность и неприкосновенность, она приобрѣла могущественное вліяніе въ международныхъ отношеніяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ пробудившаяся у насъ общественность вызываетъ къ тѣсному сближенію Россіи съ политической и культурною жизнью другихъ государствъ. Средствомъ къ расширенію общаго кругозора и нослужать «Міровые Отголоски», которые, выясняя всестороннія пользы и нужды родной земли, будутъ стремиться также дать вѣрную картину жизни и дѣятельности народовъ другихъ странъ на поприщѣ политики, хозяйства, науки и литературы, въ связи съ стремленіями къ достиженію высшихъ культурныхъ идеаловъ. Какъ ни многообразны, какъ ни сложны намѣченныя здѣсь задачи, онѣ вполне согласны съ положеніемъ великой державы, преслѣдующей великія цѣли, и разрѣшеніе ихъ въ положительномъ смыслѣ возможно. Господство косности, апатіи и реакціи не заставитъ сомнѣваться и отрицать тѣхъ, кто желаетъ сочувствовать, дѣйствовать и помогать. Такова руководящая идея новаго, истинно-русскаго органа, соотвѣтствующаго серьезности переживаемаго нами времени, и редакція приложитъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать газету цѣльной, живой и отзывчивой, не забывая завѣта: духа не угашать, духомъ пламенѣть.

Условія подписки на „Міровые Отголоски“.

«Міровые Отголоски» съ 1 января 1897 г. будутъ выходить ежедневно въ двухъ изданіяхъ: первое изданіе будетъ выходить одновременно со всѣми другими Петербургскими газетами въ 6 ч. утра, а второе, составляющее повтореніе перваго, — въ 10 ч. ут. того-же дня. Второе изданіе будетъ заключать въ себѣ всѣ извѣстія доставленныя въ редак. почью и утромъ, которыя должны были-бы войти въ слѣдующій номеръ. Благодаря этому иногородные подписчики, жительствующие по Никол. ж. дор., въ Москвѣ и за Москвой, по трактамъ: Казанскому, Курскому, Нижегородскому и др., будутъ получать всѣ новыя извѣстія сутками раньше. Важныя правительственныя сообщенія и новости, опубликованныя въ «Пр. Вѣст.», «Рус. Инв.» и въ издаваемыхъ Минист. Финансовъ: «Вѣст. Фин.» и «Горг.-промыш. газетѣ», будутъ появляться во второмъ изданіи въ самый день ихъ опубликованія. Второе изданіе предназначается: 1) для тѣхъ городскихъ подписчиковъ, которые не желаютъ получать болѣе раннее первое изданіе и 2) для отправки иногороднымъ подписчикамъ въ мѣстности по Никол. жел. дор. и за нею, съ поч. поѣздомъ въ 3 ч. дня. Городскимъ подписчикамъ второе изданіе будетъ доставляться по городской почтѣ послѣ 1 часа дня. Въ случаѣ полученія важныхъ извѣстій и телеграммъ, выпускаются для городскихъ подписчиковъ особыя прибавленія къ газетѣ. «Міровые отголоски» будутъ выходить въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ формата бывшей газеты «Голось» и будутъ печататься подобнымъ-же крупнымъ и четкимъ шрифтомъ. Всякаго рода рисунки и портреты будутъ печататься какъ въ текстѣ газеты, такъ и на особомъ полулистѣ, выходящемъ еженедѣльно по воскресеніямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССИИ: На годъ безъ доставки **14 р.**, съ достав. по город. почтѣ **16 р.**, съ перес. погород. **17 р.** За границу: На годъ **26 р.**

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ — по соглашенію съ конторою чрезъ ихъ казначействъ, для неслужащихъ — на слѣдующихъ условіяхъ: 6 р. при подпискѣ, 6 р. въ концѣ марта и 4 р. въ концѣ августа для городскихъ, и 7 р. при подпискѣ, 7 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ августа для иногородныхъ подписчиковъ. Гг. иногородные, желающіе подписаться на условіяхъ разсрочки платежа подписныхъ денегъ, благоволятъ точно указать это при подпискѣ. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ глав. конт. ред. «Міровыхъ Отголосковъ», Фонтанка (уг. Лештукова пр.), д. № 80, а также въ книж. магаз.: Фену и К^о, Невскій пр., 40, М. М. Ледерле, Невскій пр., 42 и Н. П. Карбасникова, Литейная у., 46; въ Москвѣ въ книж. магаз. Н. П. Карбасникова, Моховая, д. Коха; и въ Варшавѣ, въ книж. магаз. Н. П. Карбасникова, Нов. Свѣтъ, 69. Ред.-изд. Н. В. Трубиновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“.

Газета общественная, политическая и литературная

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО:

Программа газеты: I. Дѣйствія правительства. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внешней политики и общественной жизни. III. Обзоръ газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы специальныхъ корреспондентовъ „Южного Края“ и „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. V. Последние извѣстия (сообщенія собственныхъ петербургскихъ корреспондентовъ и извѣстия другихъ газетъ). VI. Мѣстная хроника VII. Наука и искусство. VIII. Театръ и музыка. IX. Отголоски (маленькій фельетонъ). X. Вѣстп съ юга корреспонденци „Южного Края“ и извѣстия другихъ газетъ. XI. Со всѣхъ концовъ Россіи: корреспонденци „Южного Края“ и извѣстия другихъ газетъ. XII. Высшія извѣстия заграничная жизнь послѣдняя почта. XIII. Фельетонъ: научный, литературный, художественный и общественной жизни. Беллетристика. XIV. Судебная хроника. XV. Критика и библиографія. XVI. Смѣсь. XVII. Виржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVIII. Почтовый ящикъ. XIX. Календарь. XX. Справочныя свѣдѣнія: для назначенныя къ слушанію въ судебныхъ учрежденіяхъ, свѣдѣнія о торгахъ, аукціонахъ, конкурсахъ и проч. Свѣдѣнія о прибывшихъ грузахъ на ст. Харьковъ и другія. XXI. Стороннія сообщенія. XXII. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи. Кроме того, газета получаетъ постоянныя извѣстия изъ Петербурга и Москвы. Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политиковъ, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событіямъ. Съ конца текущаго 1896 года „Южный Край“ будетъ печататься новымъ, болѣе убористымъ, шрифтомъ что дастъ возможность значительно увеличить объемъ содержанія газеты.

Подписная цѣна на 1897 годъ:

съ пересылкою иногороднимъ:

На 12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. в.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
11 —	10 50	10 —	9 20	8 50	7 80	7 —	6 —	5 —	4 —	3 —	1 50

Съ доотавкою въ Харьковѣ:

10 —	9 50	9 —	8 25	7 50	6 75	6 —	5 25	4 50	3 40	2 40	1 20
------	------	-----	------	------	------	-----	------	------	------	------	------

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей. Подписка и объявленія принимаются въ Харьковѣ—въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Николаевской площади, въ Городскомъ домѣ.

Редакторъ-издатель А. А. Іозефовичъ

Газета политическая, общественная и литературная

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Постоянныя рубрики газеты слѣдующія: 1. Передовыя статьи по вопросамъ внутренней и внешней политики. 2. Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію мѣстныхъ и общихъ вопросовъ. 3. Мѣстные извѣстія (городскія и изъ уѣздовъ). 4. Посѣднія извѣстія (мѣропріятія, слухи, проекты и т. п.). 5. Телеграммы. 6. Обзоръ періодической печати (столичной и провинціальной). 7. Корреспонденціи. 8. Новости науки, литературы и искусства. 9. Театръ и музыка. 10. Внутреннія извѣстія. 11. Земская и городская хроника. 12. Вѣщныя извѣстія. 13. Судебный отдѣлъ, 14. Фельетонъ (беллетристика оригинальная и переводная, критическія статьи, научные очерки и проч.). 15. Библиографическія замѣтки. 16. Смѣсь. 17. Справочный отдѣлъ.

Подписка принимается въ Хар. въ конторѣ „Харьк. Вѣд.“.

Условія подписки:

	12 м.		11 м.		10 м.		9 м.		8 м.		7 м.		6 м.		5 м.		4 м.		3 м.		2 м.		1 м.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Съ пересылкою по почтѣ	10	—	9	50	9	—	8	—	7	—	6	20	5	75	5	—	4	—	3	—	2	10	1	20
Съ доставкою въ Харьковъ	9	25	8	50	8	—	7	—	6	50	5	50	5	—	4	—	3	50	2	50	2	—	1	—
Безъ доставки	8	25	8	—	7	50	6	50	6	—	5	25	4	50	3	75	3	—	2	25	1	50	—	80

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета

на 1897 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются: I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ. II. Въ отдѣлѣ критики библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій университетъ и на студентскія работы представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки. III. Университетская летопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣнью коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учреждений при университетѣ, биографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣніе преподаванія, распределеніе лекцій, актовъ отчетъ и проч. IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные. Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній. Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 16 руб. съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.
Редакторъ *Ө. Миценко.*

ГОДЪ ВТОРОЙ.

360 №№
ГАЗЕТЫ, „**НОВОСТИ СЕЗОНА**“ 50 книгъ.*ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА*

ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА, ТЕАТРА, СПОРТА И ПРОЧ.

съ рисунками, портретами и

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Газета „**НОВОСТИ СЕЗОНА**“ будетъ выходить съ 1-го января 1897 г. по утвержденной г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ программѣ, въ которую войдутъ: 1. Статьи по теоріи искусствъ всѣхъ родовъ. 2. Статьи по вопросамъ театральнаго дѣла и спорта въ Россіи и за-границей. 3. Хроника театровъ и спорта. Критическія статьи, рецензіи, замѣтки, извѣстія о театрахъ, концертахъ, литературныхъ вечерахъ, любительскихъ спектакляхъ, скачкахъ, бѣгахъ, велосипедныхъ и гребныхъ гонкахъ и проч. 4. Мнѣнія другихъ газетъ по вопросамъ театра, искусствъ и спорта и разборъ этихъ мнѣній. 5. Корреспонденціи изъ всѣхъ городовъ Россіи и изъ за-границы. 6. Фельетонъ: повѣсти, рассказы, очерки, сценки преимущественно изъ жизни артистовъ; стихотворенія, анекдоты. 7. Разныя извѣстія. 8. Либретто оперъ и балетовъ текущаго репертуара. 9. Программы и афиши загородныхъ и провинціальныхъ театровъ. 10. Портреты и рисунки. 11. Объявленія. 12. Приложенія: драматическія произведенія, преимущественно текущаго репертуара. Сообразуясь съ такой широкой программой и поставивъ своей цѣлью создать такой органъ печати, который вполне отвѣчалъ бы требованіямъ современной жизни, редакція постаралась привлечь къ участию въ газетѣ всѣ лучшія русскія литературныя силы.

Въ числѣ, предназначенныхъ для помѣщенія въ книгахъ „Новостей Сезона“ въ 1897 г. драматическихъ сочиненій, въ портфель редакціи уже имѣются: 1) Всѣ сочиненія князя А. И. Сумбатова (Южина)—десять 5-ти и 4-хъ актовъ драмъ. 2) Всѣ драматическія сочиненія Н. Л. Пушкирева—(7-мь истор. и пер. др. и траг.) 3) Всѣ лучшія пьесы текущаго заграничнаго репертуара: „Афинлика“, Эбермана; „Умирающіе“, Зудермана; „Потопленный колоколь“, Гауптмана и мн. др.

Примѣчаніе. Всѣ перечисленныя выше пьесы въ отд. продажѣ будутъ стоить 44 рубля.

Подписная цѣна: на 1 годъ—7 руб., на 1/2 года—4 руб. съ пересылкой и доставкой.

Примѣчаніе. Пробные номера газеты и еженедѣльныхъ приложеній ея (книгъ) могутъ быть, высланы всѣмъ желающимъ предварительно ознакомиться съ ними, за шесть 7-ми копѣчныхъ почтовыхъ марокъ.

Подписка принимается: Москва, Петровка, д. Пенскаго.

Редакторъ П. И. Кичевъ.

Издатель В. И. Раммъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всѣ истекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать?“ Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Фихарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Вуткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные свирѣ въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Вуткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Извѣстна и іудейства ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Свящ. Т. Вуткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществомъ?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струяникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Вѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождествина.—„О церковныхъ плодоприношеніяхъ“. П. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Вѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Вуткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о свящ. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской правдивости въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ едичовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православленъ-ли intercommunion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудряцева, П. Липицкаго, М. Остроумова, В. Спирова, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто срока, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.